

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

**Сборник научных трудов
по материалам
Международной научно-практической конференции**

30 декабря 2013 г.

Часть 11

ТАМБОВ 2014

УДК 001.1
ББК 60
А43

А43 **Актуальные вопросы образования и науки:** сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2013 г.: в 14 частях. Часть 11 ; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. 163 с.

ISBN 978-5-4343-0471-9
ISBN 978-5-4343-0482-5 (Часть 11)

В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки и практики применения научных результатов по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки» (30 декабря 2013 г.).

Приведены научные достижения ведущих ученых, докторантов, аспирантов и студентов, определяющих возможности решения актуальных научных проблем, а также повышение эффективности использования научного потенциала научных организаций и предприятий в решении приоритетных научно-методических задач развития Российской и зарубежной науки.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов с целью использования в научной и учебной деятельности.

**УДК 001.1
ББК 60**

ISBN 978-5-4343-0482-5 (Часть 11)

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном варианте, сохраняет авторскую редакцию, за содержание материалов ответственность несут авторы

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллаев Н.В. Комплексный подход к развитию малых инновационных предприятий в России	6
Александрова Л.С. Особенности структуры банковского сектора России.....	13
Алексеев А.А., Чугианова У.П. Своевременность понимания рисков при формировании сценариев развития многоэтнического общества	18
Алмаметов В.Б., Юрков Н.К., Трусов В.А. Алгоритмическая реализация обучающих коммуникативных стратегий в интеллектуальной компьютерной обучающей системе.....	30
Алпатова Д.Ю., Минин Д.А. Каким должно быть имущественное налогообложение физических лиц в России	33
Аносова И.О. Обеспечение внутреннего контроля качества аудиторских услуг	35
Аносова И.О., Колесникова Т.П. Организация внутреннего контроля качества аудиторских услуг.....	36
Арсалиев Ш.М-Х. Системный подход в этнопедагогике	37
Афанасьев Б.Н. О «новых» терминах, «не имеющих самостоятельного значения»	41
Бакланова С.Л. Практическая деятельность школьников как фактор социализации личности.....	42
Балашов Д.В., Бережная Е.С. Мониторинг состояния здоровья студентов.....	43
Бедердинова О.Р. Проблема изучения иллюзий в науке	45
Белянина Л.А., Досмухамбетова Т.И. Развитие познавательной активности учащихся в процессе работы с электронными образовательными ресурсами на уроках биологии	46
Бережная Е.С. Дисциплина «Физическая культура» как компонент учебного плана студентов заочной формы обучения	48
Большакова Т.И. К характеристике Евангелия Кошки	49
Бубнов В.А. Исторический опыт проектного финансирования.....	51
Ванчин Е.А., Куликовский К.Л. Вопросы ориентации подводных планирующих зондов при контроле объектов с распределенными параметрами	52
Варламова А.В. Перевод терминосочетаний Правил дорожного движения РФ с русского на якутский язык.....	56

Вирабова М.Р., Саакян Н.М. Структура, проблематика и перспективные направления развития агропромышленного комплекса РФ	57
Володин П.Н., Затылкин А.В. Экспонирования фоторезиста на печатных платах в условиях учебной лаборатории	61
Голодова О.А. Перспективы развития контрактной системы в муниципальных образованиях	64
Голушко Д.А., Таньков Г.В., Юрков Н.К. Моделирование влияния внешнего вибрационного воздействия на бортовую РЭА	67
Затылкин А.В. Практическая реализация ИКОС с набором внешних подключаемых модулей	70
Затылкин С.В., Юрков Н.К. Опыт применения программных продуктов компании «ИС-БИТРИКС»	73
Колесникова Т.П., Аносова И.О. Модель развития государственной программы по физической культуре и спорту в Тульской области	77
Колесникова Т.П., Ермолаева У.И., Чернышева Н.И. Направления развития физической культуры и спорта	78
Колесникова Т.П., Чернышева Н.И., Ермолаева У.И. Реализация государственной программы по развитию физической культуры и спорта в Тульской области	79
Кочегаров И.И., Данилова Е.А. Классификация дефектов при диагностике скрытых дефектов печатных плат	80
Ласковец М.А. Концепция непрерывного образования	84
Ласковец М.А. Развитие дискурсивной компетенции у аспирантов	96
Лысенко А.В. Оценка степени влияния внешних механических воздействия на динамические параметры РЭА при вхождении в резонанс	100
Макарычев А.К. Формирование патриотического сознания у студентов колледжа в условиях реализации ФГОС СПО	104
Макарычев А.К. Формирование системы знаний и умений у студентов колледжа к безопасности жизнедеятельности как важное условие профессиональной подготовки специалистов	105
Медведев М.В. Защита прав детей и перспективы создания ювенальных судов в современной России	106
Медведев М.В. Институт семьи как инструмент защиты прав детей в России	108
Минин Д.А., Алпатов Д.Ю. Следует ли снижать роль косвенного налогообложения в РФ	109
Олейник А.И. Моделирование инфраструктуры информационных технологий	111
Петрищева Г.С. Использование технологии проектного обучения в дошкольном образовательном учреждении	122

Петрова Н.И., Федорова А.В. Глобализация и проблемы регионального высшего образования	123
Поздняков О.Б., Елисеева Т.И., Герасимов Н.Б., Сазонов К.А., Елисеева И.В., Ситкин С.И. Влияние внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов на тест восстановления нитросинего тетразолия в нейтрофильных гранулоцитах периферической крови у пациентов с сепсисом	133
Поморцев О.И. Интрига как тип социального взаимодействия в современной корпоративной культуре	134
Помулева С.Д., Шмараева Н.Н. Формирование безопасного поведения дошкольников через изучение ПДД	137
Рязанов И.Г., Аль Баяти М. Анализ способов определения оптимального периода технического обслуживания систем	138
Семичаевская Д.Н., Ситнова Е.В. О необходимости подготовки будущих учителей начальных классов в вузе к преподаванию курса естествознания в школе.....	140
Сидоренко Е.Е., Моргун А.В. Обоснование целесообразности создания инновационного отдела на предприятии.....	141
Сидоренко С.А., Власенко М.А. Анализ способа организации инженерных данных на основе концепции визуального поиска	144
Струченкова Т.В. Прогнозирование как фактор выбора стратегии на рынке FOREX.....	145
Титова Л.А. Проблемы межличностного общения нестандартных подростков	147
Филипенко И.Е. Определение понятия взаимодействия педагогических культур.....	151
Халилюлина А.К. К вопросу о влиянии темперамента на успешность учащихся.....	152
Чернышева Н.И., Колесникова Т.П., Ермолаева У.И. К проблеме безработицы молодежи	156
Чистюхина С.Н. Роль функциональной метафоры в развитии полисемии в технической терминологии английского язык	157
Чувашова И.А. Ценностно-смысловая парадигма как методологическая основа изучения феномена эмоционального выгорания у педагогов	160
Шистер Т.И. Пропаганда здорового образа жизни подростков на примере подросткового гинекологического центра	161

Абдуллаев Н.В.
**Комплексный подход к развитию малых
инновационных предприятий в России**

*Вл'У, Владимир
nizamka33@mail.ru*

Функционирование смешанной экономики предполагает существование предприятий разных типов – крупных, средних и мелких, демонстрирующих свои преимущества. Малый бизнес не раз доказывал свое значение, решая проблемы занятости работников, быстро реагируя на потребности региональных рынков, удовлетворяя конкретные запросы населения. Именно эти черты обеспечивают постоянное воспроизводство малых предприятий.

Условия усиления конкуренции заставляют предприятия, в том числе и малые, выживать, делая ставку на инновации. На счету малых предприятий и отдельных изобретателей, по свидетельству английского экономиста Г. Бэннока, более половины важнейших изобретений XX в.. Именно ими созданы электронные трубки для телевизоров, установки кондиционирования воздуха, электростатические копировальные машины, транзисторы, миксеры и даже реактивный двигатель, не говоря уже о таких мелочах, как шариковая авторучка, застежка «молния», пылесосы, тостеры и многое другое[1]. Создание микропроцессора в 70-е годы XX века на одном из малых предприятий США привело к бурному развитию электронной промышленности. Гиганты мировой экономики – AppleComputers, Compaq, SunMicrosystems, Microsoft, Lotus и Intel – начинали как малые инновационные предприятия[2].

Основы развития малого бизнеса, опирающегося на инновации, были предложены еще Й. Шумпетером. Только тот, кто создает новые товары и услуги, технологии, новое качество товара, открывает новые источники сырья, материалов, новые рынки сбыта, является настоящим новатором, а значит предпринимателем[3].

По мнению П. Друкера предпринимательской может быть только инновационная деятельность: предприниматели всегда пытаются создать что-то принципиально новое. Этим могут заниматься любые предприятия, в том числе крупные, малые и даже не только что созданные. Предпринимательским предприятие станет в том случае, если выпускаемые им изделия обладают особыми индивидуальными характеристиками, которые сформировали на эти изделия устойчивый спрос (создав «рыночную нишу»[4]).

В отличие от Й. Шумпетера и П. Друкера, у которых предприниматель является субъектом инновационного процесса, у И. Кирцнера – он лишь катализатор инновационной деятельности, процесса практического применения в хозяйственной жизни результатов инновационных экспериментов научного, технологического, маркетингового и пр. содержания. Задача предпринимателя – найти наиболее перспективные достижения и внедрить их. Предприниматель должен обладать интуицией и перспективным мышлением, активно применять инновации. Он в большей степени субъект коммерциализации инноваций, чем их непосредственный создатель[5].

Обобщая подходы ученых к пониманию предпринимательской деятельности, становится понятным, что это не однозначное явление. В малом бизнесе, как в прочем и в любом другом, можно выделить предприятия, занимающиеся обычной хозяйственной деятельностью и инновационные предприятия. Последние так же не однозначны, среди них есть предприятия, нацеленные на отбор и внедрение кажущихся предпринимателю перспективных новшеств, и внедряющие их, несмотря на большой риск, и собственно инновационный малый бизнес, занимающийся разработкой этих новшеств.

В экономической литературе существует много определений понятия «малые инновационные предприятия» (МИП). Под последними, по нашему мнению, следует понимать организации (предприятия), отвечающие, согласно законодательству данной страны, статусу малых предприятий и осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с целью создания нового продукта, услуги, процесса, технологии и т.п., востребованных на рынке, и успешно внедряющих их в практической деятельности в среднесрочном периоде.

МИП – это относительно новые хозяйственные структуры в экономике России. Но совершенно очевиден тот факт, что они призваны решать очень важные задачи, связанные с распространением инноваций, а, значит, и со структурной перестройкой и модернизацией экономики, развитием международного сотрудничества в сфере инновационной деятельности, созданием атмосферы творчества, креативности, обеспечением основ конкурентоспособности отечественной экономики.

Не случайно общемировой тенденцией является расширение доли малых инновационных предприятий в хозяйственной практике. В силу своих особенностей – МИП имеют незначительный капитал, небольшие обороты, ограниченную численность персонала, ведут деятельность, связанную с риском -им сложно существовать самостоятельно. С другой стороны, они – неотъемлемая часть экономической системы и поэтому должны взаимодействовать с другими хозяйственными структурами (крупными, средними предприятиями, системой образования, науки, общественными организациями и т.п.). Кроме того успех их функционирования и развития зависит от государства, от того, как оно регулирует и поддерживает МИП.

Институциональные основы развития МИП за рубежом были заложены еще в 80-е годы XXвека в США принятием закона Бая-Доула, разрешившего образовательным и научным организациям заниматься коммерциализацией исследований, осуществленных за государственный счет, и закона «О развитии инновационной деятельности в малом бизнесе» (1982 г.).

В России институциональные основы деятельности МИП еще только закладываются. Пока среди нормативных документов отсутствует закон о регулировании МИП, нет и четкого понимания МИП, хотя институциональные основания поддержания их развития существуют. Это серия законодательных актов, например, Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности», Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих ком-

плексные проекты по созданию высокотехнологичного производства», Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях профессионального образования», Постановление Правительства РФ от 3 февраля 1994 г. N 65 (с изменениями в 1995 г., 1996 г., 1998 г., 2000 г; распоряжения Правительства РФ от 24.04.2008 N 559-р, с изменениями, внесенными Постановлениями Правительства РФ от 14.10.2003 N 625, от 13.07.2004 N 349, от 25.07.2007 N 479, от 22.07.2008 N 558) «О фонде содействия развития малых форм предпринимательства в научной сфере», Федеральный закон № 217-ФЗ от 2 августа 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу создания бюджетных научных и образовательных учреждений хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» и др. В стране разработана Стратегия развития науки и инноваций на период до 2015 года (утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике в феврале 2006 г.). Минэкономразвития совместно с Минобрнауки и другими министерствами (в соответствии с приказом № ПР-634 от 14 марта 2011 г.) координируют деятельность по развитию малого и среднего предпринимательства в научной и образовательной сферах.

В России с 2005 г. реализуются программы финансовой поддержки малого бизнеса. Механизм поддержки МИП разнообразен – от субсидирования процентных ставок по кредитам и лизингу оборудования до микрофинансирования и финансирования участия в различных выставках. Этот механизм реализуется за счет специальных фондов, средств банковского сектора, федерального бюджета.

Так Фонд содействия развития малых форм предпринимательства в научной сфере реализует несколько программ, которые дают возможность создавать новые и развивать действующие предприятия в сфере высоких технологий, внедрять результаты научно-технической деятельности, создавать новые рабочие места.

Одной из его программ является программа «УМНИК» (Участник молодежного и научно-инновационного конкурса), которая отбирает и финансирует в течение двух лет проекты молодежи в области НИОКР в регионах. Фондом реализуется программа «Старт», которая предполагает создание молодежью постоянно работающего бизнеса на условиях софинансирования (государственно-частного партнерства) и среднесрочного планирования (три года), результатом которого является производство продукции на сумму 1 миллион рублей в месяц и более. Фонд осуществляет программу «Развитие» в сфере энергоснабжения, создания лекарственных препаратов, информационных технологий, экспортно-ориентированной продукции. Для поддержания МИП, взявших банковский кредит и оборудование в лизинг, предлагается программа «Ставка».

Фонд также способствует развитию международного сотрудничества в научно-технологической сфере, проводит брокерские мероприятия, оказывает финансовую поддержку участию российских инновационных инфраструктурных организаций в Европейской сети поддержки предпринимательства (EEN)-Gate2RuBin, поддерживает совместные инновационные международные проекты малых инновационных предприятий России, Германии, Франции, Финляндии.

Поддержка МИП осуществляется и специально созданными институтами развития, такими как ОАО «Российский банк развития». С 2010 г. он осуществляет поддержку МИП, проводящих модернизацию производства и создающих продукцию, не имеющую отечественных аналогов на условиях софинансирования.

Для обеспечения доступа МИП к кредитным ресурсам в регионах создаются гарантированные фонды.

Из федерального бюджета на конкурсной основе территориям предоставляются субсидии для осуществления программ развития малого и среднего бизнеса, в том числе развития МИП.

Поддержка оказывается в виде предоставления грантов на создание МИП, субсидирования действий МИП на возмещение затрат (в том числе лизинговых платежей, процентов по кредитам, расходов на охрану за рубежом изобретений и других результатов деятельности), реализации специальных образовательных программ для МИП, создания инновационной инфраструктуры в производстве (бизнес-инкубаторы, промышленные парки и технополисы).

Разработана программа создания государственно-частных венчурных фондов, объединяющая средства федеральных и региональных бюджетов, внебюджетных участников-пайщиков с созданием в дальнейшем ЗПИФ (закрытых паевых инвестиционных фондов).

Во всех регионах страны в той или иной мере используются возможности для развития МИП.

Во Владимирской области в течение ряда лет осуществлялась целевая программа "Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы".

В 2011 году на финансовую помощь в реализации проектов инновационно-технологической сферы предпринимательства было направлено 25 млн. рублей бюджетных средств. Из поданных на конкурс 73 заявок был профинансирован 21 предпринимательский проект. В среднем финансовая помощь инновационным предприятиям составила 190,5 тыс. руб. Победителями конкурса были задействованы собственные средства в размере 686,1 млн. руб., привлечены кредиты в объеме около 130 млн. руб., создано 349 новых рабочих мест, налоговые платежи составили около 105,9 млн. руб., что превысило объем государственной помощи в 4,2 раза,

Впервые в 2011 г. были выделены гранты (500 тыс. рублей на одного получателя) на создание инновационной компании. На эту форму поддержки использовались средства областного и федерального бюджетов (5500 тыс. руб.). Из 42 заявок победителями конкурса стали 11 проектов. В результате их осуществления было создано 50 рабочих мест.

В 2012 году на осуществление мероприятия по поддержке вновь созданных МИП в виде грантов были направлены средства областного и федерального бюджетов в размере 5,5 млн. руб. Из представленных на конкурс 254 заявок победителями стали 12 проектов.

В 2012 году 26 проектам действующих инновационных компаний была оказана поддержка в виде субсидии на возмещение затрат или недополученных доходов в связи с производством и реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг на сумму 36,5 млн. руб.

В 2012 году в рамках программы "УМНИК" Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере было отобрано 38 проектов. Десять организаций приняли участие и стали победителями в программах Фонда "СТАРТ-2012" и "Развитие". Общий объем финансирования проектов из бюджета Владимирской области составил 41 млн. рублей.

В 2009-2012гг. осуществлялись мероприятия по созданию бизнес-инкубатора в г. Коврове. Строительно-монтажные работы завершены, идет процесс оснащения его оборудованием и отбора потенциальных резидентов (общая площадь центра – 3,6 тыс. кв. метров, разместиться в нем сможет 70 резидентов). Бизнес-инкубатор создан для поддержки МИП на начальных стадиях развития в виде предоставления офисных помещений, консультационных, маркетинговых, бухгалтерских, информационных, управленческих, юридических и других видов услуг[6].

Несмотря на имеющиеся положительные результаты, эффективность программ поддержки МИП могла бы быть выше. Дело в том, что в стране и в регионах существуют совершенно очевидные препятствия для быстрого развития МИП.

Основными сдерживающими факторами развития МИП можно назвать отсутствие законодательной базы их регулирования, несистемный, непоследовательный характер регулирования деятельности МИП (его осуществляют 12 министерств и ведомств, которые используют разные инструменты без согласования действий друг друга), наличие слабых стимулов к инновационной деятельности, организационные сложности (в получении кредитов, аренды помещений, нахождения квалифицированных кадров, обустроенных производственных площадок и т.п.), высокие риски, отсутствие установленных критериев оценки эффективности государственной поддержки (важен не сам размер инвестиций, а результаты их использования – внедрение новшеств, научно-технических разработок в производство) и т.п.

На мой взгляд, требуется разработка единой государственной политики комплексной поддержки МИП. На федеральном уровне она должна предполагать определенную стратегию развития и соответствующее обеспечение условий ее реализации за счет федерального бюджета. Региональная политика поддержки МИП должна исходить из общегосударственных целей с учетом местных особенностей. В этом случае регионы могут претендовать на участие и в программах, имеющих государственное значение, и реализовывать собственные программы и мероприятия за счет местных ресурсов.

Стратегия поддержки МИП должна включать:

- концепцию поддержки с учетом отраслевого и территориального подхода к планированию,
- закрепление бюджетных ресурсов на ее реализацию по установленному нормативу,
- программу инфраструктурной поддержки МИП (в том числе для установления кооперационных связей со средними и крупными предприятиями, специализированными организациями),
- систему действенных экономических стимулов развития МИП,
- координацию деятельности всех управляющих структур и других заинтересованных участников через создание соответствующего органа на уровне РФ и ее регионов,

- мониторинг и оценку эффективности государственной и региональной поддержки малых инновационных предприятий,
- информационное обеспечение стратегии поддержки МИП.

Наряду с отсутствием стратегии поддержки МИП и частично вследствие этого неэффективности ее осуществления, нельзя забывать влияние в целом той среды, в которой действуют малые и средние предприятия, в том числе и МИП.

Сохранение не достаточно благоприятной среды для распространения инноваций в России объясняется рядом факторов, таких как нарушение прав собственности, в том числе на результаты интеллектуальной деятельности, сохранение в ряде регионов непривлекательного инвестиционного климата (за счет применения административного ресурса, создания искусственных барьеров для инвестиций и т.д.), сложившееся в целом отношение к предпринимательской деятельности в стране и т.п.

Левада-Центром по заказу Центра макроэкономических исследований Сбербанка России проводился опрос среди городского населения в возрасте от 18 до 65 лет по поводу отношения к инновациям и предпринимательству. Полученные данные сравнивались с данными международного исследования, проведенного Европейской комиссией в 27 странах ЕС, США, Японии, Турции, Хорватии, Южной Кореи и Китае[7].

В ходе опроса выяснилось, что 70% опрошенных россиян согласились, что предприниматели создают рабочие места, новые товары и услуги, однако этот показатель в России оказался ниже, чем в большинстве стран Западной Европы, ЦВЕ и США. Две трети россиян считают, что предприниматели эксплуатируют других (в европейских странах подобных ответов только 50%).

При этом доля одобрительных высказываний об ИП и малом бизнесе в России оказалась больше, чем в странах ЕС. Как ни странно положительно россияне относятся и к топ-менеджерам банков и крупных промышленных предприятий, в то время как рейтинг этих категорий населения значительно ниже в Германии, Испании, Португалии, Венгрии. В глазах россиян статус чиновников один из самых низких по сравнению с Западной Европой и США.

Значение индекса изобретательности в России оказалось минимальным (56 п.п.), самый высокий показатель – в США (78 п.п.). Относительно низок у россиян и индекс готовности идти на риск – 53 п.п. Ниже только в Венгрии и Чехии. Россияне в меньшей степени уверены в себе и склонны взять на себя ответственности за свою судьбу.

Половина респондентов отдает предпочтение наемному труду из-за необходимости делать такой выбор (отсутствие денежных средств, недостаток предпринимательских знаний, навыков, информации, сложности административных правил). Восемь из десяти опрошенных согласны, что в России трудно начать свой бизнес из-за сложности административных процедур. 76% опрошенных считает, что необходимым условием для начала бизнеса являются связи с нужными людьми. 70% считает, что не надо начинать бизнес, если есть риск неудачи – это самый высокий показатель из опрошенных респондентов всех стран (в США самый низкий – 34 %).

Характеризуя российскую действительность, россияне считают, что трудолюбие, готовность брать на себя ответственность, творческий потенциал не ценятся в современном обществе. Вознаграждается готовность подчиняться ука-

занятиям начальника, наглость, бессовестность. Современный, «модерный» тип поведения в обществе не востребован (так думает 61%). Профессиональное образование рассматривается все еще не как источник знаний и условие формирования профессиональных компетенций, а как статусный сертификат[8].

Результат опроса показал, что общество в целом не готово к модернизации, инновационному развитию, не нуждается в переменах. Ценности, характеризующие инновационное развитие, всего лишь декларируются, на практике не применяются и не являются инструментами регулирования. Институциональная среда не позволяет использовать качественные характеристики человеческого капитала для инновационного развития. В стране, где продолжают существовать старые формы общественного механизма социального регулирования, сильны укоренившиеся с прежних времен неформальные правила, инновационное развитие не может быть эффективным.

В целом подводя общий итог, следует отметить, что обеспечение эффективной государственной поддержки МИП – процесс сложный и комплексный, включает развитие всей институциональной среды и реализацию стратегии развития МИП. Поддержка МИП может быть действенной только в том случае, если она будет детально разработана и принята в виде стратегии, будет встроена в общую комплексную стратегию инновационного развития, в которой учтены все необходимые элементы, в том числе составляющие институциональной среды.

Что касается последней, то серьезное внимание требуют такие аспекты как поддержка справедливой конкуренции, создание условий для распространения инноваций и спроса на них, совершенствование регулирования отраслевых рынков и рынков инновационной продукции, вовлечение в экономический и гражданско-правовой оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирование барьеров для инновационной деятельности, развитие системы технического регулирования и сертификации, совершенствование системы госзакупок, благоприятный налоговый режим, управление импортом технологий и совершенствование системы поддержки их экспорта, стимулирование интеграции крупных и средних предприятий с МИП. Преобразование институциональной среды – мощный стимул развития инновационного процесса в стране.

...

1. А.Н. Асаул, Б.М. Карпов, В.Б. Перевязкин, М.К. Старовойтов. Модернизация экономики на основе технологических инноваций СПб: АНОИПЭВ, 2008. – 606 с.

2. Александрин Ю.Н. Инновационная модель развития малого предпринимательства // Проблемы современной экономики, N2 (34), 2010
<http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-model-razvitiya-malogo-predprinimatelstva>; <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3110>

3. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 1982. С.159. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли) <http://rudoes.exdat.com/docs/index-163654.html>

4. Классики экономической теории о предпринимательстве// http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1784_page_2.html

5. Чеберко Е.Ф., Казаков В.А. Место малого инновационного предпринимательства в современной экономике с 128-132. Евразийский международный научно-аналитический журнал Проблемы современной экономики, N3 (43), 2012 Проблемы теории и практики предпринимательства.

6. Стратегия развития области.
http://econom.avo.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=14&Itemid=22

7. Бондаренко Н., Красильникова М., Юдаева К. инновационный и предпринимательский потенциал общества. Вестник общественного мнения №1 (111), январь-март 2012

8. Бондаренко Н., Красильникова М., Юдаева К. инновационный и предпринимательский потенциал общества. Вестник общественного мнения №1 (111), январь-март 2012.

<http://vseup.ru/static/upload/ada7672c2fd4fcfc67059bdf67e02e...>

Александрова Л.С.
Особенности структуры банковского сектора России

*Финансовый университет при Правительстве РФ г. Москва
als.007@yandex.ru*

Эффективность экономической системы в целом зависит от многих составляющих, но, несомненно, важнейшими факторами являются состояние и тенденции развития банковского сектора. Банковская сфера – предпосылка роста любой модели экономики при наличии условий для реализации капиталотворческой функции банков.

Отечественная банковская система уникальна как по общему количеству кредитных организаций, так и по преобладанию в ней средних и мелких банков. По оценкам Банка России, Россия занимает третье место в мире по числу банков, хотя страна не обладает ни широкой сетью специализированных кредитных организаций, ни разнообразием банковских услуг, нет нормативной базы по инвестиционным, ипотечным и другим специализированным банкам.

Вопрос о количестве кредитных институтов в стране, возможно, не самый главный. Например, в США насчитывается огромное количество банков, а в соседней Канаде – чуть больше 60, которые имеют филиалы и отделения по территории всей страны. С 2008 года Всемирный экономический форум считает канадскую банковскую систему мировым лидером по устойчивости, определяя банковскую систему США на 40 место, Великобритании – на 44. Банки Канады успешно прошли через кризис ликвидности 2007–2009 годов. Ни один из них не обанкротился, не обращался за помощью к правительству. Напротив, они даже принесли приличный доход.

Анализ институциональной составляющей позволяет сделать вывод, что в целом банковский сектор России сформирован, хотя по основным показателям деятельности кредитных организаций он пока еще отстает от других стран.

За последние пять лет (2008 – 2012 гг.) активы банковского сектора увеличились почти в два раза, составив на начало 2013 года 45 509,6 млрд. рублей. Однако доля активов российского банковского сектора в общем объеме мировых банковских активов слишком мала по сравнению с другими странами. Отношение активов банковской системы России к ВВП составило к началу 2013 года около 80%. Для сравнения это соотношение в развитых странах выглядит сле-

дующим образом: США – 78%, Испания – 306%, Германия – 332%, Франция – 405%, Великобритания – 521%, Швейцария – 548%, Ирландия – 759%[1].

Серьезной проблемой для российских банков является их низкая капитализация. На начало 2013 года отношение капитала российских банков к ВВП составило лишь 9,8%.

По состоянию на март 2013 года по рыночной капитализации в ТОП-50 крупнейших банков мира вошел только один банк России – Сбербанк Российской Федерации, заняв в этом списке 18 место. Сбербанк до сих пор среди россиян считается самым надежным для сбережений.

С переходом на Базель-3 перед российскими банками встает проблема с капиталом из-за ужесточения требований Банка России. И на сегодняшний день капитализация – ключевая проблема банковской системы. По оценкам Банка России в ближайшие три года потребность российского банковского сектора в дополнительном капитале составит не менее трех триллионов рублей.

В 2012 году темпы роста собственных средств банковского сектора отставали от темпов 2010 года. Ситуация в банковском секторе повторяет ситуацию в экономике в целом: темпы роста ВВП замедляются, замедляются и темпы роста банковского сектора.

Пока банковская система России выглядит неплохо. Причем, исходя из норматива достаточности капитала, крупнейшие банки могут оказаться даже в более критическом положении, чем мелкие. Так, на 1 мая 2013 года средний норматив Н1 по банковскому сектору равнялся 13,4%, а по крупнейшим 30 банкам – 12,7%[2].

С повышением требований Банка России к российским банкам доля крупных банков стала увеличиваться и прослеживается тенденция к сокращению числа кредитных организаций за счет преимущественно малых банков, при этом следует отметить резкий рост кредитных организаций с величиной зарегистрированного капитала свыше 300млн. руб. (рис. 1).

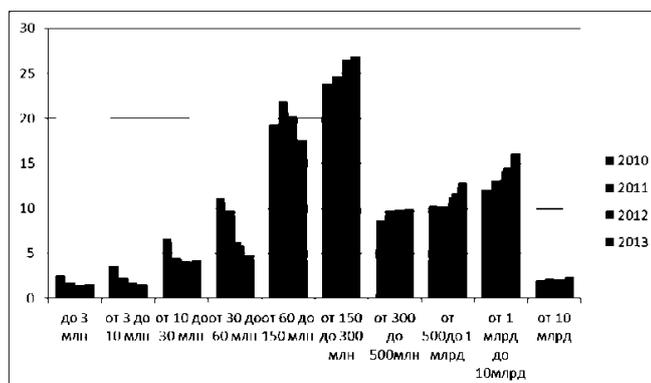

Рис. 1. Группировка действующих кредитных организаций по величине зарегистрированного капитала (на 01.01.2010 – 01.01.2013) соответствующего года).[3]

В последние годы сохраняется тенденция к повышению показателей, характеризующих концентрацию банковской деятельности. На долю 5 крупнейших российских банков на 01.01.2013 приходилось более половины совокупных активов банковского сектора. Если посмотреть на ситуацию десятилетней давности, то на долю 5 крупнейших банков приходилось 44% [4] (Рисунок 2).

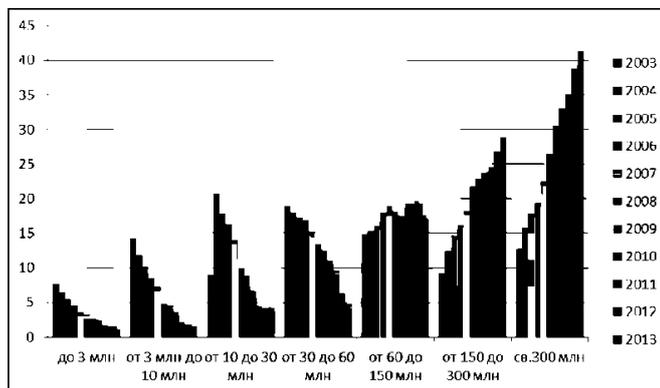

Рис. 2. Группировка действующих кредитных организаций по величине зарегистрированного капитала (на 01.01 соответствующего года) [5]

Одна из проблем банковского сектора России – отсутствие так называемых «длинных денег».

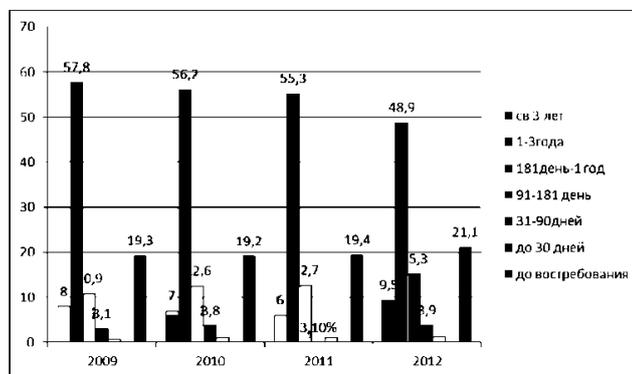

Рис. 3. Структура вкладов (депозитов) физических лиц в рублях по срокам привлечения [6]

Если банк привлекает средства на срок 1-3 года, то и разместить он их может на такой же срок. Рассматривая структуру вкладов населения в банковской сектор, следует констатировать, что, сколько бы мы не говорили о положительных тенденциях в развитии банковского сектора, проблему «длинных денег» нашей экономике не решить. В структуре вкладов преобладали и преобладают

депозиты на срок до трех лет (Рисунок 3). Производство нуждается в долгосрочных кредитах. Необходимо время на строительство, организацию производственного процесса, отдача не может быть сиюминутной и серьезное производство заинтересовано в кредитах более чем на пять лет.

В настоящее время развитие банковской системы России смещено в сторону ЦФО, а точнее, Москвы и Московской области. Помимо этих регионов к наиболее обеспеченным банковскими услугами можно отнести Санкт-Петербург, Тюменскую и Самарскую области.

За последние пять лет количество кредитных организаций сократилось на 15%. Но при этом прослеживается тенденция к сокращению региональных банков: если в ЦФО число кредитных организаций сократилось на 10%, то на Дальнем Востоке – на 37%, на Урале – на 28%.

В ряде регионов отсутствуют свои кредитные организации (Еврейская АО, Забайкальский край, Магаданская область, Брянская область). В ряде регионов насчитывается 1 – 2 кредитные организации (Республика Карелия, Архангельская область, Республика Коми и др.).

Причины – это не только высокие требования к капиталу, но и низкий платежеспособный спрос на банковские услуги со стороны как юридических, так и физических лиц, размер территории и низкий уровень финансовой грамотности населения во многих регионах.

Если рассматривать структуру привлеченных от клиентов средств в разрезе регионов их привлечения, то ситуация такова: в ЦФО от физических лиц привлекается более 40%, в Северо-Западном – около 55%, а в остальных регионах – более 60%. В совокупном же объеме средств, привлеченных от клиентов выделяются кредитные организации ЦФО, на долю которых приходится 84% средств. Следует отметить, что в своем регионе они привлекают 56% от совокупного объема средств.

Денежные средства, привлеченные по всей территории РФ, потом перераспределяются следующим образом: нефинансовые организации Центрального федерального округа получили в 2012 году 86% от всех кредитов и прочих размещенных средств, Поволжье – 5%, Урал и Сибирь по 5%. Дальневосточный и Северо-западный округа – по 2% и т.д. Физические лица ЦФО получили 84% от всех кредитов, кредитные организации ЦФО – 83% от всех кредитов, депозитов и прочих размещенных средств[7].

В результате региональные банки не имеют достаточных ресурсов для удовлетворения потребностей региональных предприятий в получении крупных кредитов; недостаточно развит межбанковский рынок. Уменьшение числа банков сказывается на удовлетворенности потребностей реального сектора региональной экономики. Региональные банки в большей степени заинтересованы в развитии долгосрочных деловых контактов с бизнесом региона. Их отличает стремление к привлечению и к размещению денежных ресурсов именно на территории данного региона.

Даже с относительно небольшими капиталами региональным банкам по силам стать локомотивом роста для своих территорий. В российской экономике беспрецедентно высок износ основных фондов. Встает вопрос о техническом перевооружении предприятий, который без привлечения ресурсов банковского сектора решить не представляется возможным. Участие региональных банков в

развитии и модернизации экономик регионов – это еще и социальная задача, поскольку производство – это рабочие места, повышение уровня жизни населения. Безусловно, инвестиционные проекты, особенно на уровне стартапов, имеют значительную риск-составляющую, и кто-то должен эти риски компенсировать. Одним из путей решения может стать налаживание взаимодействия с региональными властями, предоставление гарантий, субсидирование процентных ставок, развитие синдицированного кредитования, страхование бизнеса заемщиков.

Для поддержания и развития кредитных организаций в регионах России необходим дифференцированный подход к разработке норм регулирования, направленных на установление ряда жестких нормативных требований, дифференцированных по отношению к различным видам кредитных организаций по критерию роли в развитии экономики того или иного региона.

Как уже отмечалось, количество кредитных организаций сокращается, но при этом растет число кредитных организаций с участием иностранного капитала.

В отличие от стран Центральной и Восточной Европы в России невысока роль иностранного капитала в банковском секторе. Доля иностранного капитала в банковской системе Чехии – 90%, Хорватии – 91%, Эстонии – 98%. [8] Однако в посткризисный период, при сокращении числа кредитных организаций наблюдается устойчивый рост доли кредитных организаций с участием иностранного

Приток иностранного капитала в банковский сектор начался в начале 2000-х, когда в экономике наметилась стабилизация. Доля иностранного капитала в российской банковской системе в 2003 году составляла около 5%. В докризисный период (2008 г.) была зарегистрирована самая высокая доля совокупного собственного иностранного капитала, которая составила 28,5%. Международный финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, привел к закрытию многих инвестиционных проектов.

В Российской Федерации на 01.07.2013 лицензию на осуществление банковских операций имели 248 кредитных организаций с участием нерезидентов. У 30% от их общего количества, уставный капитал на 100% сформирован за счет средств нерезидентов. Сейчас кредитные организации с иностранным участием занимают примерно пятую часть банковского сектора.

Довольно сложно выделить конкретную страну, заинтересованную в продвижении своих инвестиций в банковском секторе России. Первыми на наш рынок банковских услуг пришли итальянские, французские и немецкие банки. Сегодня на российском банковском рынке представлены «дочки» банков из Италии («Интеза», Юникредит банк), Франции (БСЖВ), США (Ситибанк), Австрии (Райффайзенбанк), Швеции («Нордеа») и пр.

Банки с иностранным участием имеют ряд преимуществ. Во-первых, это обладание современными технологиями ведения бизнеса и эффективной организацией корпоративного финансирования. Во-вторых, они отличаются более выгодными позициями в стоимости привлеченных средств, что вынуждает российские банки финансировать рискованные операции. И, в-третьих, иностранные банки имеют значительные по размерам капиталы, устоявшиеся связи с крупнейшими финансовыми организациями.

Противники допуска нерезидентов на российский банковский рынок говорят о неготовности российских банков конкурировать с иностранными финансо-

выми институтами. Сторонники открытой организации банковского сектора подчеркивают, что присутствие банков с иностранным участием в банковской системе России должно стимулировать приток иностранных инвестиций, т.к. участие нерезидентов в банковском секторе это прямые иностранные инвестиции. Кроме того, присутствие нерезидентов на нашем банковском рынке приведет к повышению межбанковской конкуренции. Борьба за клиента будет стимулировать повышение качества банковских услуг и в целом приведет к росту эффективности финансового посредничества. А также допуск нерезидентов на банковский рынок должен привести к расширению внедрения и использования новейших иностранных технологий и стандартов банковского дела.

- ...
1. Financial Markets Series. Report Banking. May 2012. P.4. www.thecityuk.com
2. Конференция «Капитализация банков – 2013». <http://www.rspp.ru/news/view/3177>
3. Бюллетень банковской статистики Банка России: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/>
4. Бюллетень банковской статистики Банка России: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/>
5. Рассчитано на основе данных www.cbr.ru: Бюллетень банковской статистики.
6. Рассчитано на основе данных www.cbr.ru: Бюллетень банковской статистики.
7. Бюллетень банковской статистики Банка России: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/>
8. См. Хандруев А. Конкурентная среда и модернизация структуры российского банковского сектора. – //Банковское дело, 2010. №11.

Алексеев А.А., Чугианова У.П.
Своевременность понимания рисков при
формировании сценариев развития
многоэтнического общества

РУДН, Москва

cash1511@yandex.ru; mia_chugianova@mail.ru

Понимание является сложным мыслительным процессом, а также способностью сознания познать смысл и значение какого-либо явления в нарастающем многообразии развития общества, в том числе и гражданского. Понимание как процесс имеет свои особенности, и главной из них является своевременность понимания и как процесса, и как вовремя использованной способности. Одним из важных индикаторов необходимости своевременности в процессе понимания является выделение риска, как составляющей характеристики ситуации, имеющей неопределённость исхода, при обязательном наличии возможных неблагоприятных последствий. Под ситуацией в данном случае подразумевается современное развитие гражданского общества и нарастающее многообразие этого развития. Таким образом, проблема заключается в своевременности понимания

рисков нарастающего многообразия в современном развитии гражданского общества.

Понимание является универсальной операцией мышления, которая представляет собой оценку объекта (текста, поведения, явления природы) на основе некоторого образца, стандарта, нормы, принципа и т.п. Понимание предполагает усвоение нового содержания и включение его в систему устоявшихся идей и представлений. В то же время понимание является способностью постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат. Понимание как специфическое состояние сознания, вызванное внешними или внутренними воздействиями, фиксируется субъектом как обретенная уверенность в адекватности воссозданных представлений содержанию воздействия.

Без понимания как особого состояния субъекта невозможны продолжение общения, координация действий и какие-либо другие осмысленные действия и воздействия. Для понимания характерно ощущение ясной внутренней связанности, организованности рассматриваемых явлений. Это может быть логическая упорядоченность, ясное «видение» причинно-следственных связей. К психологическим механизмам понимания относятся идентификация, проекция, социальная перцепция, эмпатия, инсайт, интуиция, каузальная атрибуция.

Своевременность предполагает соответствие чему-либо при осуществлении каких-либо целенаправленных, планируемых действий. Своевременность свидетельствует о наступлении подходящего момента в развитии, о необходимости действий, осуществляемых в нужный момент или же запланированных на определенное время, своевременность может являться предупреждением о наступившем моменте развития. Своевременность и развитие понятия взаимосвязанные. Развитие как процесс означает поступательное движение, эволюцию, переход от одного состояния к другому. Развитие противопоставляется «творению», «взрыву», появлению из ничего, а также спонтанному формированию из хаоса и «катастрофизму», предполагающему внезапное, одномоментное замещение имевшихся объектов совершенно новыми. Развитие это необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Развитие как деятельность является специфической для человека формой активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс. Деятельность без своевременности теряет свои составляющие: цель, средства, результат и процесс, иными словами утрачивает предназначение или смысл. Своевременность без деятельности теряет соответствие чему-либо, не является отражением развития, выпадает из времени, теряет сущность.

Многообразие развития — это проявление чего-либо единого по своей сущности в различных видах и формах. Перспективы и риски развития входят в перечень факторов или условий, сопутствующих развитию вообще. Перспектива — это образ будущего, пространство, охватываемое глазом, следовательно, она основывается, прежде всего, на анализе объективных обстоятельств, наличествующих на данном этапе развития и деятельности. Риск — это предполагаемое событие, способное принести кому-либо ущерб или убыток. В профессиональных оценках риска, риск обычно комбинирует вероятность наступающего события с воздействием, которое оно могло бы произвести, а также с обстоятель-

ствами, сопровождающими наступление этого события. Риск — действующий, развивающийся фактор процесса, обладающий потенциалом негативного влияния на ход процесса.

Сам «риск», как следует из определения, обладает характерными свойствами:

– Неопределённость. Риск существует тогда и только тогда, когда возможно не единственное развитие событий.

– Ущерб. Риск существует, когда исход может привести к ущербу (убытку) или другому негативному (только негативному!) последствию.

– Наличие анализа. Риск существует, только когда сформировано субъективное мнение «предполагающего» о ситуации и дана качественная или количественная оценка негативного события будущего периода (в противном случае это угроза или опасность).

– Значимость. Риск существует, когда предполагаемое событие имеет практическое значение и затрагивает интересы хотя бы одного субъекта. Риск без принадлежности не существует, в этом его значимость.

Таким образом, риск:

– Риск — возможная опасность какого-либо неблагоприятного исхода;

– Риск — сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятного события;

– Риск — характеристика ситуации, имеющей неопределённость исхода, при обязательном наличии неблагоприятных последствий.

– Риск в узком смысле — количественная оценка опасностей, определяется как частота одного события при наступлении другого.

– Риск — событие, которое может случиться или не случиться.

Виды риска;

Индивидуальный риск есть риск проявления опасности для отдельно взятого индивида.

Коллективный риск (групповой, социальный) — это риск проявления опасности того или иного вида для общества, государства, нации, этноса, коллектива, группы людей, для определённой социальной или профессиональной группы людей.

4 основные функции риска:

1. Защитная функция проявляется в том, что для субъекта управления, например, государства, риск — это нормальное состояние, поэтому должно выработаться рациональное отношение к неудачам;

2. Аналитическая функция наличие риска предполагает необходимость выбора одного из возможных вариантов правильного решения;

3. Инновационная функция проявляется в стимулировании поиска нетрадиционных решений проблем;

4. Регулятивная функция имеет противоречивый характер и выступает в двух формах: конструктивной и деструктивной.

В психологии термин риск связан с тремя направлениями исследований:

– Риск, как мера ожидаемой неудачи в деятельности. Вес риска определяется, как произведение вероятности неуспеха на степень неблагоприятных последствий

– Риск как действие, грозящее субъекту определёнными потерями (проигрышем, заболеванием, иным ущербом). Различают мотивированный риск, предполагающий получение ситуативных преимуществ в деятельности, немотивированный риск, не имеющий рационального основания; оправданный и неоправданный риск.

– Риск, как ситуация выбора. Выбор должен быть осуществлён между менее привлекательной, но более надёжной стратегией, и более привлекательной, но менее надёжной («Синица в руках или журавль в небе»).

Склонность к риску представляет собой довольно устойчивую характеристику индивида и связана с такими личностными чертами, как импульсивность, независимость, стремление к успеху, тяга к доминированию. На рисковое поведение оказывает влияние также и культура, и социальные условия.

Склонность к коллективному риску, в сущности, представляет собой устойчивую, ментальную характеристику группы людей, возможно, этноса. Коллективное поведение, демонстрирующее склонность к риску, основывается на культурных особенностях и социальных условиях. Но проявления коллективной склонности к риску в общественной жизни скорее редкость, чем норма.

Антиподом риска являются гарантии. Выделяют гарантии достижения (рассчитаны на успех) и гарантии компенсации (рассчитаны на неудачу)

Сожаление — это внутренне состояние, выражаемое в поведении, предполагает признание ошибочности действий. С точки зрения теории принятия решений, сожаление или его ожидание может играть существенную роль в принятии решения, оно свидетельствует о принятии риска как фактора и отличается от неприятия риска, и соответственно, любого проигрыша при осуществлении выбранного процесса деятельности.

Создание риска — это фундаментальная проблема для всех форм оценивания риска. В частности, потому, что ограниченная рациональность (наши умственные способности перегружены так, что мы ограничиваемся ментальными сокращениями — «горячими клавишами») заметно обесценивает риск чрезвычайных событий, потому что их вероятность чрезвычайно мала для интуитивной оценки. Например, одна из ведущих причин смерти — дорожное происшествие — вызвана нетрезвостью водителей частично потому, что любой данный водитель сам создает эту проблему, в значительной степени или полностью игнорируя риск серьёзного или фатального несчастного случая.

Вышеупомянутые примеры: тело, угроза, цена жизни, профессиональная этика и сожаление показывают, что субъект в лице риск-корректора, или эксперта часто оказывается перед лицом серьёзного конфликта интересов. Эксперт в области межэтнических отношений, к тому же, оказывается перед лицом познавательного, культурного и, возможно, морального уклона в анализе. Создание риска представляет риск само по себе и при этом он возрастает, поскольку эксперт меньше всего походит на клиента.

Например, чрезвычайно опасные события, в которых все участники не желают оказаться снова, могут игнорироваться в анализе, несмотря на факт, что события произошли и имеют вероятность отличную от нуля или событие, с неизбежностью которого согласен каждый, может оказаться удалённым из анализа по причинам упрямства и нежелания признать, что оно, как все полагают, является неизбежным. Эти человеческие тенденции к ошибкам и принятию же-

лаемого за действительное часто затрагивают даже самые строгие применения научного метода и служат главным беспокойством философии науки.

Любые принятые решения при неопределённости должны учитывать познавательный уклон, культурный уклон, и терминологический уклон: Никакая группа людей, оценивающих риск, не свободна от „групповой мысли“: принятия очевидно-неправильных ответов просто потому, что люди обычно социально болезненны к несогласию. Хорошим примером принятия решений при отсутствии верной оценки рисков и неверном принципе организации взаимодействия разных этнических, расовых и религиозных общин в единой стране является миграционная политика в Западной Европе последних лет, где политика мультикультурализма привела к удручающим последствиям.

Мультикультурализм до сих пор является одним из наиболее расплывчатых терминов политического лексикона, означающим лишь то, что в него вкладывает каждый говорящий. Защитники мультикультурализма рассматривают его как характеристику современного общества, представленного многообразием культур и как сугубо культурологический принцип, заключающийся в том, что люди разной этничности, религии, рас должны научиться жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия. Такой подход, как правило, не встречает возражений среди серьезных европейских политиков. Они выступают против других сторон мультикультурализма, рассматривая его сквозь призму государственной политики.

Поскольку сторонники и противники мультикультурализма оценивают его с различных позиций, порой обсуждение этой концепции напоминает сплошное недоразумение, как если бы люди серьезно спорили о том, что за окном – шум дождя или поезда. Примерно такая коллизия возникла при обсуждении политических заявлений, сделанных в конце 2010 – начале 2011 года лидерами трех стран, Германии, Великобритании и Франции по поводу «провала» политики мультикультурализма.

Ни один из трех лидеров не подверг сомнению саму необходимость мирного сожительства представителей разных культур в одном государстве. Все они использовали слово «провал», оценивая мультикультурализм исключительно как особую политическую стратегию, то есть, говоря об ошибочном, неверно выбранном государственными деятелями принципе организации взаимодействия разных этнических, расовых и религиозных общин в единой стране. По сути, три европейских политика говорили только о мультикультурной дезинтеграции своих стран.

Первой на эту тему высказалась Ангела Меркель. В речи канцлера ФРГ (18 ноября 2010 года) содержалось одновременно как признание мультикультурализма в качестве общепринятого факта сосуществования в Германии разных культур (например, по словам А. Меркель, «ислам уже стал неотъемлемой частью Германии»), так и критика вульгарного мультикультурализма, то есть такой политической практики, которая привела к раздельному и замкнутому существованию общин в составе одного государства. Именно эту замкнутость («живут бок о бок, но не взаимодействуют») канцлер определила как «абсолютный крах» политики мультикультурализма.

Эту же мысль повторил и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон и внес в нее важное уточнение. Выступая в Мюнхене на международной

конференции по безопасности (5 февраля 2011 года), он подчеркнул, что проблему мультикультурализма составляет не столько специфичность разных религиозных культур, представленных в современной Великобритании, сколько отсутствие у новых британцев единой гражданской, общей британской идентичности. В 2007 году в Англии было проведено социологическое исследование, которое выявило, что треть британских мусульман считает, что им ближе мусульмане из других стран, нежели их сограждане-англичане. Эти и другие факты дали основание Д. Кэмерону для вывода о том, что «отсутствие у молодых людей, выходящих из мусульманских стран других идентичностей, кроме соотнесения себя с общиной, заставляет их придерживаться извращенных интерпретаций ислама и сочувствовать террористам». В целях преодоления культурного раскола общества и установления позитивного плюрализма британский премьер предложил особую либерально-гражданскую концепцию, названную им «энергичный либерализм». Она не вытесняет традиционные культуры, а дополняет их. Гражданская культура развивается не вместо национальных культур, а вместе с ними. На взгляд английского лидера, интеграция произойдет, если люди, принадлежащие к разным культурным сообществам, «освободившись от государственного гнета, обретут общую цель», например, в виде общей гражданской заботы о своей стране как едином доме.

В феврале 2011 года, последним из лидеров стран ЕС, тему мультикультурализма затронул президент Франции Николя Саркози, являющийся живым воплощением мультикультурализма как неотъемлемого культурного феномена современной Европы. Ведь история рода Саркози — это пример переплетения, по крайней мере, трех культурных традиций: французской, венгерской и еврейской. Понятно, что и претензии президента Франции к мультикультурализму носят не культурологический, а сугубо политический характер. Провал этой стратегии он, так же как и его коллеги по ЕС, связывает с нарушением принципов гражданской интеграции. Вот слова Н. Саркози 12 февраля 2011 года: «Общество, в котором общины просто существуют рядом друг с другом, нам не нужно. Если кто-то приезжает во Францию, то он должен влиться в единое сообщество, являющееся национальным». Напомним, что во Франции уже более двух веков под нацией (национальным сообществом) понимается согражданство и единая гражданская идентичность.

В политических кругах у мультикультурализма есть два вида критиков. Консервативная критика (обозреватели часто называют ее «культурным империализмом» или «новым расизмом») исходит из необходимости замены мультикультурализма монокультурализмом и настаивает на законодательно закреплённом режиме привилегий для доминирующих культурных групп (религиозных и этнических). Эта идея в такой же мере базируется на архаизации права, как и мультикультурализм, только вместо архаики этнических меньшинств, предлагается традиционализм большинства. Главное, что эта идея для современных европейских условий абсолютно утопична и предельно конфликтна, поскольку предполагает заведомое неравенство прав народов и культур.

Апологиеты такой позиции (неонацисты в Германии, активисты крайне правой «Английской лиги обороны» в Англии или партии Марин Ле Пен во Франции) крайне отрицательно оценили выступления нынешних лидеров своих стран, рассматривая их как «беззубые», «пустой пиар», «обман общества» и т.д.

В то же время позиция А. Меркель, Д. Кэмерона ближе к либеральной критике мультикультурализма, которая исходит из того, что сохранение культурного своеобразия является безусловным правом всех граждан. Однако, такое сохранение своеобразия отнюдь не добровольно, оно происходит под давлением общин и вступает в противоречие с правами других людей, с принципом равноправия и с гражданской сущностью современного общества.

Либеральная критика мультикультурализма включает в себя следующие аргументы. Во-первых, эта политика обеспечивает государственную поддержку не столько культурам, сколько общинам и группам, которые необоснованно берут на себя миссию представительства интересов всего этноса или религии. Во-вторых, государственное спонсирование общин стимулирует развитие группой коммунитарной (общинной) идентичности, подавляя индивидуальную. Такая политика закрепляет власть общины над индивидом, лишенным возможности выбора. Кстати, и полный запрет вмешательства государства в дела общин, к чему призывают либертарианцы-анархисты, привел бы к тому же следствию: человек передается в рабство общине, не имея возможности защиты от нее со стороны государства. В-третьих, мультикультурализм искусственно консервирует традиционно-общинные отношения, препятствуя индивидуальной интеграции представителей разных культур в гражданское общество. Во многих странах Европы и в США известны многочисленные случаи, когда люди, утратившие свою этническую или религиозную идентичность, вынуждены были возвращаться к ней только потому, что правительство спонсирует не культуру, а общины (их школы, клубы, театры, спортивные организации и др.). В России же льготы, предназначенные для «коренных малочисленных народов Севера», в 1990-е годы вызвали (точнее, имитировали) стремительный рост численности таких групп за счет того, что представители иных культур, прежде всего русские, стали причислять себя (разумеется, только по документам) к коренным народам в надежде на получение социальных льгот. В-четвертых, главным недостатком политики мультикультурализма является то, что она провоцирует сегрегацию групп, порождая искусственные границы между общинами и формируя своего рода гетто на добровольной основе.

Во многих странах мира возникли замкнутые моноэтнические, или монорелигиозные, или монорасовые кварталы и учебные заведения. В студенческих столовых возникают столы «только для черных». Появляются «азиатские» общежития или дискотеки для «цветных», вход в которые для «белых» практически заказан. В 2002 году имам небольшого французского города Рубо посчитал недопустимым въезд в этот населенный пункт Мартины Обри, известнейшей политической персоны – мэра города Лилля, бывшего министра труда, впоследствии лидера Социалистической партии и кандидата в президенты Франции. Имам назвал этот городок «мусульманской территорией», на которую распространяется «харам», то есть запрет для посещения женщины-христианки. Это пример весьма распространенной и парадоксальной ситуации: мультикультурализм на уровне страны оборачивается жестким монокультурализмом и сегрегацией на локальном уровне.

Такие же парадоксальные превращения происходят и с иными ценностями, которые в 1970-е годы лежали в основе самой идеи мультикультурализма. Эта политика, по замыслу ее архитекторов, должна была защищать гуманизм,

свободу культурного самовыражения и демократию. Оказалось же, что на практике появление замкнутых поселений и кварталов ведет к возникновению в них альтернативных управленческих институтов, блокирующих деятельность избранных органов власти на уровне города и страны. В таких условиях практически неосуществима защита прав человека. Например, молодые турчанки или пакистанки, привезенные в качестве жен для жителей турецких кварталов Берлина или пакистанских кварталов Лондона, оказываются менее свободными и защищенными, чем на родине. Там от чрезмерного произвола мужа, свекра или свекрови их могла защитить родня. В европейских же городах этих молодых женщин зачастую не спасают ни родственники, ни закон. Карикатурный мультикультурализм, из которого выхолощены ценности гуманизма, способствует возрождению в европейских городах архаических черт традиционной культуры. В ряде исламских стран женщины становились не только членами парламента, судьями, министрами, но и главами правительств (в Пакистане – Беназир Бхутто, в Турции – Тансу Чиллер), а в исламских кварталах европейских городов турецкую, арабскую или пакистанскую женщину могут убить за любое неподчинение мужчине в семье, за одно лишь подозрение в супружеской неверности, за не покрытую платком голову. Правда, и в Германии, турчанка Айгёль Озкан стала министром земельного правительства Нижняя Саксония (в апреле 2010 года), однако как раз она представляет ту, пока небольшую, часть иммигрантов, которая сумела вырваться из локальной общины и индивидуально интегрироваться в немецкое гражданское сообщество.

В замкнутых же исламских кварталах Берлина, Лондона или Парижа молодежь имеет значительно меньшие возможности социализации и адаптации к местным условиям, чем их сверстники, живущие вне этих добровольных гетто. Уже поэтому невольники общин заведомо неконкурентоспособны на общем уровне страны. К началу 2000-х годов в Берлине лишь каждый двенадцатый турецкий школьник сдавал экзамены за полный курс средней школы, тогда как из числа немецких школьников такие экзамены сдавал каждый третий выпускник. Понятно, что и безработица затрагивает молодых турков в значительно большей степени, чем немцев. В 2006 году 47 % молодых турчанок в возрасте до 25 лет и 23 % молодых турков являлись безработными и жили за счет социальных пособий. При этом сама возможность получения таких пособий почти без ограничений по времени не стимулирует иммигрантов к интеграции в принимающее сообщество. Более того, социологические исследования показывают, что турецкая молодежь в Германии демонстрирует меньшее стремление к интеграции, чем турки старшего поколения. Вот это и есть реальное выражение краха политики мультикультурализма, точнее, политики культурной дезинтеграции. Накапливается все больше доказательств того, что мультикультурализм появился лишь как исторический эпизод, как проявление кратковременной «обратной волны», завершающей цикл индустриальной модернизации. Эта волна была вызвана внешними по отношению к культуре импульсами, сила которых ныне слабеет.

В 1970-е годы мировое разделение труда определялось потребностью экономики в снижении издержек на рабочую силу, при этом ее качество, квалификация работников имели тогда меньшее значение, чем обилие и дешевизна трудовых ресурсов. Индустриальная экономика сама упрощала свои технологии, адаптируя их к социальным и культурным стандартам, сложившимся в данной

местности. Новая же постиндустриальная экономика высоких технологий значительно в меньшей мере пригодна для адаптации к локальным традиционным культурам. Сама сущность «высокой технологии» исключает возможность ее упрощения, поэтому она более требовательна к качеству трудовых ресурсов, оцениваемому по универсальным и стандартизированным критериям.

Это обстоятельство уже сейчас меняет характер глобального разделения труда. В странах «глобального Севера» уменьшается спрос на низкоквалифицированную рабочую силу. Большинство этих стран поощряет своей миграционной политикой приток только высококвалифицированных специалистов. Изменяется и отношение к вывозу капитала. В таких условиях на долю стран, сохраняющих значительные пласты традиционной культуры, присущей неурбанизированным обществам, в современном разделении труда достаются лишь трудоемкие производства, требующие рутинного и малоквалифицированного труда. По мере того, как эти страны или некоторые из них будут втягиваться в развитие собственного постиндустриального производства, им придется существенно изменить сложившийся в стране культурный климат. Экономика вновь воспроизводит ту свою креативную функцию по отношению к традиционной культуре, которую она частично утратила в эпоху ее адаптации к локальным традициям.

Если говорить о политической составляющей, индустриальная фаза модернизации могла осуществляться при разных политических режимах: демократических, авторитарных и тоталитарных. На постиндустриальной стадии модернизации возрастают требования к индивидуальной активности и творчеству работника. А это, в свою очередь, требует сравнительно радикальных социально-политических изменений в обществе. Экономическая модернизация рано или поздно подталкивает модернизацию социально-политическую. Не случайно переход ряда стран Азии (прежде всего, Японии и Южной Кореи) к инновационному этапу модернизации сопровождался процессом их демократизации. Аналогичные процессы происходили в Латинской Америке (например, в Бразилии), а еще раньше – в странах Южной Европы (Испания, Португалия и Греция). Да и в России политический истеблишмент все яснее осознает, что экономические успехи будут все больше зависть от «честных выборов». А факт того, что они уже и сегодня невозможны без справедливого суда, осознан уже давно.

Волна традиционализма в немалой мере породила архаичную политику мультикультурализма, возродившую и усилившую межобщинную разобщенность. Ныне этот факт признается не только большинством экспертов, но и политическими кругами. В «Белой книге по межкультурному диалогу», выпущенной Советом Европы (2009), равно негативно оценены как концепция «культурной ассимиляции», так и «мультикультурализм» в его нынешнем виде. Международные организации и практически все демократические страны перешли к использованию новых стратегий. Во-первых, это поощрение интеграции иммигрантских групп в принимающее сообщество с использованием системы льгот и санкций. Во-вторых, это «разделение сфер культуры». В публичной сфере поощряется культурная однородность, основанная на принятии единых формальных норм, контролируемых гражданским обществом. В приватной же сфере, так же как и в духовной жизни, гарантируется возможность культурного разнообразия. Например, место для отправления специфических культов – это храм; тогда как улица – сфера общего светского пользования. Предполагается, что такая

компромиссная модель позволяет обеспечить соблюдение прав человека вне зависимости от его культурных особенностей при сохранении разнообразия мультикультурного общества.

Модель «разделения сфер культуры», несомненно, отражает назревшие изменения общественных настроений, хотя и остается теоретически весьма несовершенной. В реальной жизни невозможно провести демаркационную линию между частной и публичной сферой. Например, воспитание детей в семье, казалось бы, относится к сугубо частной сфере. Тогда как же оценить принятые в ряд европейских стран запреты на использования физических наказаний при воспитании детей? Таким же фактическим вторжением в частную сферу являются законы, обязывающие родителей выплачивать алименты на поддержание детей при разводах. Да и сами защитники интересов той или иной культурной группы в частной сфере неизбежно апеллируют к публичности. Само существование этнических или религиозных общин сегодня невозможно без общественных собраний, собственных изданий, системы просвещения и другой публичности.

Несомненно, новая концепция чрезвычайно противоречива. Вместе с тем такая противоречивость характерна для большинства принципов, на которых держится современное политическое устройство государства-нации. Так, принцип прав человека может вступать в противоречие с принципом защиты национальной безопасности. И в случае роста угроз в любой стране вводятся ограничения прав человека, начиная с личного досмотра в аэропортах и кончая, в крайних случаях, установлением режима чрезвычайного положения. На практике противоречия между базовыми принципами политики всегда разрешаются за счет использования системы приоритетов. Они действовали во все времена и во всех сферах общественной жизни, в том числе и в национально-культурной политике.

Даже в период расцвета политики мультикультурализма этот принцип имел ограничения. Например, если в стране принята левосторонняя модель уличного движения, то в ней представителям каких-либо общин не разрешалось сохранять и воспроизводить такую свою «национальную особенность» как традиция правостороннего движения. В мире сегодня нет стран, законы которых допускали бы сохранение традиционных религиозных верований, использующих ритуалы человеческих жертвоприношений или человеческих увечий. Ни одна европейская страна, допустившая на свою территорию ислам, не разрешала многоженства, принятого в исламской традиции. Вначале потому, что этот принцип был способен разрушить всю систему европейского семейно-имущественного права, созданного для моногамной семьи. Затем этот принцип отвергался, как безусловно дискриминационный по отношению к женщине. Ныне в связи с ростом критики мультикультурализма приоритеты общегражданских норм еще более усиливаются по сравнению с групповыми нормами.

Поиски новых стратегий культурной политики не прекращаются в современном мире. Одним из наиболее перспективных направлений представляется модель «индивидуальной свободы и культурного выбора», базовые принципы которой изложил Амартия Сен – известный мыслитель и ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике. Главная его идея состоит в постепенном ослаблении групповых форм идентификации и переходе к индивидуальному выбору.

Этнические, религиозные и другие групповые культурные традиции по большей части не добровольны, они «аскриптивны», то есть, предписаны индивиду от рождения. Поэтому основная цель политики поощрения культурной свободы состоит в ослаблении этой предопределенности, в развитии индивидуального мультикультурализма.

Концепция «культурной свободы» была с энтузиазмом встречена многими специалистами в области изучения культурной политики. Однако она пока не стала нормой и в западных странах. Что касается возможности ее имплементации в российских условиях, то в обозримой перспективе это представляется нам крайне маловероятным. И вовсе не потому, что этому будет препятствовать российский народ. Наиболее труднопроходимым для инноваций слоем российской культурной почвы является тот, который принято называть «российской элитой».

На Северном Кавказе мультикультурная дезинтеграция чрезвычайно ярко проявляется в клановости, в этническом сепаратизме и в религиозном радикализме, что порождает почти непреодолимые преграды для управляемости региона, формирует беспрецедентную волну терроризма, не говоря уже о проблемах модернизации этой территории. Впрочем, позиция нынешней власти по отношению к национально-культурной политике весьма противоречива. На словах ею поддерживается идея гражданской интеграции, а на деле – правовой раскол страны, осуществляемый, например, теократическим режимом Кадырова в Чечне, противоречащим Конституции России как светского государства.

Российская версия политики мультикультурализма древнее и намного сложнее по своим последствиям, чем европейская. Мультикультурализм как форма поощрения групповой, общинной идентичности был неотъемлемой частью сталинской политики создания национальных республик (союзных и автономных), а также национальных округов и областей. Однако в советское время дезинтеграционные последствия такой политики частично снималась имитационным характером всей системы автономий, за фасадом которой скрывалось единое территориально-партийное управление. Проблема обострилась в постсоветское время, когда местные элиты попытались наполнить реальным содержанием формальный и мнимый суверенитет своих республик.

Один эффективный способ решить проблему «создания риска» заключается в оценке риска или его измерении (хотя некоторые утверждают, что риск в межэтнических отношениях не может быть измерен, а только оценен). Он состоит в том, чтобы гарантировать, что сценарии, как строгое правило, должны включать непопулярные и возможно невероятные (в группе) с низкой вероятностью высокого воздействия «угрозы» и/или «события-видения». Это позволяет участникам оценки риска исподволь вселять страх другого и другие личные идеалы так, чтобы люди поступали иначе по любой другой причине, кроме следования формальным требованиям и инструкциям.

Например, продвинутый аналитик межэтнического конфликта, возможно, был бы в состоянии уменьшить эту угрозу. Это могло быть допущено как формальный риск с номинальной низкой вероятностью, что позволило бы справляться с угрозами даже при том, что угрозы были отклонены старшими правительственными чиновниками-аналитиками. Даже маленькие инвестиции, вкладываемые в усердие по этому вопросу, возможно, разрушили или предотвратили

бы такой конфликт – или, по крайней мере, «застраховались» против риска, в котором государственная администрация могла бы ошибаться.

Наряду с сожалением существует опасение, как интуитивная оценка риска. Опасения и колебания способны предполагать и моделировать наиболее глубоко неизвестные обстоятельства. Риск должен быть определён таким образом, чтобы быть способом, которым мы все вместе измеряем и разделяем это «истинное опасение» – сплав рационального сомнения, безрассудного страха и множества других «неколичественных» отклонений в нашем собственном опыте.

Область межэтнических отношений сосредотачивается на человеческом неприятии риска, асимметричном сожалении, и других путях, которыми человеческое поведение отличается от того, что обычно «рационально» исследуют аналитики. Риск в этом случае – степень неопределённости, связанная с эффективностью или неэффективностью государственной национальной политики. Признание и уважение иррационального влияния на принятие решений может уменьшить бедствия из-за наивных оценок риска. Они претендуют на рациональность, но, фактически, просто соединяют много отдельных уклонов в одну рациональную оценку.

В заключении можно сделать следующие выводы:

Понимание как специфическое состояние сознания общества, этноса, индивида, вызванное внешними или внутренними воздействиями можно трактовать с точки зрения обретенной уверенности в адекватности воссозданных представлений содержанию воздействия.

Своевременность предполагает соответствие чему-либо при осуществлении каких-либо целенаправленных, планируемых воздействий. Она связана с пониманием и гарантирует адекватность создаваемых представлений.

Своевременность без деятельности теряет соответствие чему-либо, не является отражением развития, выпадает из времени, теряет сущность.

Многообразие развития это проявление чего-либо единого по своей сущности в различных видах и формах. Перспективы и риски развития многоэтнического общества, этноса, индивида внутри них входят в перечень факторов или условий сопутствующих развитию вообще.

Риск – действующий, развивающийся фактор процесса развития, обладающий потенциалом негативного влияния на ход процесса. Риски присутствуют в межэтнических взаимодействиях в рамках национального государства.

Эффективный способ решения проблем рисков межэтнического взаимодействия – «создания (моделирования) риска» с целью недопущения наступления негативных последствий заключается в оценке риска или его измерении (хотя некоторые утверждают, что риск в межэтнических отношениях не может быть измерен, а только оценен). Своевременные сценарии возможных событий, как строгое правило, должны включать непопулярные и возможно невероятные (в группе) с низкой вероятностью высокого воздействия «угрозы» и/или «события-видения».

Такие своевременные сценарии выполняют функцию предупреждения, по поводу которого могут быть выработаны надлежащие меры, способные предупредить и нейтрализовать негативные события в сфере межэтнических взаимоотношений.

**Алмаметов В.Б., Юрков Н.К., Трусов В.А.
Алгоритмическая реализация обучающих
коммуникативных стратегий в интеллектуальной
компьютерной обучающей системе**

*ФГБОУ ВПО «ПГУ», Пенза
yurkov nk@mail.ru*

Динамичное развитие современной науки влечет за собой постоянные изменения в сфере профессиональных знаний, умений и навыков современных специалистов. Поэтому ускорение процесса подготовки и постоянная поддержка их высокого профессионального уровня являются важными практическими задачами.

Одной из существенных возможностей реализации принципов отношения обучающей системы с обществом является развитие коммуникации, под которой в широком плане понимаются способы общения, позволяющие передавать и принимать разнообразную информацию. Коммуникация [1,2] является объектом изучения многих наук – не только гуманитарных, но и точных. Каждая наука вычленяет из коммуникации как объекта исследования свой предмет изучения.

В прикладных исследованиях например, телефонии, телеграфии, радио первоначально особое значение имели задачи, носившие сугубо практический характер “улучшения” коммуникации. В дальнейшем проблема моделирования взаимосвязи как машины с машиной, так и человека с человеком, и человека с машиной стала предметом рассмотрения кибернетики [3-5] как науки об управлении и теории искусственного интеллекта [6-8].

Качественные изменения инструментария разработки ИКОС предполагают разработку новых методических подходов к организации процессов подготовки специалистов в различных областях знаний.

Таким образом, коммуникативная среда является самостоятельной системой, заслуживающей отдельного внимания, что позволяет сделать вывод о необходимости ее выделения в виде внешнего объекта исследования, информационно обособленного от системы обучения, реализующей управление процессом передачи знаний, формирования навыков и умений.

Решение задачи комплексного применения различных средств обучения с единой базой знаний затруднено сложностью анализа конкретной предметной области с точки зрения соотношения двух основных аспектов человеческого знания – декларативного и процедурного. Первый характеризует существующие факты и закономерности и носит повествовательный характер, второй связан с описанием способов и процедур решения задач [17].

Именно поэтому, для передачи знаний, формирования навыков и умений с помощью ИКОС предложено использовать следующие типы коммуникативной стратегии, представляющих собой варианты организации коммуникации обучаемого и ИКОС (рис.1).

Информирующая коммуникативная стратегия определяет способ коммуникации, для которого характерно снижение активности действий обучаемого до простого “механического” запоминания, если речь идет о знаниях с ярко выраженной декларативной составляющей или “натаскивания” если знания в большей степени процедурные. Такой вид коммуникативной стратегии целесообраз-

но применять только во время усвоения учебной информации содержащей основные определения предметной области и отношений между ними.

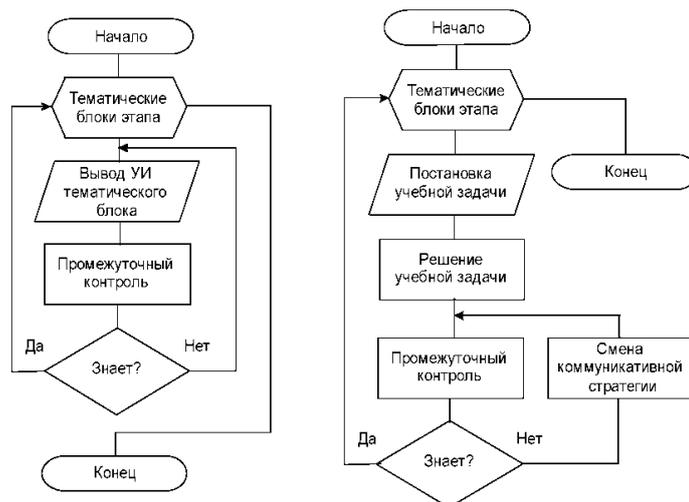

Рис. 1. Алгоритмы информирующей (слева) и продуктивной (справа) коммуникативных стратегий

Продуктивная коммуникативная стратегия определяет способ коммуникации, для которого характерна высокая степень активности обучаемого. Наибольшая активность проявляется при решении задач, предполагающих открытие новых причинно-следственных связей, закономерностей, общих признаков решения целого класса задач.

Оценочная коммуникативная стратегия отвечает за предварительный и текущий контроль знаний обучаемого (используется на основе алгоритма информирующей, либо продуктивной коммуникативной стратегии).

Итоговый контроль используется для оценки результатов обучения, достигнутых в конце работы над темой или курсом по завершении процесса обучения [18,19].

...

1. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. Пособие / Кашкин В.Б. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
2. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации / Почепцов Г.Г. – М.: "Рефл-бук", К.: "Ваклер" – 2001. – 656 с.
3. Шеннон К. Э. Работы по теории информации и кибернетики / Шеннон, К. Э. – М.: ИИЛ 1963. – 210с.
4. Винер Н. Информация, язык и общество / Винер, Н. // Кибернетика. М.: Наука, 1983. С.236-248.
5. Кочегаров И.И. Информационные технологии проектирования РЭС: учебное пособие/ И.И. Кочегаров.–Пенза: Изд. Пенз гос. ун-та, 2007.–96 с.

6. Методология формирования профессиональных навыков в интеллектуальной компьютерной системе обучения с внешним объектом изучения / В. Б. Алмаметов, А. В. Затылкин, И. Д. Граб, В. С. Зияутдинов, С. В. Щербакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2009. № 1 (9). – С. 48–54.
7. Юрков Н.К. Машинный интеллект и обучение человека: монография / Н.К. Юрков. – Пенза: ИИЦ ПензГУ, 2008г. – 226с.
8. Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект / Дубровский Д.И. – М., «Стратегия-Центр», 2007. – 272с.
9. Баннов, В.Я. Автоматизированный стенд исследования процедуры формирования тестового воздействия при проведении диагностики логических схем электронных устройств / В.Я. Баннов, Е.В. Сапрова, А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 1 / под ред. Н. К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2011. – С. 32-34.
10. Лысенко, А.В. Анализ современных систем управления проектами / А.В. Лысенко // Надежность и качество – 2012: труды Международного симпозиума: в 2 т. / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. – 1 т. – С. 371-373.
11. Лабораторный комплекс в архитектуре ИКОС как основа формирования умений / И.Д. Граб, А.В. Затылкин, Н.К. Юрков, Н.В. Горячев, В.Б. Алмаметов, В.Я. Баннов, И.И. Кочегаров // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1: / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2008, с. 213-215.
12. Архитектура ИКОС с внешним объектом изучения / А.В. Затылкин, Н.К. Юрков, И.Д. Граб, В.Б. Алмаметов, В.А. Трусов // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1./ Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2008, с. 211-213.
13. Горячев, Н.В. Информационно-измерительный лабораторный комплекс исследования теплопроводов электрорадиоэлементов / Н.В. Горячев, А.В. Лысенко, И.Д. Граб, Н.К. Юрков // Надежность и качество – 2012: труды Международного симпозиума: в 2 т. / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. – 2 т. – С. 239-241.
14. Лысенко, А.В. Конструкция активного виброамортизатора с электромагнитной компенсацией / А.В. Лысенко, Д.В. Ольхов, А.В. Затылкин // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 454-456.
15. Затылкин, А.В. Исследование моделей радиотехнических устройств на ранних стадиях проектирования / Затылкин А.В. // Сб. статей Междунар. НТК «Современные информационные технологии – 2011». Вып. 11, Пенза, изд-во ПГТА, 2011, с. 113 – 118.
16. Лысенко, А.В. Методика моделирования внешних механических воздействий на бортовую РЭС / А.В. Лысенко, Е.А. Данилова, Г.В. Таньков // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 226-228.
17. Кочегаров, И.И. Алгоритм прямого перебора с применением теории графов для прогнозирования отказов сложных РЭС / Кочегаров И.И., Стюхин В.В. // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 2. С. 130-131.

18. Затылкин, А.В. Алгоритм стратегии управления обучением в ИКОС / А.В. Затылкин, А.В. Демьянов / Сб. статей Междунар. НТК «Современные информационные технологии – 2006». Вып. 6, Пенза, изд-во ПГТА, 2006, с. 110 – 113.

19. Затылкин, А.В. Система адаптивного тестирования на основе нечеткого логического вывода / А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 2 / под ред. Н. К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2012. – С. 133-135.

Алпатова Д.Ю., Минин Д.А.
Каким должно быть имущественное
налогообложение физических лиц в России

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
d-alpatova@mail.ru; minindmitriy55@gmail.com*

К решению проблемы о том, каким должно быть имущественное налогообложение физических лиц, чтоб оно не являлось для граждан непосильным бременем, и приличного размера доход поступал в казну, особенно активно пытаются прийти с середины нулевых. Тогда у государства возникло желание разработать и принять последнюю главу НК РФ, объединив земельный налог и налог на имущество физических лиц в один налог – налог на недвижимость.

Реформа нацелена на формирование максимально приближенного к действительности кадастра недвижимости и представления о недвижимости как о едином объекте. При этом также преследуется фискальная цель, которая, по признаниям многих авторов законопроекта, является одной из самых главных (и прежде всего это касается относительно дорогой недвижимости). Считается, введение налога на недвижимость позволит не только сократить количество имущественных налогов с физических лиц, но и установить для определения налоговой базы единые подходы, основанные на оценке рыночной стоимости соответствующих объектов недвижимости.

Затея вполне разумная и обоснованная как минимум потому, что раздельное налогообложение земельного участка и находящегося на его территории объекта капитального строительства подразумевает существование различных информационных баз, а это не очень удобно.

Примечателен тот факт, что налог на имущество физических лиц в основном сборнике налогов (НК РФ) до сих пор не значится. Его исчисление происходит устаревшими методиками, хотя очевидно, что должно прослеживаться соответствие налогового законодательства современному состоянию экономики, что наталкивает на мысль о том, что нормотворческие изменения не просто нужны, а крайне необходимы.

Нововведение должно быть проработано максимально полно и четко, целиком и полностью соответствовать действительности, ожиданиям населения, то есть быть справедливым.

Налоги, ожидающие трансформации, являются местными, соответственно, уплачиваемые налогоплательщиками денежные средства поступают непосредственно в муниципальную казну, цели расходования которой определены хотя бы в общих чертах. По отдельным регионам нашей страны доля имущественно-

го налогообложения с горем пополам достигает 20%. Эффективного распоряжения средствами налогоплательщиков по большей части нет, следовательно, нет и нормального осуществления органами своих полномочий, в связи с чем обманутый народ негодует, требуя открытости муниципальных бюджетов.

С земельным налогом все более или менее прозрачно. Размер же налога на имущество исчисляется на основании инвентаризационной стоимости (ее часто называют «отжившей» оценкой БТИ) и до недавнего времени был практически не заметен. Планируется же налогообложение по рыночной цене, что в несколько раз выше ныне действующей. При хорошем раскладе фискальная цель будет достигнута, но, тем не менее, высока вероятность появления очередной волны недовольств со стороны простого населения. Стимулы на приобретение нового имущества вряд ли будут – важно будет сохранить уже имеющееся.

В соответствии с законодательством государственные органы задают диапазон ставок – конкретный размер находится в ведении органов местного самоуправления и обусловлен трудностями, связанными с исполнением бюджетов в регионах. Ввиду того, что база меняется не одновременно в разных субъектах РФ, граждане не могут понять, чем они хуже других, вроде и в одной стране живут, и правительство одно, а порядки всюду разные.

Находчивые граждане научились уходить от налога: особняки не регистрируются владельцами, поскольку официально не сдаются в эксплуатацию; «недострой» в налоговых управлениях в качестве имущества не значится, соответственно, налогом не облагается, однако эксплуатируется: владельцы подключают коммуникации и живут в свое удовольствие. Но это скорее упущение местных властей, которые предоставляют землю под застройку и согласовывают планы строительства – на этом полномочия свои сворачивают.

Однако введение налога отложено в очередной раз. Кроме того, в текущем году был упразднен орган, который исчислял инвентаризационную стоимость. Таким образом, появилась возможность снова пересмотреть все детали так долго разрабатываемой реформы.

По нашему мнению, разумнее было бы рассчитывать налог в зависимости от количества квадратных метров и с учетом типа жилья. Это позволило бы облагать по повышенной ставке владельцев роскошного жилья и не занимало бы много времени для создания сопутствующих условий (имеем в виду различные подготовительные работы). Также можно было бы обратить внимание на необходимость в недвижимости для налогоплательщика: объектом налогообложения сделать вторую, третью и так далее квартиры в собственности одного человека или семьи, а также дачи и садовые домики – то имущество, которое можно назвать инвестиционным, сверхнеобходимым для выживания.

Кроме того, есть смысл ввести новую категорию – не инвентаризационную или кадастровую, а налоговую стоимость, которая отражала бы среднюю номинальную стоимость объекта за последние несколько лет и тем самым корректировала бы поступления в казну не только текущего, но и предыдущих налоговых периодов.

Что будет на самом деле, пока предсказать крайне сложно.

Аносова И.О.
Обеспечение внутреннего контроля
качества аудиторских услуг

*ФГБОУ ВПО НИ(Ф) «РХТУ им. Д.И. Менделеева», Новомосковск
older9@yandex.ru; tanyark@rambler.ru*

Качество аудита и его контроль исследованы в трудах российских и зарубежных ученых: М.А. Азарской, С.М. Бычковой, Е.Н. Варламовой, А.В. Глушенко, Е.М. Гутцайта, Ю.А. Данилевского, И.Д. Деминой, Е.Ю. Итыгиловой, А.В. Крикунова, Т.И. Кришталевой, О.А. Мироновой, С.В. Панковой, В.И. Подольского, А.А. Савина, В.В. Скобары, В.П. Суйца, Д.Р. Кармайкла, Дж.К. Робертсона и др.

К определению качества аудиторских услуг существует множество подходов. Понятие «качество аудита» подробно исследовано в работах С.М. Бычковой и Е.Ю. Итыгиловой. Их подход содержит ряд позиций, определяющих качество аудита:

- качество аудиторских услуг и качество аудиторского заключения является прямым результатом профессиональной компетентности и опыта аудитора;
- качество в аудите определяется рейтингом аудиторской фирмы;
- качество аудита – это соответствие требованиям аудиторских стандартов и других нормативных актов по аудиторской деятельности;
- измерение качества с позиции оказанной аудиторской услуги;
- качество аудита определяется сочетанием соответствия одновременно затрат и стоимости;
- качество аудита как результат участия потребителя в оценке качества аудиторской проверки.

Контроль качества в аудите подразделяется на внутренний и внешний. Внутренний контроль качества представляет собой систему организационных мер, методик и процедур, осуществляемых аудиторской организацией для проверки ее сотрудниками выполнения требований, предусмотренных нормативными документами, регулирующими аудиторскую деятельность в РФ, а также требований внутрифирменных правил и стандартов.

Система контроля качества аудита включает политику и процедуры контроля качества аудита. До сведения сотрудников аудиторской фирмы должны быть доведены политика и процедуры контроля качества аудита, что связано с персональной ответственностью сотрудника за соблюдение качества аудита. Обязательно должна существовать обратная связь между руководством и сотрудниками аудиторской фирмы.

Аудиторская фирма должна установить политику и процедуры для обеспечения уверенности в том, что: проводятся соответствующие консультации по сложным или спорным вопросам; имеются необходимые профессиональные ресурсы для проведения консультаций, при этом суть и характер консультаций документируются.

Эффективным инструментом контроля качества являются обзорные проверки выполнения задания, для которых определяются объем, сроки, критерии отбора сотрудников, требования к документальному оформлению.

Основной задачей при проверке системы внутреннего контроля качества в аудите является подтверждение соблюдения аудиторами требований законодательных актов в области аудиторской деятельности, правил (стандартов) аудиторской деятельности, Кодекса этики аудиторов. С помощью основных инструментов системы внутреннего контроля качества руководство аудиторской компании осуществляет политику, направленную на эффективное ведение финансово-хозяйственной деятельности.

Контрольная среда аудиторской компании определяет действия руководства в целях обеспечения надлежащего качества услуг путем проведения процедур контроля.

Такие процедуры определяются внутрифирменными стандартами аудиторской организации и обеспечивают оказание аудиторских услуг в соответствии с законами, Федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Аносова И.О., Колесникова Т.П.
Организация внутреннего контроля качества
аудиторских услуг

*ФГБОУ ВПО НИ(Ф) «РХТУ им. Д.И. Менделеева», Новомосковск
older9@yandex.ru; tanyark@rambler.ru*

Система внутреннего контроля аудиторской организации должна отвечать требованиям документирования процессов, предоставляющих доказательства ее функционирования. Она включает внутренние стандарты, положения, должностные инструкции, приказы, распоряжения и т.п., которые доводятся до сведения аудиторов и специалистов, чтобы обеспечить уверенность, что такие принципы и процедуры понятны и применяются на практике. Учитывая важность обратной связи с работниками организации по вопросам контроля качества услуг, необходимо поощрять работников в выражении их мнения по данному вопросу. В аудиторской компании должна проводиться работа с жалобами и претензиями по поводу несоблюдения процедур контроля качества. Основной задачей руководителя аудиторской проверки является обеспечение высокого качества выполнения всех заданий. В связи с этим аудиторская организация должна выделять средства на развитие и документирование принципов контроля качества услуг. Информация о поощрении высококачественной работы может доводиться до сведений работников аудиторской организации на обучающих семинарах, совещаниях, беседах. Аудиторской компанией должны быть разработаны принципы и процедуры, обеспечивающие разумную уверенность, что ее работниками соблюдаются необходимые этические требования: честность, объективность, профессиональная компетентность, конфиденциальность, независимость.

Руководители заданий обязаны предоставлять аудиторской организации информацию о заданиях с целью соблюдения своей независимости при работе с клиентом. Работники аудиторской организации обязаны сообщать информацию о возможной угрозе ее независимости. Сбор и накопление соответствующей информации должны осуществляться специально уполномоченным работником

аудиторской организации. Информация о выявленных нарушениях принципов независимости с целью их своевременных устранений должна быть сообщена работниками аудиторской организации. Должны быть предоставлены письменные подтверждения соблюдения принципов и процедур независимости. Необходима периодическая (обычно не реже одного раза в 7 лет) ротация работников, осуществляющих руководство аудитом.

Конкретная реализация и содержание процедур контроля качества аудита на уровне аудиторской организации зависят от различных факторов (объема и характера деятельности конкретной аудиторской организации, ее функционально-организационной структуры, соотношения затрат и выгод при применении процедур системы внутреннего контроля качества и др.) и существенно варьируются в разных аудиторских организациях.

Обеспечение надлежащего внутреннего контроля качества в небольших аудиторских организациях часто ограничено недостатком финансовых и трудовых ресурсов. Для таких организаций особенно актуальна экономическая эффективность применяемой системы внутреннего контроля качества аудиторских услуг, обеспечивающая получение очевидных преимуществ при разумных затратах. Поэтому для организации системы контроля качества в малых и средних аудиторских организациях может быть разработано ведущим аудитором по методологии аудита и утверждено руководителем Типовое положение по внутреннему контролю качества. Положение должно содержать вышеперечисленные элементы системы контроля качества и соответствующие процедуры. Типовое положение, после его утверждения руководителем аудиторской организации, является обязательным внутренним документом. В случае выявления фактов нарушений анализируются причины, обусловившие их возникновение. При установлении вины конкретного сотрудника в выявленных нарушениях результаты проведенного анализа доводятся до его сведения и сведения руководителя организации. Тестирование системы внутреннего контроля качества проводится ежегодно руководителем аудиторской организации с целью определения эффективности ее работы. По результатам контроля руководитель определяет корректирующие воздействия.

Арсалиев Ш.М-Х.
Системный подход в этнопедагогике

ЧГУ, Грозный
jetaim2014@yandex.ru

Системный подход в педагогике предполагает отношение к педагогике как к системе – совокупности хорошо структурированных и тесно взаимосвязанных между собой элементов. Использование системного подхода к исследуемому явлению означает следование пяти основным принципам: целостности, иерархичности, структуризации, множественности и системности. Принцип целостности говорит о том, что все элементы системы представляют собой единое целое, подчинены общим принципам, целям и задачам. Иерархичность это совокупность элементов системы, каждый из которых имеет определенное значение и подчинен другим элементам или сам подчиняет себе другие элементы системы.

В объединении различных элементов системы в отдельные подсистемы по определенным признакам состоит смысл структуризации. Каждая из таких подсистем в свою очередь может иметь различные связи с другими подсистемами. Множественность означает использование множества различных моделей для описания каждого отдельного элемента и всей системы в целом. Последний принцип, по своей сути, объединяет все остальные принципы, поскольку гласит, что каждый объект может обладать всеми признаками системы. Системный подход отражает взаимосвязь и взаимообусловленность явлений и процессов окружающей действительности, ориентируя на необходимость рассмотрения явлений как систем, имеющих определенное строение и свои законы функционирования; обеспечивает интеграцию знаний, при которой специальные науки сохраняют свою самостоятельность и специфичность, а их фактические данные и теории объединяются вокруг общего основания — системных методов исследования. Данный подход представляет собой одно из методологических направлений современной науки, выражающее единую точку зрения на объекты науки, включающее совокупность методологических принципов и понятий.

В педагогике система определяется как выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления, и выступающее во взаимодействии со средой как целостное явление [1].

Этнопедагогика долгими и трудными путями вырабатывала идеи и принципы системного подхода, оперируя, в частности, понятиями комплексности, сложности внутреннего строения этнологических явлений, системы, структуры и ряда других составляющих. Современный системный анализ требует мысленного расчленения объекта (воспитание, его формы, методы, традиции и т.п.) на компоненты и элементы, поиска гипотетических и действительных связей между ними, их исторического и функционального исследования, построения моделей структурных связей, поисков детерминант, определяющих движение объекта, и т.п. Системный подход органично аккумулирует в себе многие методологические и теоретические принципы и идеи философского и общенаучного уровня, обеспечивающие полноценное, всестороннее исследование традиционной культуры воспитания.

Системный подход в педагогике понимается как качественно более высокий уровень познания, связанный с переходом от отдельного познания к общему, от однозначного к многозначному, от абстрактного к конкретному и одновременно связан со структурой личности, ее направленностью, интересами, потребностями, установкой, и управлением педагогическим процессом (А.Г. Абдуллин, В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.В. Краевский, Б.Т. Лихачев, А.В. Мудрик, А.Я. Найн, Ю.П. Сокольников и др.). Системность — одна из ключевых характеристик педагогических явлений и процессов. Большое внимание системному подходу в педагогике уделяли В.П. Беспалько, М.А. Данилов, Т.А. Ильина, Ф.Ф. Королев и др., считавшие его наиболее надежной методологической основой в развитии педагогической теории и практики.

Этнопедагогические системы, в свою очередь, являются весьма сложными динамическими биосоциальными системами, которые обладают универсальными свойствами и способностями к развитию и саморазвитию [4]. Образцы систем-

ного анализа этнопедагогических явлений дают в своих трудах А.А. Григорьева, Т.Н. Петрова, Л.К. Рахлевская, З.Б. Цаллагова.

Использование системного подхода применительно к разработке теоретических и практических основ этнопедагогике означает:

- разработку системы методологических оснований этнопедагогического процесса и его информационно-технологического обеспечения;
- рассмотрение системообразующих факторов этнопедагогизации развития личности воспитанника;
- рассмотрение этнокультурной компетентности воспитанника и педагога как системы, а также как элемента целостной системы личностных свойств человека;
- проектирование целостного этнопедагогического процесса в образовании;
- моделирование этнопедагогической системы, воспитательно-образовательного процесса и этнопедагогических технологий;
- моделирование опытно-экспериментальной апробации этнопедагогических технологий и использование результатов в практике учебных заведений;
- разработку системы оценки эффективности этнопедагогических технологий и учебно-воспитательного процесса.

Система методологических оснований современной этнопедагогике включает в себя четыре иерархических уровня, на каждом из которых используются определенные подходы [2]. В соответствии с предлагаемой методологической основой этнопедагогическая система представляет собой пятикомпонентную структуру, представленную на рис.1. Каждый из компонентов, в соответствии с системным подходом, представляет собой подсистему, компонентный состав которых представлен на рис.2, 3 и 4.

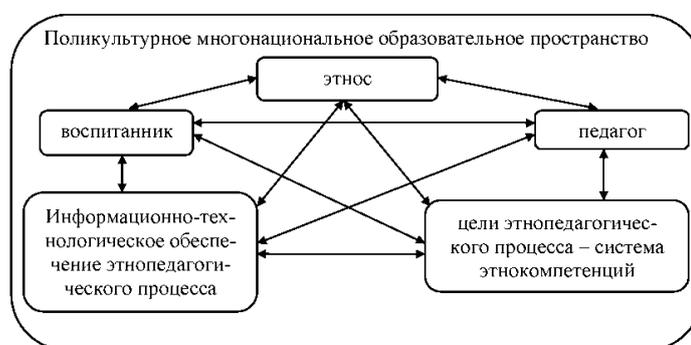

Рис. 1. Этнопедагогическая система в образовательном пространстве

Этнос как система представляет собой устойчивое, естественно сложившееся сообщество людей, противопоставляющее себя другим аналогичным сообществам и отличающееся своеобразным стереотипом поведения [3].

Рис. 2. Личность воспитанника как подсистема этнопедагогической системы

Рис. 3. Модель личности этнопедагога как компонента этнопедагогической системы

Рис. 4. Информационно-технологическое обеспечение этнопедагогического процесса как компонент этнопедагогической системы

Системный подход в этнопедагогике позволяет отделить и тщательно изучить каждый элемент системы в отдельности, проанализировать и сопоставить их друг с другом, объединив в целостную структуру. При этом выявляются все их сходства и различия, противоречия и связующие характеристики, приоритет одних элементов по отношению к другим, динамика развития каждого элемента и всей системы в целом. Системный подход позволяет представить этнопедагогическую систему комплексно в составе другой системы более высокого уровня – современном поликультурном многонациональном образовательном пространстве.

...

1. Ильина Т.А. Системно-структурный подход к организации обучения [Текст] / Т.А. Ильина. – М., 1972.
2. Арсалиев, Ш.М-Х. Методология современной этнопедагогике [Текст] / Ш.М-Х. Арсалиев. – М.: Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.
3. Гуц, А.К., Паутова, Л.А. Глобальная этносоциология [Текст] / А.К. Гуц, Л.А. Паутова. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
4. Арсалиев, Ш.М-Х., Волков, Г.Н. Этнопедагогические ценности, тенденции и прогнозы [Текст] / Ш.М-Х. Арсалиев, Г.Н. Волков // Известия Чеченского государственного педагогического института. – Грозный: Изд-во ЧГПИ. – 2009. – №2. – С.28 – 44.

Афанасьев Б.Н.
О «новых» терминах, «не имеющих самостоятельного значения»

*АНОО «Экономический колледж при ПГУ», Пермь
eku.psu@mail.ru; afanasyevboris@mail.ru*

В стране продолжается защита докторских диссертаций по экономике, во многих из которых авторы демонстрируют достаточно странные взгляды. Например, «игнорирование категории «стимулирование» привело к тому, что в научный оборот вошли новые термины (такие как мотивирование, мотиватор, внешняя и внутренняя мотивация и др.), которые не имеют самостоятельного значения и лишь являются прямыми заменителями понятия «стимулирование» [1, с.14]. Заявление смелое и безапелляционное.

Сначала о мотиве и мотивировании. В словаре Черных П.Я. по этому поводу содержится следующее: «мотив – повод, побудительная причина какого-либо действия. Глагол. мотивировать. В русском языке слово мотив в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 867). Позже появился глаг. Ср. в ПСИС 1861 г., 337: мотивировать ... «приводить в движение» [3, с.544-545]. Насколько же нов термин, используемый в родном языке полторы сотни лет?

А теперь о внешней и внутренней мотивации, ещё паре якобы новых терминов: «Совершенно очевидно, что поведение описывается как мотивированное либо «изнутри» (интринсивно), либо «извне» (экстринсивно). Это противопоставление почти столь же старо, как и сама экспериментальная психология мотивации» [2, с. 717]. Замечу только, что первое издание используемой здесь работы Х. Хекхаузена на русском языке вышло в 1986 году, а история экспериментальной психологии насчитывает почти полторы сотни лет.

Традиционно термин «мотив» интерпретируется психологами и другими специалистами как движущая сила, побудительная причина. «Это широкие по содержанию классы ценностей, побуждающих ... человеческие действия: например, такие «мотивы», как достижение, общение и аффилиация, власть, агрессивность. Под мотивами понимаются весьма абстрактные содержательные классы значимых – и привлекающих к себе, если эта значимость позитивна, – последствий собственных действий. Люди отличаются друг от друга с точки зрения выраженности отдельных мотивов и их иерархии, эти отличия обусловлены онтогенетическими и историческими причинами» [2, с. 39].

Попытаемся сравнить сущности мотивов как таковых и стимулов. Нельзя не увидеть, что мотив – понятие более широкое. Да и сама палка с острым концом для управления скотом (первоначальное значение понятия «стимул») – всего лишь вариант в обилии возможных движущих сил. И не более того. Конечно, можно на стимул посмотреть и шире. Но и в таком случае это лишь внешнее побуждение. А понятие мотива включает любые варианты побуждений, в том числе и побуждения внутренние.

Многие преподаватели, основываясь на нашей не очень качественной литературе по менеджменту, продолжают одним термином «мотивация» называть два явно различных явления: 1) систему внутренних факторов, вызывающих и направляющих ориентированное на достижение цели поведение и 2) внешнее воздействие, заключающееся в создании, сохранении и повышении кем-либо

(как правило, руководителем) степени готовности к определённым поведением (т.е. мотивирование).

Печально, но многие современные учёные всерьёз занимаются глубоким изучением по-настоящему важных проблем, не удосуживаясь, порой разобраться в самих их основах.

...

1. Митрофанова Е.А. Развитие системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала организации: теория, методология, практика. Автореф. дисс... доктора эконом. наук. М., 2008.

2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб, Питер, 2003.

3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Том 1. М., «Русский язык», 2011.

Бакланова С.Л.
Практическая деятельность школьников как
фактор социализации личности

*Алтайская государственная академия образования, Бийск
sveta.ars@yandex.ru*

Современная школа функционирует в условиях перехода на образовательные стандарты (ФГОС) второго поколения, которые предполагают изменение подхода к построению учебного процесса. Сегодня результатом школьного образования являются универсальные учебные действия (УУД). В целях создания условий для достижения планируемых результатов, необходимо реализовать системно-деятельностный подход в обучении. Это означает, что изучать в школах необходимо не только достижения прошлого, но и способы и технологии, которые пригодятся в будущем. Педагоги отмечают, что школьники должны быть вовлечены в практическую деятельность через исследовательские проекты, творческие занятия, в ходе которых происходит развитие умений и компетенций, которые будут востребованы выпускниками в течение всей их жизни [1-3].

Принцип практической направленности обучения реализуется через систему самостоятельных практических работ. Механизм усвоения умений и УУД в процессе реализации практической направленности обучения можно определить в следующей последовательности: мотивационная основа действий; создание ориентировочной основы учебных действий; исполнительская основа учебных действий; создание творческой основы учебных действий.

Перед проведением практической работы должна быть чётко определена ее цель, которая формулируется с позиции действий школьников, например: определить особенности размещения производства. Задания для практических работ могут быть представлены в виде инструкций и планов действий (составьте характеристику государства по плану), познавательных количественных и качественных задач (какому расстоянию на местности соответствует 1 см на плане, если ...), так и кратких требований (составьте схему; обозначьте на контурной карте). Для успешности учебного процесса географии желательно, чтобы учащиеся сначала овладели приёмами использования полевых методов. Это позволит на их основе сформировать у школьников умения ориентироваться, выде-

лять и анализировать, описывать, объяснять признаки объектов и явлений, картографические умения, устанавливать причинно-следственные связи, использовать материал для объяснения и оценивания разнообразных процессов и явлений.

Для реализации практической направленности в обучении необходимо придерживаться принципов преемственности, системности, межпредметности и др. Это должно найти отражение в календарно-тематическом планировании (урок-игра, интегрированные уроки, практикумы, эксперименты и т.п.). Учителю необходимо определить критериально диагностику результатов освоения умений и УУД, скоординировать работу в формировании метапредметных УУД с другими учителями-предметниками.

Практическая деятельность школьников является фактором социализации личности, ибо в ходе ее выполнения они приобретают разнообразные УУД – от личностных до метапредметных, которые могут затем использовать в обыденной жизни, что позволяет выпускникам адаптироваться к требованиям современного общества – быть мобильными, коммуникабельными, толерантными, ответственными, предприимчивыми, готовыми самостоятельно видеть и решать проблемы, с активной жизненной позицией.

...

1. Бакланова С.Л. Деятельностный подход в обучении географии // Алтай: экология и природопользование: Труды XII росс. – монгол. науч.конф. молод. уч-х и студ-ов (22-23 апреля 2013г., г. Бийск /Алтайская госуд.акад. образ. им. В.М. Шукшина. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. – С.307-314.

2. Беловолова Е.А. Формирование ключевых компетенций на уроках географии 6-9 классы: методическое пособие. – М.: Вентана-Граф, 2010. – 240 с.

3. Петришева Г.С. Исследовательская деятельность как фактор развития личности школьника // Развитие личности в образовательном пространстве: опыт, проблемы, перспективы: Мат. межвуз. науч. – практ. конф. совета УНПК, 25 марта 2004 года. Ч. 1. – Бийск: НИЦ БПГУ, 2004. – С. 141 – 144.

Балашов Д.В., Бережная Е.С. Мониторинг состояния здоровья студентов

*ИСОиП (филиал) ДГТУ, Шахты
doesb@mail.ru*

В Институте сферы обслуживания и предпринимательства (филиале) ДГТУ большое внимание уделяется организации работы по сохранению и укреплению здоровья. В вузе с 2001 года работает лечебно-оздоровительный центр, в задачи которого входит создание условий, направленных на укрепление физического, психического и социального здоровья сотрудников и студентов. В составе ЛОЦа работают три функциональные службы: лечебно-диагностическая, информационно-аналитическая и рекреационный комплекс.

Одной из функций лечебно-оздоровительного центра является мониторинг состояния здоровья студентов, проводимый для анализа функционального со-

стояния отдельных систем организма, выявления факторов риска развития заболевания в отношении каждого пациента с последующей их коррекцией. Сотрудники центра осуществляют динамическое отслеживание и оценку параметров организма студентов с точки зрения их соответствия нормативным значениям.

Работа лечебно-оздоровительного центра полностью компьютеризирована. Для каждого студента сформирована электронная медицинская карта, в которую заносятся данные о состоянии индивидуального здоровья, факторах риска развития заболеваний, оценка полученных знаний, умений и навыков по сохранению здоровья, изменение ценностных ориентаций в отношении собственного здоровья.

Все студенты в начале каждого учебного года проходят медицинский осмотр, по окончании которого получают Паспорт здоровья с данными о состоянии их здоровья, оценкой физического и функционального развития, биологического возраста, рекомендациями врача по коррекции факторов риска и укреплению здоровья. На протяжении работы центра ежегодно в среднем профилактические осмотры охватывают более 90 процентов студентов. На основании профилактических медицинских осмотров обучающиеся распределяются на четыре группы здоровья:

первая группа – это лица, у которых отсутствуют хронические заболевания (здоровые, нормально развивающиеся, без функциональных отклонений);

вторая группа – лица, не страдающие хроническими заболеваниями, но имеющие некоторые функциональные и морфологические отклонения;

третья группа объединяет лиц с хроническими заболеваниями или врожденной патологией в состоянии компенсации, с редкими и не тяжело протекающими обострениями хронического заболевания;

четвертая группа – это лица с хроническими заболеваниями или врожденной патологией в состоянии субкомпенсации, с нарушениями общего состояния и самочувствия после обострения.

Лечебно-оздоровительный центр работает в тесном сотрудничестве с кафедрой «Физическая культура и спорт», предоставляя информацию, полученную в результате проведения профилактических осмотров преподавателям, осуществляющим учебный процесс по дисциплине «Физическая культура» со студентами дневной формы обучения. Это помогает преподавателям организовать индивидуальный подход к каждому студенту, разрабатывать комплексы упражнений, направленных на корректировку проблем, связанных с состоянием здоровья, проводить оздоровительно-профилактическую работу в студенческой среде. Распределение студентов по учебным отделениям для занятий физической культурой коррелирует с группами здоровья.

Меры, предпринимаемые лечебно-оздоровительным центром и кафедрой «Физическая культура и спорт» способствуют улучшению состояния здоровья обучающихся, что подтверждается данными, полученными в результате ежегодного мониторинга. Анализ этих данных позволяет говорить об устойчивой тенденции к снижению количества студентов, вынужденных заниматься физической культурой в специальной медицинской группе.

Бедердинова О.Р.
Проблема изучения иллюзий в науке

*ФГБОУ ВПО «МГПИ им. М.Е. Евсевьева», Саранск
olga.bederdinova@mail.ru*

Аннотация: Статья раскрывает содержание понятия иллюзия. В статье рассматривается представление сущности, роли иллюзий, способы их возникновения и особенности проявления.

На протяжении долгого времени многие ученые не разводили понятия «иллюзии», «заблуждения», «миф», часто отождествляя их и вкладывая в них представления о несоответствии истине, обману, лжи. Проблема иллюзии и искажения сознания была сформулирована в античной философии Гераклитом, Алкемоном, Парменидом, Сократом, Платоном, Аристотелем в процессе познания мира через идеи и образы. В эпоху Средневековья данная проблема нашла отражение в трудах мыслителей А. Аврелий, У. Оккама. В эпоху Возрождения (Т. Мор, Кампанелла, Н. Кузанский) проблема иллюзии решалась через соотношение веры и знания. В Новое время и в эпоху Просвещения ею занимались Р. Декарт, Ф. Бэкон, Д. Локк, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц. Представители немецкой классической философии И. Кант, Л. Фейербах, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Энгельс так же уделяли внимание данной проблеме в своих трудах. Большинство ученых считают, что иллюзия – искаженное восприятие действительности, обман восприятия; иллюзии как следствие несовершенства органов чувств; свойственны всем людям (например, оптические иллюзии); иллюзии, обусловленные особым состоянием психики (например, страхом, снижением тонуса психической деятельности); наличие ложно воспринимаемого реального объекта отличает иллюзии от галлюцинаций; ложные представления, связанные с определенными социальными установками индивида, а также это несбыточные надежды [1, с.483]. В словаре С.И. Ожегова иллюзия – это нечто кажущееся; ошибочное восприятие предметов, явлений. В переводе с латинского языка означает – заблуждение, обман. Большинство иллюзий коренится в психике человека, в невольных предвзятых суждениях, основанных на привычке связывать впечатление с причиной, его вызывающей. Иллюзия – это нерастраченная активность человека, она утверждает бытие, придает ему смысл, отрицает абсурдность жизни, отвергает неплотность и пораженчество [2, с.106-107]. Большое значение для исследователей имеют труды русских мыслителей, таких как Н.А. Бердяев, Н.Я. Грот, Н.А. Добролюбов, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Н.Ф. Федоров, Н.Г. Чернышевский); социологов (В.Х. Беленький, А. Ослон, А.С. Панарин, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, В.Я. Ядов); психологов (Г.С. Абрамова, Р.Р. Гарифуллин, Е.П. Ильин, А.В. Курпатов, Т. Рибо, С.Л. Рубинштейн, В.Э. Франкл, З. Фрейд). Также большое значение для исследования имеют труды, раскрывающие многомерность познания существующей реальности (Н.С. Автономова, Б.Н. Бессонов, С.А. Белоусова, А.А. Гагаев, С.М. Иткин, Е.Н. Ищенко, И.Т. Касавин, М.К. Мамардашвили, В.В. Налимов, В.П. Пяткин, В.Л. Рабинович, Н.С. Савкин, Н.И. Учайкина, В.П. Филатов, С.В. Черненко, А.А. Яковлев). Таким образом, иллюзии являются «принадлежностью» многих аспектов, сторон, составляющих человеческой деятельности. Они во многом отражают реальную жизнь человека и социума в

целом, определяют успешность человека в его личностной и профессиональной сферах. Иллюзии окружают нас повсюду. Иллюзии это то, что человек придумал. Любые иллюзии всецело зависят от индивидуального опыта человека, его потребностей, восприятия, желаний.

...

1. Большой энциклопедический словарь под редакцией А.М. Прохорова, 2 изд., Аст., 2008. – 678с.

2. Шукшина, Л.В. Представление об иллюзиях в античной философии / Л.В. Шукшина // Духовное развитие региона: состояние и перспективы: материалы региональной научной конференции (Саранск, 15-16 ноября 2006г.) /отв. ред. Н.С. Савкин. – Саранск, 2006. – С. 105-110.

Белянина Л.А., Досмухамбетова Т.И.
Развитие познавательной активности
учащихся в процессе работы с электронными
образовательными ресурсами на уроках биологии

*Астраханский государственный университет
datyana80@y.mail.ru*

Окружающий нас мир с каждым днём становится всё более непредсказуемым, динамичным, требующим от человека поисковой активности. Желание новых впечатлений, постоянное стремление наблюдать и экспериментировать – были важнейшими чертами поведения детей. Сегодня дети меняются. Среди них появляются те, кому в школе уже ничего не надо; другие определились с приоритетами, знают, чего хотят, осознают, в том числе, свои прагматические интересы; третьи – готовы учиться, если можно общаться, им необходима групповая работа. При этом в школу дети могут придти мотивированными, но к переходу в среднюю школу интерес к учебе у них падает.

Снижение интереса детей к школе было обнаружено группой учёных под руководством профессора Института образования НИУ ВШЭ К. Поливановой ещё в 2005-2007 гг. Среди психологических особенностей школьника порой называют «клиповое» (фрагментарное, поверхностное, «разрывчатое») сознание, когда дети делают несколько дел сразу, по разным каналам восприятия: например, одновременно слушают музыку, играют на компьютере и смотрят мультики. При этом блуждание по Интернету (англ. Surfing), кажущееся совершенно бессмысленным и пугающее взрослых – на самом деле явление новое, требующее глубокого изучения, и учёта при организации образовательного процесса в школе.

Одним из важнейших мотивов обучения школьников остаётся познавательный интерес. В исследованиях Н.Г. Морозовой, Л.И. Божович, Г.И. Щукиной доказано, что эффективность усвоения изучаемого материала зависит от уровня сформированности познавательного интереса учеников. Работы ученых (А.А. Кузнецов, И.В. Роберт и др.) посвящены реализации возможностей средств информационных технологий для совершенствования педагогического процесса и повышения мотивации обучения.

Активизация познавательной деятельности ученика без развития его познавательного интереса не только трудна, но и практически невозможна. Вот поэтому в процессе обучения необходимо систематически возбуждать, развивать и укреплять познавательный интерес учащихся и как важный мотив учения, и как стойкую черту личности, и как мощное средство воспитывающего обучения, повышения его качества. Задача педагога в развитии познавательного интереса у учащихся состоит в том, чтобы быть консультантом, помощником, партнёром.

Диссертационные работы, выполненные за последние годы, свидетельствуют о том, что ученые уделяют внимание проблеме формирования познавательных интересов школьников, но относительно проблемы развития познавательной активности учащихся в процессе работы с электронными образовательными ресурсами на уроках биологии она не нашла должного отражения в исследованиях и является актуальной.

В последнее время у учителя появились инструменты, открывающие новые возможности: создание презентаций, слайд – шоу, игры, интерактивное моделирование физических объектов, электронные карты, тестовый контроль. Современный учебный процесс немыслим без применения информационных и коммуникативных технологий (ИКТ), без сочетания традиционных средств и методов обучения со средствами ИКТ.

По своим потенциальным возможностям, обусловленным их дидактическими свойствами, ИКТ являются перспективными для использования на уроках. Их использование дает педагогу уникальную возможность преподнести материал в новом ракурсе, помогает ученику в приобретении навыков владения компьютерной техникой, овладении профессиональными программами, что крайне необходимо в современном электронном мире.

Одними из наиболее распространенных в современной школе электронных ресурсов являются учебные электронные издания (УЭИ). Для преподавания биологии предлагаются различные УЭИ, которые удобно использовать как в классно-урочной, так и во внеклассной работе: «Уроки биологии. Виртуальная школа Кирилла и Мефодия», «1С: Репетитор. Биология», «Биология 6-9 классы» (Библиотека электронных наглядных пособий Кирилла и Мефодия), лабораторный практикум «Биология 6-11 класс и другие.

Обширным иллюстративным и теоретическим материалом располагают и учебные мультимедийные пособия по анатомии и физиологии человека – «Биология» (Просвещение) и электронные атласы для школьников: «Анатомия, физиология, гигиена», «Ботаника» 6-7 класс, «Зоология» 7-8 класс. В этих пособиях органично сочетаются традиции отечественного образования и компьютерные технологии.

В настоящее время мы проводим научное исследование проблемы развития познавательной активности учащихся в процессе работы с электронными образовательными ресурсами на уроках биологии в 5-6 классах.

...
1. Басурматова Л.А., Хуснутдинова Л.С. Роль ИКТ –компетентности учителей – предметников в образовательном процессе (Электронный ресурс): Информационные технологии в образовании / Л.А. Басурматова, Л.С. Хуснутдинова. Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2009/Tomsk/IV/IV-0-116.html>

2. Иванов Д. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Д. Иванов. – М.: Чистые пруды, 2007. – 32с. – (Библиотечка «Первого сентября», серия «Воспитание. Образование. Педагогика». Вып. 6 (12)).

Бережная Е.С.
Дисциплина «Физическая культура» как
компонент учебного плана студентов заочной
формы обучения

ИСОиП (филиал) ДГТУ, Шахты
doesb@mail.ru

В государственных стандартах второго поколения дисциплина «Физическая культура» была обозначена как обязательная при формировании цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин основной образовательной программы, но при этом в большинстве стандартов оговаривалось, что «занятия по дисциплине «Физическая культура» при очно-заочной (вечерней), заочной формах обучения и экстернате могут предусматриваться с учетом пожелания студентов» [1]. Чаще всего это означало, что дисциплина просто не будет отражена в рабочих учебных планах студентов-заочников.

В федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), введенных в действие в последние годы, дисциплине «Физическая культура» отведено особое место. Она представляет собой раздел трудоемкостью две зачетные единицы и теперь фактически обязательна при осуществлении образовательного процесса со студентами всех форм обучения (кроме направления подготовки 030900 Юриспруденция, в стандарте которого дисциплина отсутствует). Во многих стандартах общекультурная компетенция, которой должен обладать выпускник в результате изучения раздела, звучит следующим образом: «владеть средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, готовностью к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности» [2].

Данная формулировка требует от преподавателей физической культуры высших учебных заведений обращать большое внимание на разработку рабочей программы дисциплины и организацию учебного процесса со студентами заочной формы обучения.

К сожалению, как показывает анкетирование, студенты-заочники чаще всего достаточно негативно относятся к введению в их образовательную программу дисциплины «Физическая культура», т. к. считают это только необходимостью сдать лишний зачет.

Тем не менее, опрос студентов заочной формы обучения, занимающихся какими-либо видами физической активности, свидетельствует о практически полном отсутствии знаний и навыков организации самостоятельных занятий физической культурой. Они чаще всего опираются на субъективные показатели самоконтроля (настроение, желание заниматься и т. п.), либо рассчитывают на знания инструкторов, работающих в физкультурно-оздоровительных центрах.

Таким образом, со стороны преподавателя физической культуры требуется провести достаточно серьезную работу по формированию заинтересованности студентов в получении информации, позволяющей им организовать режим собственной двигательной активности, укрепить здоровье, продлить профессиональное долголетие, улучшить качество жизни и обеспечить полноценную социальную деятельность.

...

1. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования // Архив файлов Государственных образовательных стандартов (ГОС) и примерных учебных планов (ПУП), классифицированных по перечню, 2000-2005 годы [сайт]. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/archiv.htm> (дата обращения 17.11.2013)

2. ФГОС ВПО по направлениям бакалавриата // Координационный Совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы [сайт]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1> (дата обращения 17.11.2013).

Большакова Т.И. К характеристике Евангелия Кошки

*СПб ХПА им. А.Л. Шмидта, Санкт-Петербург
bolschakowa.tatjana@gmail.com*

Четырнадцатое столетие – один из самых интересных периодов в истории развития русской рукописной книги. В это время искусство книги достигает наиболее полного и яркого выражения. Один из наиболее известных русских манускриптов этого периода – Евангелие Кошки – получил свое название по сделанной на переплете надписи, указывающей на то, что исполнена книга «повелением раба божьего Федора Андреевича».

Историки отождествляли его с Федором Кошкой, представителем знатного боярского рода, «дипломатом и настоящим «мужем совета», как охарактеризовал его В.К. Трутовский. В тексте летописи по краям оклада Евангелия указаны также дата создания и имя заказчика. Трутовский и провел параллель между «рабом божьим Федором Андреевичем» и Федором Кошкой.[1] Время создания рукописи относят к 90-м гг. XIV вв. Как раз в это время в Москве работал знаменитый мастер Феофан Грек, на тот же период приходится расцвет творчества Андрея Рублева. В. Н. Лазарев писал, что в конце XIV в. существовала московская школа миниатюры, созданная Феофаном Греком, и относил Евангелие Кошки именно к этой мастерской, не указывая, правда, на автора.[2]

В Евангелии Кошки нет миниатюр. Лазарев подчеркнул: «На Руси миниатюра никогда не приобрела такого значения, какое она имела в романском и готическом искусстве»[3]. Однако И. В. Лёвочкин счёл это высказывание «слишком категоричным»[4]. И в самом деле, несмотря на отсутствие миниатюр, рукопись поражает роскошными заставками и инициалами. Надо заметить, что на Руси существовали как книги богато иллюминированные, так и совсем не содержащие миниатюр. Нельзя утверждать, что миниатюры не играли важной роли – наоборот, русская книжная миниатюра – важнейший источник информации, элемент декора книги.

Как отмечалось, инициалы Евангелия Кошки очень интересны. Порой в этих сложных переплетениях змей, птиц и фантастических существ трудно угадать ту или иную букву. К примеру, Е. Немировский высказывает интересную мысль о инициалах этой книги: «Мы видим змей, которые обвивают и душат животных и птиц, дельфинов, других существ. Причудливые змеи со звериными и птичьими головами, драконы, мохнатые дельфины развлекают читателя»[5]. Довольно неожиданная трактовка исследователем изображений как «мохнатых дельфинов» представляется ошибочной. Едва ли русские мастера школы Феофана Грека могли видеть дельфинов. Скорее всего, это условные зооморфные мотивы. Часто подобные инициалы возникали вследствие многократного переписывания книг и копирования определенных их частей.

Возможно, мастера желали изобразить совсем другое существо, но никогда его не видели и потому следовали образцам. Резонно будет усматривать в этих инициалах гармоничное слияние византийской, западноевропейской и древнерусской традиции. В русских книгах этого времени тератологические мотивы трактуются плоско, здесь же они, как заметил Е.Л. Немировский, «объемны и по-своему реалистичны»[6].

На основании анализа инициалов предполагают, что исполнившим их художником мог быть и сам Феофан Грек. «Лишь Феофан, – пишет Лазарев, – несомненно видевший в Галате и Каффе западные рукописи, мог дать столь органичное и новое сочетание западных элементов с византийскими и русскими. Лишь его гений помог переплавить эти разноречивые элементы в единое целое. Рядовому мастеру решение такой труднейшей задачи было бы не по плечу».[7]

Для школы Феофана Грека, которую он основал и возглавил в Москве, характерна экспрессивность и смелость живописных решений – представление об этом дают многочисленные росписи, выполненные им в русских церквях. В равной степени эту характеристику можно отнести и к Евангелию Кошки.

Текст начертан в два столбца уставом. Поля достаточно большие, в целом с помощью оформления тексту придается торжественный вид, что легко объясняется назначением книги – она относится к типу служебных Евангелий. Это подтверждается и богатым окладом, он сделан из серебра, покрыт золотом и прибит к переплетной доске, обитой бархатом. В центре находится литая фигурка Иисуса Христа, справа от него – Богоматерь, слева – Иоанн Златоуст. Фигурки помещены в изящные рамки, заполненные синей эмалью. В углах – фигурки четырех евангелистов, над Христом – фигурки ангелов, между ними в таких же киотцах – изображения святых.

Отсутствие обильной декорировки в рукописи, ее простота, рельефно оттененная широкими полями и затейливостью исполнения инициалов создает ощущение особой гармонии элементов книги. Это можно объяснить влиянием византийского искусства, для которого, как уже было сказано, характерна именно такая гармония. То, что текст написан в два столбца, тоже напоминает византийские манускрипты.

...

1. Трутовский В.К. Федор Кошка. Сборник статей, посвященных Л.М. Савелову. – М., 1915 г., С.290.

2. Лазарев В.Н. Этюды о Феофане Греке, ч.II. – В кн.: «Феофан Грек. Московская школа миниатюры 90-х гг. XIV в.» – «Византийский временник», №111, 1956, стр.143
 3. Лазарев В.Н. О некоторых проблемах в изучении древнерусского искусства // Русская средневековая живопись. Статьи и исследования. – М., 1970 г. С. 303
 4. Лёвочкин И.В. Очерки по истории русской рукописной книги XI-XVI вв. – М.: Пашков дом, 2009
 5. Немировский Е.Л. Большая книга о книге: справочно-энциклопедическое издание. – М.: Время, 2010. С.149
 6. Немировский Е.Л. Указ.соч. С.150
 7. Лазарев В.Н. Феофан Грек и его школа. – М., 1961 г.
-

Бубнов В.А.

Исторический опыт проектного финансирования

*ФГБОУ ВПО ИргУПС
bubnov_v@irgups.ru*

Формирование центров развития в Азию, требует переосмысления роли и места Сибири в социально-экономическом развитии страны. Существующие подходы, пришедшие на смену советским, не позволяют ускорить темпы роста экономики и занять место в группе стран-лидеров. При этом российские органы власти и эксперты сходятся во мнении, что в 2013 году ожидаются самые низкие темпы экономического роста в современной истории страны. Необходимо искать новые финансовые механизмы воздействия на социально-экономическое развитие России.

Иностраный экономический опыт достаточно трудно адаптировать для российских условий, при этом мы зачастую забываем о собственных наработках, которые положительно себя зарекомендовали и принесли огромный экономический эффект.

Проектное финансирование, которое активно стало применяться за рубежом во второй половине XX века, использовалось в России еще в конце XIX века при строительстве Транссибирской магистрали, строительство которой придало мощный импульс экономического развития Российской империи.

М.В. Ломоносов сказал историческую фразу: «Богатства России Сибирью прирастать будут». Рассмотрим на чем, же основывалось его утверждение.

По мнению Г.В. Вернадского «Сибирь была для Московского государства XVII в. то же, что в предыдущем столетии Америка для испанцев, то же, что позже для англичан Индия. Недаром Сибирь называли «Малая Индия» [1].

В результате создания благоприятного инвестиционного климата, горно-промышленник Демидов в 1723 году открыл рудные месторождения на Алтае и устроил там медные и сереброплавильные заводы [2]. Таким образом, в Сибири возникло промышленное производство.

Освоение началось с южной, земледельческой полосы, а для комплексного освоения были предприняты специальные исследования хозяйственного поло-

жения сельского населения, проведены геологические исследования, которые явились экономическим обоснованием строительства железной дороги. [3]

Строительство планировалось для текущих и стратегических целей одновременно. Официально начало – 19 мая 1891 года в районе близ Владивостока, на закладке присутствовал цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II. Рабочее движение поездов по Транссибу началось 21 октября 1901 года, после того, как было уложено «золотое звено» на последнем участке строительства Китайско-Восточной железной дороги. Стоимость строительства Транссиба с 1891 по 1913 год составила 1455413000 рублей (в ценах 1913 г.).

Параллельно со строительством железной дороги, вдоль нее строились уже частные заводы по добыче и переработке железной руды, свинца, меди, золота, серебра и т.д. Например, потребность в свинце составляла 2 млн пудов, а Российская империя производила самостоятельно только 100 тыс. пудов, строительство Транссибирской магистрали позволила решить данный вопрос.

Но основное, что хотелось бы отметить, что строительство Транссибирской магистрали является ярким примером проектного финансирования, когда государство инвестировало средства, которые в свою очередь привлекли частный капитал, что вызвало приток населения, промышленный рост и, как следствие, социально-экономическое развитие Сибири.

1. Вернадский Г.В. Против Солнца. Распространение русского государства к Востоку // Русская мысль. I. 1914. – С. 62.

2. Дмитриев-Мамонов А.И., Здзярский А.Ф. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. – С. Петербург: Товарищество Художественной Печати, 1900. – С.35-37.

3. Дмитриев-Мамонов А.И., Здзярский А.Ф. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. – С. Петербург: Товарищество Художественной Печати, 1900. – С.11-34.

Ванчин Е.А., Куликовский К.Л.
Вопросы ориентации подводных планирующих
зондов при контроле объектов с распределенными
параметрами

Самарский государственный технический университет
Askue_in@inbox.ru

Для инспекции подводных распределенных объектов, к которым относятся магистральные нефтегазопроводы (МНГП), кабели связи и электрические кабели, располагающихся на морском дне на глубине до 200 метров, целесообразно использовать планирующие зонды (ПЗ).

Использование ПЗ является высокоэффективным и экономически выгодным, т.к. ПЗ передвигается на большие расстояния только за счет изменения своей плавучести и положения центра тяжести, потребляя при этом минимальное количество энергии. Планирующие зонды используются как носители измерительной аппаратуры различного назначения и аппаратуры связи. Зонд всплы-

вает только в том случае, когда необходимо передать данные во внешнюю среду или при возникновении аварийной ситуации [2].

При использовании ПЗ для контроля состояния нефтегазопровода важными задачами является:

- поиск нефтегазопровода под водой;
- определение его положения по отношению к нефтепроводу. Это необходимо, что бы сориентировать в дальнейшем траекторию движения ПЗ с осью МНГП;

Параметром, с помощью которого возможно определить положение планирующего зонда по отношению к нефтепроводу, является угол α (рис. 1) между траекторией движения ПЗ и МНГП.

Для обнаружения МНГП и определения положения зонда по отношению к его оси используется информационно – измерительная система (ИИС). Один из каналов ИИС, основан на использовании электромагнитного метода, который путем возбуждения электромагнитных импульсов в воде и приеме отраженного сигнала от металлической поверхности, позволяет определить время встречи ПЗ с нефтегазопроводом[4]. Кроме того ИИС позволяет определить и скорость движения ПЗ.

Для определения угла α рассмотрим рисунок 2. В ИИС используются два электромагнитных преобразователя ЭП_а и ЭП_б, расположенных на крыльях зонда вдоль оси a-b в точках a и b симметрично относительно оси ПЗ. Каждый из преобразователей попеременно выступает в роли источника электромагнитной волны и приемника отраженного сигнала[3]. Обозначим точку, которая является серединой оси a-b через e.

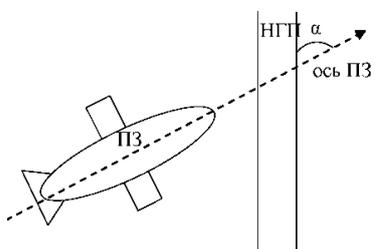

Рис. 1. Движение ПЗ

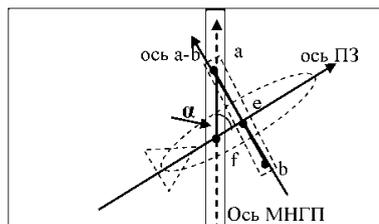

Рис. 2. Определение угла

Определим место пересечения оси магистрали нефтепровода с осью ПЗ точкой f. В итоге получим треугольник с вершинами a-e-f. В зависимости от курса движения ПЗ по отношению к МНГП угол пересечения траектории его движения с осью нефтепровода меняется в диапазоне от 90° до 0°. Причем 0° соответствует совпадению траектории движения с осью МНГП. А угол 90° соответствует перпендикулярному движению. Если первым пересекает датчик b, то ПЗ движется по направлению в сторону заданной траектории движения. Если первый сигнал возникает на датчике a, значит, зонд движется в обратном направлении.

На основании анализа треугольника a-e-f, получить выражение для искомого угла α :

$$\alpha = \frac{180^\circ}{\pi} \arctg \left| \frac{l_{ac}}{l_{cf}} \right|,$$

где l_{ac} есть постоянная величина, а $l_{cf} = \Delta t * V$, при этом Δt – интервал времени между моментами пересечения датчиком b и датчиком a оси МНГП.

Тогда выражение для угла примет вид α :

$$\alpha_{\text{числ}} = \frac{180^\circ}{\pi} \arctg \left| \frac{l_{ac}}{\Delta t * V} \right|$$

Так как скорость зонда меняется во времени, нам необходимо ее измерять в момент пересечения подводным планирующим зондом оси МНГП. Скорость может быть получена путем использования математической модели, обеспечивающей траекторию движения ПЗ [4].

После определения величины угла α , данные поступают в ИИС, которая на их основании формирует соответствующее управляющее воздействие для изменения траектории движения зонда.

Однако при определении угла α могут возникнуть погрешности, которые приведут к сложности ориентации ПЗ вдоль оси МНГП. Эти погрешности связаны с точностью измерения интервалов времени, отличием высоты движения зонда от реальной высоты, измерением значения скорости движения ПЗ над МНГП, погрешности отличия месторасположения источников-приемников a и b и их чувствительности и т.д. Все эти погрешности необходимо учитывать при разработке той или иной конструкции подводного планирующего зонда и алгоритмов обработки информации.

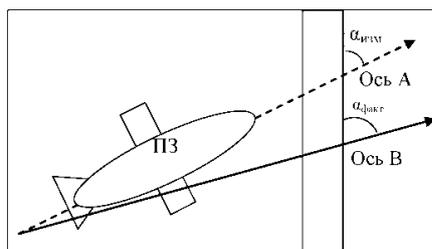

Рис. 3. Погрешность курса

Во время инспекции нефтепровода датчики ИИС, в зависимости от своей чувствительности могут принимать отраженный сигнал на различном расстоянии. Например, датчик может почувствовать сигнал, когда планирующий зонд находится у самого края нефтепровода. Либо сигнал может определиться в момент нахождения зонда на расстоянии от МНГП. В связи с этим возникает множество вопросов, как оценить результирующую погрешность, возникающую при измерениях угла пересечения ПЗ с нефтепроводом. Под погрешностью в данном случае понимается расхождение между реальным значением угла пересечения ПЗ с осью МНГП и значением, измеренным с помощью ИИС. С точки зрения погрешности мы должны максимально приблизиться к реальной модели движения планирующего зонда.

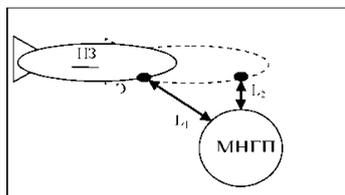

Рис. 4. Определение сигнала

Вычисление погрешности угла курса осуществляется по разности значений измеренного угла и фактического (рис. 3). Намеченный курс соответствует оси А, фактический оси В. В случае отклонения угла пересечения более 10 градусов от намеченного курса необходимо произвести коррекцию. Воспользуемся выражением для определения погрешности угла:

$$\Delta\alpha = \alpha_{\text{изм}} - \alpha_{\text{факт}}$$

Где $\alpha_{\text{факт}}$:

$$\alpha_{\text{факт}} = \frac{180^\circ}{\pi} \arctg \left| \frac{l_{\text{ок}}}{\Delta l_{\text{факт}} * \Gamma} \right|, \text{ где}$$

Во время инспекции трубопровода на предмет утечек, ошибка в смещении аппарата вправо или влево по отношению к оси МНГП не должна превышать 10 метров. При погрешности измерения $\Delta\alpha$ превышающей 15%, МНГП может выйти из зоны уверенного приема данных о состоянии нефтепровода.

В момент приближения планирующего зонда к нефтепроводу в зависимости от порога чувствительности излучателя, на расстоянии L_1 возникнет сигнал на приемнике. На вершине МНГП когда расстояние равно L_2 сигнал будет максимальным. При отдалении от вершины нефтепровода сигнал будет рассеиваться (рис. 4).

На основании сказанного, при разработке информационно измерительных систем, математических моделей траекторий движения зонда необходимо учитывать перечисленные выше составляющие погрешности и требования предъявляемые к чувствительности ИИС в зависимости от скорости и положения ПЗ по отношению к МНГП.

...

1. Куликовский К.Л., Ванчин Е.А. Способы построения информационно измерительных систем для подводных планирующих зондов// Современный научный вестник. 2012 №14.

2. Куликовский К.Л., Ванчин Е.А. Определение положения планирующего зонда с помощью измерительной аппаратуры на базе магнитометров//Новости передовой науки. 2013 Том 55.

3. Ивлиев Е.А. Обнаружение, отслеживание и обследование подводных трубопроводов и кабелей электромагнитными методами// Подводные исследования и робототехника. 2009. №2(8)

4. Ванчин Е.А., Куликовский К.Л. Информационно измерительная и управляющая система для поиска утечек в магистральных нефтепроводах и формирования траектории движения планирующего зонда//Восточное партнерство. 2013 Том 30.

Варламова А.В.

Перевод терминосочетаний Правил дорожного движения РФ с русского на якутский язык

*СВФУ имени М.К. Аммосова, Якутск
varlamova_anuuta@mail.ru*

Перевод терминов – словосочетаний, необходимость которого вызвана современными реалиями общественной жизни, по мнению исследователей, особых затруднений не представляет, так как определяющий компонент или главное слово словосочетания выступает в роли родового понятия по отношению ко всему термину. Определяющий компонент, в основном, выражает главный смысл, главное значение термина. Термин – это специальное слово или словосочетание. ПДД-термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий предметной области «Правила дорожного движения». Каждый ПДД-термин имеет свое точное определение (дефиницию) в ряду всех остальных терминов. Вот как объясняется значение терминов в Правилах в научно-практическом издании «Комментарий к Правилам дорожного движения» от 2009 года: «Четкая трактовка терминов обеспечивает однозначное толкование положений Правил, делает их более понятными для всех изучающих и применяющих на практике. Термины в Правилах носят специфический характер и несколько отличаются от принятых в обиходе, чем и вызвана необходимость специального их толкования».

При русско-якутском переводе рассматриваемых терминосочетаний выделены приемы перевода: 1. Перестановка – изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника – : препятствия на дороге – суолга кѳстѳр мэһэйдэр, направление движения – сырыы хайысхата и т.д. 2. Замены грамматических – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. – лексических единиц: дорожное движение – айан сырыыта, дорожное ограждение – суол хааччаҕа, (способ примыкания в якутском варианте заменяется на управление); железнодорожные пути – тимир суол (форма множественного числа заменяется на единственное) и т.д. 3. Прием лексического добавления обусловлен рядом при-

чин: различиями в структуре предложения и тем, что более сжатые русские предложения требуют в якутском языке более развернутого выражения мысли. Например: обочина – айан суолун хайар бэлиэ, перекресток – икки эбэтэр хас эмэ айан суолун быһа охсуһар сирэ и т.д. 4. Прием опущения семантически избыточных слов: дорожно-транспортное происшествие – суолга буолбут тибэлтэ и т.д. 5. Адекватная замена вызвана целью сохранения узуса переводящего языка: разделительная полоса – араарар бэлиэ, полоса движений – көлө сырытытын бэлиэтэ и т.д. 6. Эквивалентный перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности: пешеходная дорожка – сатыылыыр суол; вынужденная остановка – күһэлэҥ тохтобул; главная дорога – сүрүн суол; раненый – бааһырбыт и т.д. 7. Транскрипция воссоздала звуковые формы слов: транспортное средство – транспорт тэрилэ, маршрутное транспортное средство – маршрутной транспорт тэрилэ и т.д. 8. Транслитерацией переданы графические формы терминов: автомагистраль, велосипед, мотоцикл, мопед, пассажир и т.д.

Понятие перевод имеет несколько определений, как вид человеческой деятельности и как ее результат. В нашем случае мы опирались на второй тип, так как нам важен итог самого процесса. Сложность перевода заключается в определении степени его качества и поиска наилучшего варианта. Лингвисты спорят о критериях отличия термина от слова и это усложняет процесс выделения характерных черт, присущих термину. Контекст влияет на значение терминологической единицы и каждое в отдельности слово, входящее в многокомпонентный термин, меняет в какой-то степени смысл целого термина. Из выделенных восьми приемов перевода терминов, на практике три из них: адекватная замена, эквивалентный перевод, добавления лексических единиц – являются основными и решающими.

Вирабова М.Р., Саакян Н.М.
Структура, проблематика и перспективные
направления развития агропромышленного
комплекса РФ

Северо-Кавказский Федеральный Университет
nick.saakyan2011@yandex.ru

Под агропромышленным комплексом (АПК) понимается совокупность взаимосвязанных отраслей хозяйства, специализирующихся на производстве, переработке и хранении сельхозпродукции, её доставке потребителю, а также обеспечении сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности средствами производства. АПК занимает важное место в жизнедеятельности государства. Его главной задачей является обеспечение страны товарами народного потребления и продовольствием. Продукция агропромышленного комплекса составляет свыше 60% товаров торговли, что обуславливает его влияние на уровень народного благосостояния.

Агропромышленный комплекс имеет сложную структуру, представленную четырьмя сферами деятельности: 1) Сельское хозяйство – является основой АПК. Включает: животноводство, растениеводство, фермерские хозяйства, личные

подсобные хозяйства и т.д. Отличается сезонностью, сильной зависимостью от природных условий и тесной связью с землёй как незаменимым объектом труда; 2) Отрасли и службы, выполняющие функцию обеспечения сельского хозяйства всеми необходимыми средствами производства. К ним относятся тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство технологического оборудования для пищевой, мукомольно-крупяной, комбикормовой промышленности и перерабатывающих отраслей, производство машин для животноводства и хранения сырья и продовольственных товаров, ремонтное производство всех видов оборудования в сельском хозяйстве, производство минеральных удобрений и средств защиты растений, микробиологическая промышленность, сельское строительство; 3) Отрасли, специализирующиеся на переработке сельскохозяйственного сырья. В данной сфере выделяются: отрасли по первичной переработке сырья для лёгкой промышленности, пищевая промышленность, лёгкая (текстильная, обувная, кожевенно-меховая) промышленность, оптовая торговля сельхозпродукцией, розничная торговля сельхозпродукцией и т.д.; 4) Инфраструктурный блок – выполняет заготовку с/х сырья, транспортировку, хранение и торговлю потребительскими товарами, подготовку профессиональных кадров для с/х, строительство в отраслях АПК.

В структуре АПК РФ главенствующим звеном является сельское хозяйство. На долю данной сферы приходится свыше 48% объёма продукции АПК. Кроме того, с/х РФ располагает 68% основных производственных фондов комплекса, в которых занято около 67% всех работающих в отраслях АПК. В тоже время в более развитых странах приоритет отдан развитию третьей сфере АПК, включающей перерабатывающую и сбытовую отрасли. Так, в США на их долю приходится 73% производимой продукции агропромышленного комплекса, в то время как сельское хозяйство даёт не более 13%.

Инженерно-техническое обеспечение неразрывно связано с сельским хозяйством, однако составляет отдельную сферу деятельности АПК, также играющую важную роль в российском промышленном производстве.

Все составляющие агропромышленного комплекса РФ в настоящий момент испытывают ряд серьёзных проблем. В сфере инженерно-технологического обеспечения комплекса они выражаются в: 1) дефиците техники. Обеспеченность необходимой техникой в РФ составляет лишь 50% от уровня; 2) недостатке платёжеспособного спроса покупателей продукции (предприятий и юридических лиц, действующих в сфере АПК), что наносит удар по сельхозмашиностроению; 3) устаревании парка сельхозмашиностроения (свыше 75%).

Актуальность вышеперечисленных проблем подтверждает то, что степень выбытия техники из строя превысила степень её обновления в 3-5 раз (в зависимости от вида техники). При этом следует учитывать тяжёлое финансовое положение хозяйствующих субъектов сельского хозяйства, сельхозпроизводителей, следствием которого является их низкая платёжеспособность.

Факт использования устаревшей техники в сельском хозяйстве был показан в ходе проведённого специалистами Российской сельскохозяйственной академии анализа. Исследователи отметили, что подобное приводит к: 1) увеличению производственных затрат; 2) уменьшению производительности; 3) низкой урожайности.

При решении проблем технического обеспечения АПК основное внимание, согласно Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года, уделяется стимулированию спроса на все виды сельскохозяйственного оборудования. В частности, предусматривается подготовка предложений по обновлению действующего парка сельхозтехники, применению субсидий для приобретения сельхозтехники, разработке порядка определения уровня локализации сельскохозяйственной техники и т.п. Обновление технической базы агропромышленного комплекса, в свою очередь, требует большей детализации и должно проходить по таким направлениям, как производство новой техники всех видов либо использование компонентной базы с целью повышения качества оборудования. При этом необходимо будет определить источники финансирования.

Однако одним только усовершенствованием техники проблема не исчерпывается. Встает вопрос о степени обеспеченности предприятий техническим оборудованием. Многие сельхозтоваропроизводители не обладают техникой, отвечающей современным требованиям и способствующей более эффективному выполнению той или иной деятельности в сфере, между тем как уже имеющееся устаревшее оборудование не сможет прослужить долго и, более того, резко снизит качество работы. Поэтому необходимо расширение возможностей приобретения сельскохозяйственными предприятиями технического оборудования последних лет. В данном случае более целесообразным будет поощрение государством приобретения сельхозпредприятиями техники на условиях лизинга, т.е. аренды. Роль государства здесь состоит в основном в выделении финансовых средств сельхозтоваропроизводителям с этой целью. Возможна также выдача кредитов по низким процентам.

Не менее актуальны и проблемы сельского хозяйства, а именно: 1) резкий спад производства, являющийся следствием кризиса 1990-х годов и сокращение посевных площадей и поголовья скота, что наносит сильный урон животноводству и растениеводству. Уменьшение площади сельхозугодий связано с транспортным, жилищным строительством либо размещением каких-либо промышленных объектов; 2) неудовлетворённое состояние действующих сельскохозяйственных земель и ряд сугубо экономических проблем, заключающихся в инфляции, сокращении государственного финансирования с/х и прочих отраслей АПК; 3) слабая система кредитования для хозяйствующих субъектов отрасли; 4) рост цен на сельскохозяйственную продукцию; 5) отсутствие паритета между ценами на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; 6) недостаточное техническое обеспечение отрасли, выражающееся в использовании устаревшей техники и игнорировании наукоёмких технологий; 7) слабая административно-правовая, финансовая, информационная, инновационная и технологическая поддержка с/х и прочих сфер агропромышленного комплекса со стороны органов государственного управления (как на федеральном, так и на региональном уровне).

Данный перечень отражает далеко не все проблемы сельского хозяйства на современном этапе деятельности российского агропромышленного комплекса, лишь самые основные и насущные. Между тем, помимо вышеперечисленного, в последние годы практически полностью были приостановлены работы по повышению плодородия почв, орошению и осушению земель, что является антро-

погенной причиной деградации почв. В итоге, это приводит к неуклонному снижению уровня урожайности сельскохозяйственных культур (по зерну в 2,8 раз, по картофелю и сахарной свекле – в 2,2 и 1,8 раз соответственно). В результате этого РФ вынуждена приобретать зерновую продукцию, равно как и сырьё, за рубежом, что приводит к большим материальным тратам и наносит удар по федеральному бюджету. Вместе с тем, финансовые возможности страны всё более ограничиваются. Весьма плачевна ситуация и в животноводстве, которое не обеспечивает даже 50% потребности населения в соответствующей продукции. Вследствие чего государство вновь вынуждено прибегать к закупке иностранных товаров, тем самым ударяя по собственному бюджету. Более того, наблюдается недостаточная защита внутреннего агропродовольственного рынка, что лишь усугубляет проблему.

Особое внимание при рассмотрении проблем сельского хозяйства стоит уделить работникам данной сферы. В настоящее время наблюдается снижение производительности труда (в РФ в данной отрасли она на 3-4 раза ниже, чем в более развитых странах Западной Европы и США), что связано с: 1) низкой заработной платой в ряде регионов, зачастую не удовлетворяющей жизненно важным потребностям работника; 2) массовым оттоком трудоспособного сельского населения в города, т.е. урбанизацией; 3) отсутствием подготовки рабочих мест в структуре сельского хозяйства.

Перспективные направления развития государственной системы сферами и отраслями агропромышленного комплекса: усиление регулирующей деятельности государства в экономической составляющей агропромышленного комплекса параллельно с развитием рыночных механизмов управления структурой, т.е., формирование двухсекторной системы управления. Власть должна регулировать те сферы деятельности АПК, развитие которых невозможно без прямого государственного вмешательства. В тоже время сферы, более эффективно действующие при управлении хозяйствующими субъектами и с использованием рыночных механизмов регулирования, должны сохранять относительную самостоятельность, хотя не стоит исключать различных форм государственной поддержки, выражаемых в виде субсидий, субвенций либо дотаций. Говоря о финансовой поддержке субъектов АПК со стороны государства, стоит привести в пример более развитые в данном отношении страны. Так, уровень материальной поддержки аграрному сектору в Швейцарии составляет 76%, в Японии и Финляндии – по 72%. В среднем, в странах ЕС данный показатель составляет в среднем 38%. При этом необходимо учитывать и то, что природно-ресурсный потенциал данных стран на порядок уступает России.

Возможно также применение следующих путей поднятия уровня сельскохозяйственного производства: 1) экстенсивный – основан на расширении посевных площадей, сельскохозяйственных угодий, поголовий скота, техники и т.п. Ставит во главу угла количественное расширение производственных мощностей; 2) интенсивный – основан на широком и общедоступном в сельскохозяйственной отрасли применении наукоёмких технологий, новейшего оборудования с целью повышения производительности труда. Опирается на качественное развитие производственных мощностей, в отличие от метода экстенсификации.

Наиболее эффективным является второй метод, учитывающий реалии и требования современности. Его внедрение сопровождается реализацией таких

направлений, характерных исключительно для интенсификации, как: 1) совершенствование технологической базы с/х; 2) комплексная механизация; химизация с/х; 3) мелиорация сельскохозяйственных земель и т.п. Использование комплекса данных мер окажет положительное влияние на развитие сельскохозяйственной сферы. По сути, это наиболее эффективный вариант выведения сельского хозяйства из кризиса, который должен быть реализован при непосредственной поддержке государства.

Таким образом, на основе вышеперечисленных тезисов мы можем констатировать, что агропромышленный комплекс Российской Федерации находится в весьма тяжёлом состоянии. Подобное требует реализации комплекса мер по обновлению технической составляющей АПК, поддержанию работоспособности субъектов АПК и повсеместной экстенсификации сельского хозяйства страны.

Володин П.Н., Затылкин А.В.
Экспонирование фоторезиста на печатных
платах в условиях учебной лаборатории

*ФГБОУ ВПО «ПГУ», Пенза
pavelj.volodin2013@yandex.ru*

В настоящее время в России существует проблема нехватки высококвалифицированных технических кадров. В трудные для страны годы многие предприятия были расформированы, многие обанкротились. В связи с тем, что работы стало очень мало молодые, «свежоиспеченные» кадры практически перестали поступать на рынок труда.

При производстве сложных технических систем, важную роль играет проведение большого количества испытаний – предварительных, приемно-сдаточных, государственных. Для их осуществления требуется специалист, уверенно владеющий методами и средствами проведения испытаний [5-9]. Необходимо проводить отработку всех необходимых действий до выработки устойчивых навыков, чтобы осуществлять успешную подготовку таких кадров. При этом использование промышленных установок затруднительно, в основном, по причине их большой стоимости для учебных заведений.

Решить проблему нехватки специфического оборудования можно либо путем организации практических занятий на предприятиях, где это оборудование имеется либо, организовав в самом учебном заведении лабораторию, имитирующую реальные производственные процессы.

Далеко не всегда имеется возможность пойти по первому пути по следующим причинам: предприятие может быть закрытым или находиться на большом расстоянии от учебного заведения. Кроме того проведение практических занятий безусловно мешает работе предприятия [11].

Таким образом, выход из сложившейся ситуации мы видим в разработке и создании нового класса оборудования, предназначенного для повторения реальных производственных процессов в условиях учебной лаборатории, обладая при этом с одной стороны упрощенной конструкцией, некоторым функциональным ограничением, заниженными пределами испытаний и т.д., а с другой, обладаю-

шее низкой стоимостью и высокой способностью формировать у обучаемых устойчивые навыки работы [17].

В настоящее время в России поднимается производство радиоаппаратуры, открываются новые предприятия. В связи с этим стране требуются высококвалифицированные инженеры, конструктора, технологи, которые на должном уровне владели бы методами и средствами проектирования и изготовления печатных плат (субтрактивный, аддитивный, полуаддитивный, комбинированный) [1-3].

Изготовление качественных печатных плат с высокой разрешающей способностью в лабораторных условиях является непростой задачей, но она вполне решаема, если спроектировать стенд для экспонирования фоторезиста. Метод нанесения на поверхность фольгированного стеклотекстолита светочувствительного слоя, устойчивого к воздействию травителей, с изменяющейся под действием света растворимостью имеет ряд преимуществ перед другими методами. Он позволяет изготавливать качественные печатные платы с дорожками шириной менее 0,2 мм и расстоянием между ними 0,1 мм. При этом дорожки получают одинаковой толщины, без вкраплений и раковин [12]. Поэтому проектирование и изготовление такого стенда имеет большую актуальность.

Для экспонирования фоторезиста не обходимо воздействовать на него ультрафиолетовым излучением с длиной волны 330-470нм. В продаже для этих целей имеются специальные ультрафиолетовые люминесцентные лампы. Они представлены в широком ассортименте и в основном отличаются формой цоколя и мощностью [13-16]. Они выполнены в форме прямой трубки, а это важно для равномерного распределения света по поверхности фоторезиста. Чаще всего питание таких ламп осуществляется по двум схемам: стартерно-дрессельной и «бездрессельной» схемам. По мере работы стартерно-дрессельной схемы, рабочее напряжение на люминесцентной лампе постепенно увеличивается, а на дросселе наоборот уменьшается. Это приводит либо к перегоранию нити накала в лампе, либо к выходу из строя дросселя, поэтому нами была выбрана схема бездрессельного питания люминесцентных ламп [4], которая представлена на рисунке 1.

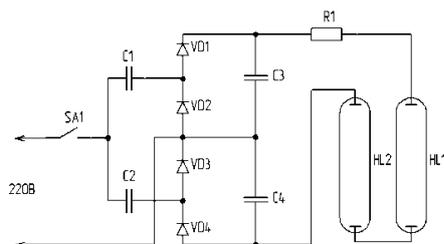

Рис. 1. Бездрессельная схема включения люминесцентных ламп

Этот вариант включения ламп позволяет устранить недостатки стартерно-дрессельной схемы. Отсутствует гудение, лампа загорается моментально, отсутствует ненадежный стартер, и, что самое главное, срок службы лампы ничем не

ограничен, так как нить накала не используется по своему прямому назначению. Далее рассмотрим принцип работы схемы.

Конденсаторы С1, С2 должны быть бумажными, с рабочим напряжением в 1,5 раза больше питающего напряжения. Конденсаторы С3, С4 желательны чтобы были слюдяными. Резистор R1 обязательно проволочный, по мощности соответствующей мощности ламп.

Диоды VD2, VD3 и конденсаторы С1, С2 представляют двухполупериодный выпрямитель с удвоением напряжения. Величины емкостей С1, С2 определяют рабочее напряжение ламп (чем больше емкость, тем больше напряжение на электродах ламп). Применение диодов VD1, VD4 и конденсаторов С3, С4 повышает напряжение до 900 В, что обеспечивает надежное зажигание лампы в момент включения. Конденсаторы С3, С4 одновременно способствуют подавлению радиопомех, которые могут нарушать нормальную работу измерительных приборов в учебной лаборатории. Отладки схема не требует, ее можно сразу запускать после сборки.

Выход из ситуации связанной с нехваткой высококвалифицированных технических специалистов мы видим в разработке и создании установок, предназначенных для повторения реальных производственных процессов, обладая при этом с одной стороны упрощенной конструкцией, некоторым функциональным ограничением, заниженными пределами испытаний и т.д., а с другой, обладающей низкой стоимостью и высокой способностью формировать у обучаемых устойчивые навыки работы.

...

1. Юрков Н.К. Технология радиоэлектронных средств. Учебник / Юрков Н.К. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2010. – 717 с.

2. Кофанов Ю.Н. Теоретические основы конструирования, технологии и надежности радиоэлектронных средств: Учебник для вузов. – М. : Радио и связь, 2001. 359 с. :ил

3. Затылкин, А.В. Прототипирование ПП в условиях учебной лаборатории / Затылкин А.В. // Цифровые модели в проектировании и производстве РЭС: межвуз. сб. науч. тр./ под ред. профессора Н.К. Юркова. – Пенза: Изд-во Пенз. Гос. Ун-та, 2010. – Вып. 15, с. 54–59.

4. «Схема "запуска" люминесцентных ламп с перегоревшими нитями накала» [Электронный ресурс]: Radiosait.ru – Режим доступа http://www.radiosait.ru/page_180.html.

5. Кочегаров И.И. Информационные технологии проектирования РЭС: учебное пособие/ И.И. Кочегаров.–Пенза: Изд. Пенз гос. ун-та, 2007.–96 с.

6. Юрков Н.К. Машинный интеллект и обучение человека: монография / Н.К. Юрков. – Пенза: ИИЦ ПензГУ, 2008г. – 226с.

7. Лысенко, А.В. Конструкция активного виброамортизатора с электромагнитной компенсацией / А.В. Лысенко, Д.В. Ольхов, А.В. Затылкин // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 454-456.

8. Затылкин, А.В. Исследование моделей радиотехнических устройств на ранних стадиях проектирования / Затылкин А.В. // Сб. статей Междунар. НТК «Современные информационные технологии – 2011». Вып. 11, Пенза, изд-во ПГТА, 2011, с. 113 – 118.

9. Кочегаров, И.И. Алгоритм прямого перебора с применением теории графов для прогнозирования отказов сложных РЭС / Кочегаров И.И., Стюхин В.В. // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 2. С. 130-131.
10. Затылкин, А.В. Система адаптивного тестирования на основе нечеткого логического вывода / А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 2 / под ред. Н. К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2012. – С. 133-135.
11. Лысенко, А.В. Анализ современных систем управления проектами / А.В. Лысенко // Надежность и качество – 2012: труды Международного симпозиума: в 2 т. / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. – 1 т. – С. 371-373.
12. Затылкин, А.В. Количественный анализ соотношения декларативных и процедурных знаний в предметной области обучения / А.В. Затылкин // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1./ Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2009, с. 224-225.
13. Юрков Н.К. Интеллектуальный компьютерные обучающие системы: монография / Н.К. Юрков. – Пенза: ИИЦ ПензГУ, 2010г. – 304с.
14. Кочегаров, И.И. Выбор структурной схемы надёжности с применением программных средств / И.И. Кочегаров // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 1. С. 414-414.
15. Затылкин, А.В. Исследование моделей радиотехнических устройств на ранних стадиях проектирования / Затылкин А.В. // Сб. статей Междунар. НТК «Современные информационные технологии – 2011». Вып. 11, Пенза, изд-во ПГТА, 2011, с. 113 – 118.

Голодова О.А.
Перспективы развития контрактной системы в
муниципальных образованиях

ВИЭПП, Волжский, Волгоградская область
ogolodova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются преимущества нового законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, определены аспекты данного закона, способствующие повышению эффективности муниципальных закупок, выявлены блоки проблем управления муниципальным заказом.

Модернизация действующей системы закупок для муниципальных нужд базируется на необходимости изменить отношение общества к данной системе, формирования отношения к заказчикам как к профессионалам, способным выбирать надежных поставщиков, готовых удовлетворить государственные и муниципальные нужды продукцией высокого качества.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" вступает в силу с 1 января 2014 года, кроме отдельных положений, для которых предусмотрены более поздние сроки введения в действие и

призван заменить Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд", который вызывал множество нареканий со стороны участников процесса и контролирующей органов. Начиная с 2010 года, поправки в Федеральный закон № 94-ФЗ вносились 27 раз [4].

Согласно Федеральному закону № 44-ФЗ, контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд – совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд [1]. Целью федеральной контрактной системы является реализация единого цикла формирования, размещения государственного заказа и исполнения государственных контрактов. Суть принципа единства заключается в соблюдении строгой последовательности реализации предусмотренных стадий осуществления закупок. Построение процедур осуществления закупок позволит установить единообразие и оптимизацию при проведении процедур осуществления закупок.

Существующая система законодательных актов, регулирующих проведение закупок для государственных и муниципальных нужд характеризовалась отсутствием единого подхода к ряду процедурных вопросов, разрозненностью актов, их противоречивостью. Принятие нового федерального закона будет способствовать повышению эффективности муниципальных закупок, что обеспечивается следующими аспектами:

- регулированием всех стадий закупки товаров, начиная с планирования сделки, заканчивая аудитом муниципального контракта;
- определением потребностей закупаемой муниципальными учреждениями продукции с последующей фиксацией в документах, определенных в законе, составляющих единую базу муниципальных заказов;
- прозрачностью и открытостью закупочных процедур, включающих обоснование цены и выбор процедуры закупки;
- повышением конкурентной борьбы на рынке государственных и муниципальных закупок, посредством расширения конкурентных способов и определения неконкурентного способа проведения закупок;
- включением аудита в систему контроля за размещением и исполнением муниципальных заказов;
- установлением персональной ответственности за соблюдение требований законов при проведении закупок для муниципальных нужд и достижение поставленных задач в результате исполнения муниципального контракта;
- обеспечением доступа поставщиков к информации о муниципальном заказе путем создания муниципальной информационной системы в сфере закупок, интегрированной с единой информационной системой;
- закреплением методов обоснования начальной (максимальной) цены;
- установлением новых критериев оценки муниципальных заявок.

По словам В.В. Лебедева, для рационального расходования средств бюджетов муниципальных образований, направленных на приобретение товаров,

работ, услуг, необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления необходимо разработать квалифицированные нормативно-правовые документы по размещению муниципальных заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных нужд. Упорядоченная нормативно-правовая база на местах позволит систематизировать работу по выполнению муниципального заказа и создать многоуровневую систему управления закупками для муниципальных нужд. В свою очередь, возникнет возможность рационализировать расходы бюджета, сократить неэффективные муниципальные обязательства и расходы, создать действенную, эффективную систему управления муниципальными расходами, направленными на закупку товаров, работ и услуг [5].

В процессе реализации нового закона в регионах и муниципальных образованиях контрактная система должна стать основополагающим систематизирующим фундаментом для восстановления экономики регионов, социально-экономического развития городов и муниципальных образований, а также экономики государства в целом. Поэтому необходима эффективная концепция системы управления бюджетными средствами, предполагающая рациональное использование имеющихся в муниципальных образованиях средств. Использование бюджетных средств муниципалитетов связано с решением ряда основных проблем:

- формирование правил разработки и наполнения бюджета с максимально возможной детализацией структуры бюджетных затрат, использование плана закупок товаров, работ и услуг в качестве обязательного приложения к местным бюджетам [5];
- создание единого реестра муниципальных контрактов (договоров), включение в него элементов казначейского метода исполнения бюджета [5];
- организация полноценного информационно-аналитического комплекса в бюджетно-финансовой системе для получения исчерпывающей информации о поставщиках на конкурсной основе, получивших заказы по обслуживанию расходной части бюджета, а также для повышения оперативности бюджетной отчетности, позволяющей принимать действенные финансовые решения по эффективному маневрированию бюджетными ресурсами в существующих инфляционных условиях [5].

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС ГАРАНТ
2. Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» с изм. от 02.07.2013г. // СПС ГАРАНТ
3. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства РФ. 2012. №18. Ст. 216.
4. Новый закон о контрактной системе: оптимизация госзакупок // СПС ГАРАНТ/ <http://www.garant.ru/actual/contracts>

Голушко Д.А., Таньков Г.В., Юрков Н.К.
Моделирование влияния внешнего вибрационного воздействия на бортовую РЭА

ФГБОУ ВПО «ПГУ», Пенза
yurkov nk@mail.ru

Изделия современной радиоэлектронной промышленности относятся к сложным наукоемким изделиям, к которым предъявляются высокие требования по физическим и эстетическим показателям, закладываемые на этапах жизненного цикла [1-4].

Применение методов математического моделирования дает возможность проводить исследования физических процессов, протекающих в конструкциях и их элементах, и определять на этапе проектирования их динамические характеристики, которые, в свою очередь, являются основой для прогнозирования поведения изделия в заданных условиях эксплуатации [5-10].

Поэтому, разработка программного обеспечения, способного проводить анализ амплитудно-частотных характеристик исследуемой конструкции для выявления опасных резонансных частот в рабочем диапазоне является актуальной задачей.

На кафедре КиПРА ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» разработана программная система моделирование влияния внешнего вибрационного воздействий на бортовую РЭА [11]. Внешний вид программы показан на рисунке 1. Данное программное обеспечение нашло применение в образовательном процессе кафедры [12-15].

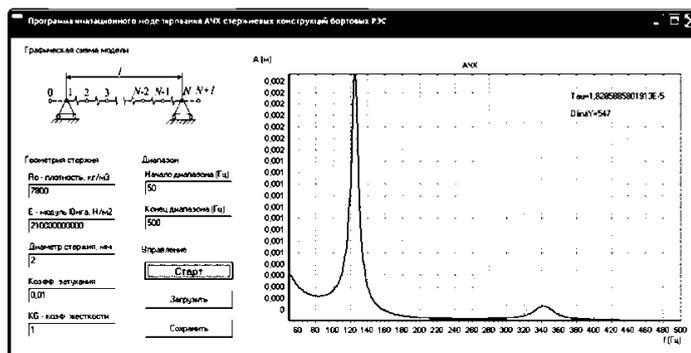

Рис. 1. Внешний вид программы имитационного моделирования

Предложенная методика работы с программой имитационного моделирования представлена в виде диаграммы IDEF0 на рисунке 2. На IDEF0 –

диаграмме, основном документе при анализе и проектировании систем, блок представляет собой прямоугольник. Входящие стрелки показывают, какие условия должны быть одновременно выполнены, чтобы функция, описываемая блоком, осуществилась.

Последовательность выполняемых действий состоит из задания параметров материала и схемы закрепления, задания параметров внешнего воздействия, проведения моделирования конструкции в заданном диапазоне частот, сохранения полученных результатов и проведения анализа полученных динамических параметров моделируемой конструкции.

Далее рассмотрим более подробно каждый из них. На этапе задания параметров материала и схемы закрепления пользователю следует задать значения модуля Юнга, удельной плотности материала и граничные условия (жестко закрепленные края, шарнирное закрепление или комбинированное). Входными данными процесса служат данные из технического задания. Выходными данными процесса являются подготовленные для дальнейших расчетов параметры моделируемой конструкции.

На этапе задания параметров внешнего воздействия пользователю следует указать диапазон частот и максимальные ускорения, которые будут влиять на работоспособность конструкции на этапе эксплуатации. Входными данными процесса служат подготовленные для расчетов параметры моделируемой конструкции. Выходными данными процесса являются параметры внешнего воздействия подготовленные для дальнейших расчетов моделируемой конструкции.

На этапе проведения моделирования поведения конструкции в заданном диапазоне частот программа выполняет расчет и построение амплитудно-частотной характеристики моделируемой конструкции. Входными данными процесса служат параметры моделируемой конструкции и параметры внешнего воздействия. Выходными данными процесса является амплитудно-частотный спектр колебаний моделируемой конструкции.

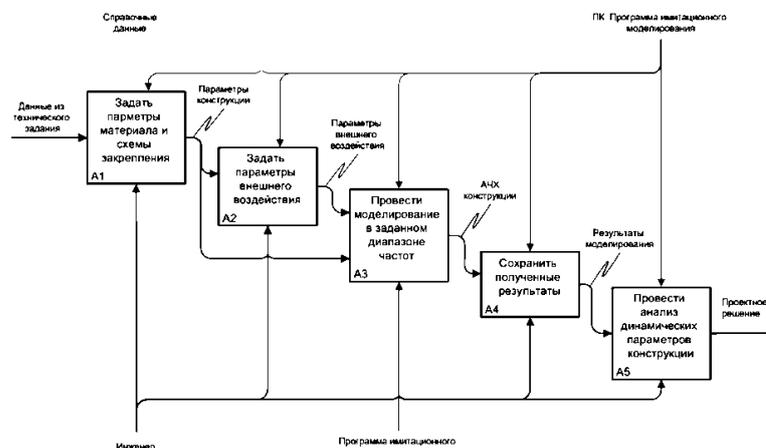

Рис. 2. Методика моделирования влияния внешних механических воздействий на динамические характеристики бортовой РЭА

На этапе сохранения полученных результатов программа сохраняет полученные результаты в файл. Входными данными процесса служит амплитудно-частотный спектр колебаний. Выходными данными процесса является файл формата *.rip. На этапе анализа полученных параметров моделируемой конструкции (амплитудно-частотный спектр колебаний и формы изгибных колебаний) делается вывод о необходимости внесения конструктивных изменений.

Таким образом, была разработана методика работы с программой имитационного моделирования на основе методология IDEF0 позволяющая проводить анализ амплитудно-частотных характеристик исследуемой конструкции.

...

1. Юрков, Н.К. Автоматизация производственных процессов изготовления радиоэлектронных средств: учеб. пособие / Н.К. Юрков, А.В. Затылкин, В. Г. Недорезов. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2012. – 120 с.

2. Основы теории надежности электронных средств : учеб. пособие / Н. К. Юрков, А.В. Затылкин, С.Н. Полесский, И.А. Иванов, А.В. Лысенко. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. – 180 с.

3. Кочегаров, И.И. Информационные технологии проектирования РЭС: учебное пособие/ И.И. Кочегаров.–Пенза: Изд. Пенз гос. ун-та, 2007.–96 с.

4. Кочегаров, И.И. Выбор структурной схемы надёжности с применением программных средств / И.И. Кочегаров // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 1. С. 414-414.

5. Затылкин, А.В. Моделирование изгибных колебаний в стержневых конструкциях РЭС / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, // Надежность и качество: Труды международного симпозиума / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2006, с. 320-323

6. Баннов, В.Я. Автоматизированный стенд исследования процедуры формирования тестового воздействия при проведении диагностики логических схем электронных устройств / В.Я. Баннов, Е.В. Сапрова, А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 1 / под ред. Н. К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2011. – С. 32-34.

7. Затылкин, А.В. Управление исследованиями моделей радиотехнических устройств на этапе проектирования / А.В. Затылкин, А.Г. Леонов, Н.К. Юрков // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии: научно-технический журнал – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – № 1(17). – С. 138-142.

8. Затылкин, А.В. Метод связанных систем в моделировании процесса обучения / А.В. Затылкин, В.Б. Алмаметов, И.И. Кочегаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2010. № 4 (9). – С. 56-61.

9. Затылкин, А.В. Алгоритм и программа расчета статически неопределимых систем амортизации бортовых РЭС с кинематическим возбуждением / А.В. Затылкин, А.В. Лысенко, Г.В. Таньков // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 223-225.

10. Затылкин, А.В. Программная система оценки теплового режима конструкций РЭС / А.В. Затылкин, И.И. Кочегаров, С.В. Крылов, // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2011. №4 – С. 105-110 С.

11. Информационные технологии проектирования РЭС. Единое информационное пространство предприятия : учеб. пособие /В.Б. Алмаметов, В.Я. Баннов, И.И. Кочегаров. – Пенза :Изд-во ПГУ, 2013. – 108 с.

12. Затылкин, А.В. Алгоритм проведения проектных исследований радиотехнических устройств опытно-теоретическим методом / А.В. Затылкин, И.И. Кочегаров, Н.К. Юрков // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 1 / под ред. Н. К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2012. – С. 365-366.

13. Затылкин, А.В. Инновации в образовательных учреждениях и интерактивные программы обучения / А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 1 / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2011. – С. 340-344.

14. Лабораторный комплекс в архитектуре ИКОС как основа формирования умений / А.В. Затылкин, И.Д. Граб, Н.К. Юрков, Н.В. Горячев, В.Б. Алмаметов, В.Я. Баннов, И.И. Кочегаров // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1: / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2008, с. 213-215.

15. Затылкин, А.В. Система адаптивного тестирования на основе нечеткого логического вывода / А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 2 / под ред. Н. К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2012. – С. 133-135.

Затылкин А.В.
Практическая реализация ИКОС с набором
внешних подключаемых модулей

*ФГБОУ ВПО «ПГУ», Пенза
a1.zatytkin@yandex.ru*

В настоящее время во всем мире и в том числе в России широкое распространение получила практика организации процесса обучения с применением интеллектуальных компьютерных обучающих систем (ИКОС). Предпосылкой этому послужило то, что их внедрение дает возможность организовать процесс обучения дистанционно, осуществить индивидуальный подход к каждому студенту с учетом его особенностей, обеспечить независимость от аудиторного времени и т.д. [1,2].

В качестве существенных недостатков большого количества существующих ИКОС следует выделить их направленность лишь на передачу теоретических знаний и недостаточное внимание формированию практических навыков и умений [2,3]. В связи с этим все большее распространение получают автоматизированные лабораторные комплексы, направленные на получение практического опыта [4-6].

Тем не менее, процесс передачи знаний, формирования умений и навыков требует единой стратегии управления обучением, поэтому различные средства обучения применяемые в рамках изучения конкретной предметной области следует рассматривать не как самостоятельные обучающие единицы, а как части единой ИКОС. Решить задачу эффективного управления различными средства-

ми обучения позволяет применение технологии внешних сменных модулей ERM (External Removable Modules) [7].

Применение технологии ERM позволило разработать на кафедре КиПРА Пензенского государственного университета ИКОС с внешними сменными модулями по дисциплине "Техническая диагностика электронных средств", позволяющую эффективно передавать теоретические знания, формировать навыки и умения.

Внешний подключаемый модуль представляет собой базу знаний по конкретной теме и соответствующее ей программной (software) или аппаратное (hardware) средств обучения. В качестве программных средств обучения возможно применение различного программного обеспечения (собственной разработки или сторонних разработчиков) поддерживающего технологию OLE2. В настоящее время технологию OLE2 поддерживают такие программные продукты как MS Office, Mathcad, Matlab, Компас, Вертикаль и т.д.

В качестве аппаратных средств обучения возможно применение автоматизированных лабораторных комплексов поддерживающих модель DOD, в ней стек протоколов TCP/IP использует упрощенную модель взаимодействия открытых систем OSI (Open System Interconnection).

Таким образом, использование технологии ERM при проектировании ИКОС позволяет сократить время разработки за счет быстрого составления модели предметной области из готового числа внешних подключаемых модулей.

В качестве модели предметной области выбрана дисциплина «Техническая диагностика электронных средств», которая является одной из дисциплин, формирующих профессиональные знания и навыки, характерные для бакалавра по направлению подготовки 211000 «Конструирование и технология электронных средств».

Целями освоения учебной дисциплины являются: формирование у студентов навыков по проведению диагностики технического состояния объектов при изготовлении, эксплуатации, ремонте и хранении, на основе современных методов и алгоритмов технической диагностики.

Предметная область состоит из теоретического материала и нескольких лабораторных работ выделенных в виде внешних подключаемых модулей. Лабораторные работы реализованные в ИКОС (рис. 1):

- Организация и проведение диагностического эксперимента по определению неизвестного логического элемента.
- Разработка контрольного теста логического устройства.
- Исследование возможностей метода активации одномерного пути для диагностики логических схем.
- Организация и проведение экспертизы качества ЭЛТ монитора.

По окончании выполнения лабораторной работы студент имеет возможность использовать функцию автоматической генерации отчета [14]. Отчет формируется в текстовом процессоре Microsoft Word 2007, при условии его наличия на компьютере пользователя.

Таким образом, нами разработана ИКОС по дисциплине «Техническая диагностика электронных средств» с набором внешних подключаемых модулей на базе технологии ERM, обеспечивающая формирование у студентов навыков по

проведению диагностики технического состояния объектов при изготовлении, эксплуатации, ремонте и хранении.

Рис. 1. Интерфейс внешнего подключаемого модуля

Проведен эксперимент, результаты которого показывают лучшее усвоение знаний студентами экспериментальной группы по сравнению с контрольной, что говорит об эффективности предложенной модели и программного обеспечения.

1. Новиков Д.А. Прикладные модели информационного управления /Новиков Д.А., Чхартишвили А. Г. / – М.: ИПУ РАН, 2004. – 130 с.

2. Юрков Н.К. Интеллектуальные компьютерные обучающие системы: монография / Н.К. Юрков. – Пенза: ИИЦ ПензГУ, 2010г. – 304с.

3. Методология формирования профессиональных навыков в интеллектуальной компьютерной системе обучения с внешним объектом изучения / В.Б. Алмаметов, А.В. Затылкин, И.Д. Граб, В.С. Зияутдинов, С.В. Щербакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2009. № 1 (9). – С. 48–54.

4. Баннов, В.Я. Автоматизированный стенд исследования процедуры формирования тестового воздействия при проведении диагностики логических схем электронных устройств / В.Я. Баннов, Е.В. Сапрова, А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 1 / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2011. – С. 32-34.

5. Лысенко, А.В. Анализ современных систем управления проектами / А.В. Лысенко // Надежность и качество – 2012: труды Международного симпозиума: в 2 т. / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. – 1 т. – С. 371-373.

6. Лабораторный комплекс в архитектуре ИКОС как основа формирования умений / И.Д. Граб, А.В. Затылкин, Н.К. Юрков, Н.В. Горячев, В.Б. Алмаметов, В.Я. Баннов, И.И. Кочегаров // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1: / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2008, с. 213-215.

7. Затылкин, А.В. Опыт применения технологии ERM в разработке интеллектуальных средств обучения / А.В. Затылкин, В.П. Буц, Н.К. Юрков // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. № 2. – С. 37-40.

8. Архитектура ИКОС с внешним объектом изучения / А.В. Затылкин, Н.К. Юрков, И.Д. Граб, В.Б. Алмаметов, В.А.Трусов // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1./ Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2008, с. 211-213.

9. Горячев, Н.В. Информационно-измерительный лабораторный комплекс исследования теплопроводов электрорадиоэлементов / Н.В. Горячев, А.В. Лысенко, И.Д. Граб, Н.К. Юрков // Надежность и качество – 2012: труды Международного симпозиума: в 2 т. / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. – 2 т. – С. 239-241.

10. Таньков, Г.В. Исследование моделей стержневых конструкций радиоэлектронных средств / Г.В. Таньков, В.А. Трусов, А.В. Затылкин // Надежность и качество: Труды международного симпозиума / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005, с. 156-158.

11. Затылкин, А.В. Алгоритм и программа расчета статически неопределимых систем амортизации бортовых РЭС с кинематическим возбуждением / А.В. Затылкин, А.В. Лысенко, Г.В. Таньков // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 223-225.

12. Лысенко, А.В. Конструкция активного виброамортизатора с электромагнитной компенсацией / А.В. Лысенко, Д.В. Ольхов, А.В. Затылкин // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 454-456.

13. Затылкин, А.В. Количественный анализ соотношения декларативных и процедурных знаний в предметной области обучения / А.В. Затылкин // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1./ Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2009, с. 224-225.

14. Затылкин, А.В. Система адаптивного тестирования на основе нечеткого логического вывода / А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 2 / под ред. Н. К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2012. – С. 133-135.

Затылкин С.В., Юрков Н.К.
Опыт применения программных продуктов
компании «ИС-БИТРИКС»

*ФГБОУ ВПО «ПГУ», Пенза
yurkov nk@mail.ru*

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время во всем мире и в том числе в России широкое распространение получили технологии электронного обучения E-learning. Особенностью развития E-learning в настоящее время является ориентация системы образования на осознанное мотивированное желание учиться, повышать свой квалификационный уровень.

Именно поэтому сейчас широкое распространение получили различные автоматизированные обучающие системы, среди которых следует выделить

электронные энциклопедии (справочники), системы тестирования, локальные и сетевые системы обучения, автоматизированные лабораторные стенды (тренажеры) и среды обучения.

Основным недостатком существующих систем является то, что их ориентация на создание благоприятных условия для обучаемых, реализации сложных алгоритмов повышающих эффективность обучения и тестирования, приводит к тому, что преподавателю становится чрезмерно сложно "общаться" с такой системой. Как правило, это приводит к тому, что преподаватели, особенно представители старшего поколения, не уделяют должного внимания организации учебного материала организации самой траектории обучения, снижая тем самым эффективность применения технологии электронного обучения E-learning.

Именно это и является важными предпосылками для создания информационной он-лайн среды поддержки образовательного процесса в ВУЗе. Достоинством новой системы является использование стандартных интерфейсов и технологий управления контентом корпоративных интернет-порталов, разработанных опытными специалистами российской компании 1С-Битрикс.

Основой для создания среды является разработанная на кафедре «Конструирование и производство радиоаппаратуры» ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» интеллектуальная компьютерная обучающая система МОСКит, интерфейс которой приведен на рисунке 1. Данная система разработана на основе открытой архитектуры, что позволило частично снять ограничения в выборе средств обучения.

Для обеспечения совместимости сменных модулей обучения их структура разработана на основе набора спецификаций и стандартов SCORM (Sharable Content Object Reference Model), позволяющего обеспечить совместимость компонентов и возможность их многократного использования.

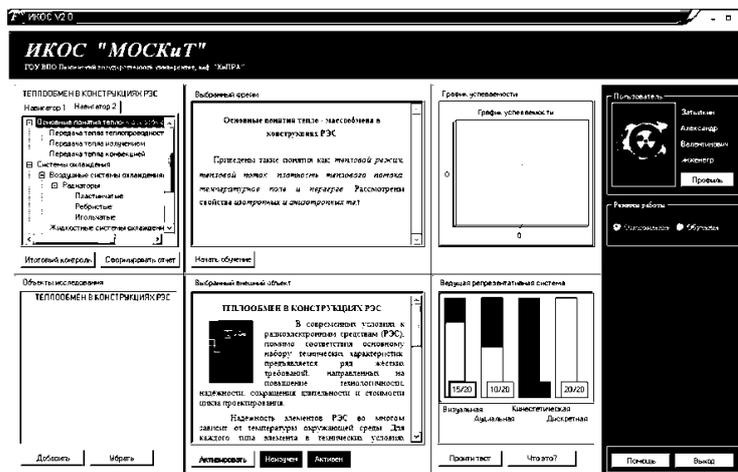

Рис. 1. Интерфейс интеллектуальной компьютерной обучающей системы

Применение SCORM позволяет эффективно использовать Web-ориентированные технологии для семантического описания изучаемого объекта, но ограничивает функциональные возможности АОС при работе с остальными программными и аппаратными средствами обучения.

Достоинством новой он-лайн среды является не только размещение учебного материала (как в электронных энциклопедиях) различного формата, но и организация обсуждений актуальных тем в виде организации форумов (функция обучения), своевременные консультации с преподавателем, организация тестирования (как в существующих системах тестирования).

При этом весь функционал реализован на платформе 1С-Битрикс, доказавшей свою актуальность и востребованность.

Таким образом, предлагаемая информационная on-line среда поддержки образовательного процесса совмещающая богаты функционал и простоту использования станет актуальным продуктом на современном IT рынке.

...

1. Затылкин, А.В. Инновации в образовательных учреждениях и интерактивные программы обучения / А.В. Затылкин // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 1 / под ред. Н. К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2011. – С. 340-344.

2. Методология формирования профессиональных навыков в интеллектуальной компьютерной системе обучения с внешним объектом изучения / В.Б. Алмаметов, А.В. Затылкин, И.Д. Граб, В.С. Зияутдинов, С.В. Щербакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2009. № 1 (9). – С. 48–54.

3. Затылкин, А.В. Управление исследованиями моделей радиотехнических устройств на этапе проектирования / А. В. Затылкин, А.Г. Леонов, Н.К. Юрков // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии: научно-технический журнал – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – № 1(17). – С. 138-142.

4. Затылкин, А.В. Метод связанных систем в моделировании процесса обучения / А.В. Затылкин, В.Б. Алмаметов, И.И. Кочегаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2010. №4 (9). – С. 56-61

5. Затылкин, А.В. Система управления проектными исследованиями радиотехнических устройств / А.В. Затылкин // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Вычислительный центр им. А.А. Дородницына Российской академии наук. Москва, 2012.

6. Лысенко, А.В. Анализ современных систем управления проектами / А.В. Лысенко // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 1. С. 371-372.

7. Затылкин, А.В. Алгоритм проведения проектных исследований радиотехнических устройств опытно-теоретическим методом / А.В. Затылкин, И.И. Кочегаров, Н.К. Юрков // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 1 / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2012. – С. 365-366.

8. Лысенко, А.В. Анализ особенностей применения современных активных систем виброзащиты для нестационарных РЭС / А.В. Лысенко, Г.В. Таньков, Д.А. Рындин // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2013. Т. 2. С. 155-158. Лысенко, А.В. Особенности разработки типологии устройств амортизации радиоэлектронных средств на основе фасетной структуры / А.В. Лысенко // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2013. Т. 2. С. 151-155.
9. Затылкин, А.В. Алгоритм и программа расчета статически неопределимых систем амортизации бортовых РЭС с кинематическим возбуждением / А.В. Затылкин, А.В. Лысенко, Г.В. Таньков // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 223-225.
10. Затылкин, А.В. Архитектура ИКОС с внешним объектом изучения / А.В. Затылкин, Н.К. Юрков, И.Д. Граб, В.Б. Алмаметов, В.А.Трусов // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1./ Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2010, с. 31-33.
11. Кочегаров, И.И. Обзор систем сквозного проектирования печатных плат радиоэлектронных средств / И.И. Кочегаров, И.М. Трифоненко, Н.В. Горячев, Н.К. Юрков // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 1. С. 396-399.
12. Затылкин, А.В. Автоматизированная многоканальная виброиспытательная установка / А.В. Затылкин, А.В. Лысенко, Д.А. Голушко, Д.А. Рындин, Н.К. Юрков // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2012. Спецвыпуск – С. 83-87 С.
13. Затылкин, А.В. Моделирование изгибных колебаний в стержневых конструкциях РЭС / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, // Надежность и качество: Труды международного симпозиума / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2006, с. 320-323.
14. Затылкин, А.В. Индукционный виброметр с датчиком сейсмического типа / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, Д.А. Рындин // Инновационные информационные технологии. 2013. Т. 3. № 2. С. 135-143.
15. Затылкин, А.В. Моделирование изгибных колебаний в стержневых конструкциях РЭС / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, // Надежность и качество: Труды международного симпозиума / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2006, с. 320-323.
16. Затылкин, А.В. Алгоритм и программа расчета статически неопределимых систем амортизации бортовых РЭС с кинематическим возбуждением / А.В. Затылкин, А.В. Лысенко, Г.В. Таньков // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 223-225.
17. Затылкин, А.В. Программная система оценки теплового режима конструкций РЭС / А.В. Затылкин, И.И. Кочегаров, С.В. Крылов, // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2011. №4 – С. 105-110 С.

Колесникова Т.П., Аносова И.О.
Модель развития государственной программы по
физической культуре и спорту в Тульской области

*ФГБОУ ВПО НИ (ф) «РХТУ им. Д.И. Менделеева», Новомосковск
tanyark@rambler.ru*

Необходимость реализации государственной программы по развитию нового качества жизни является неоспоримым вопросом. На основании Государственной программы Правительства РФ было утверждено Постановление №105 от 30.10.2011г. «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Тульской области на 2012-2016 годы» обязательно должно находить условия и возможности реализации.

Неоспоримым является тот факт, что исследуя основные объекты, требуемые для модернизации, совершенствования или строительства возникает вопрос источников финансирования данного направления. Учитывая особенности и материально-техническое состояние объектов социальной сферы, сомнения по поводу капитальных вливаний не вызывают противоречий, но анализируя возможности вложений со стороны местных муниципалитетов становится понятно, что осуществить это возможно только с учетом финансирования частных инвесторов. Анализируя модели развития взаимоотношений при решении вопросов социального характера, в различное время государство использовало различные схемы. Так это было либо обычное целевое финансирование, либо предоставление субсидий, дотаций, а в последние годы реализация социальных программ развития строится на основании соглашений государственно-частного партнерства.

Альянс хозяйствующих субъектов и административных органов управления позволяет активировать вопросы социального характера, учитывая интересы, как муниципальных органов, так и частных лиц. Заинтересованность муниципальных органов неоспорима. Это, прежде всего, выполнение распоряжения вышестоящих инстанций, развитие социальной сферы образования и повышение репутации органа местного управления в глазах его населения. Какой интерес у хозяйствующего субъекта? Собственники крупных предприятий, в большей мере – это градообразующие предприятия, участвуя в данных программах, позволяют развивать социальные объекты для жителей данного населенного пункта, которые также являются и их работниками, повысить свою деловую репутацию, участвуя в социальных программах и отчитываясь в социальных отчетах (а работая с иностранными компаниями – это является одним из критериев гарантирующих добросовестность и порядочность компаньона) и также, при решении вопросов по развитию деятельности своей компании, администрация города положительно относится к данным вопросам (безусловно, если они не наносят необратимый экологический вред). Следовательно, если заинтересованность двух участников обоснована и взаимна, то речь может идти и о стремлении и желании добиваться высоких результатов при выполнении задания.

Законодательное закрепление взаимодействия сторон происходит путем подписания соглашения о государственно-частном партнерстве. Если исследовать вопрос, то пока правовое закрепление получил только договор о концессии, который регулирует договора строительства различными схемами управления,

развития жилищной и транспортной инфраструктуры, поэтому говорить о подписании концессиальных договоров для реализации программы по развитию физической культуры и спорта не всегда является возможным из-за условия определения предмета договора. Таким образом, проработка вопросов закрепления предмета договора при решении социальных программ, а именно развития физической культуры и спорта, является проблемой из-за того, что отсутствует законодательная сторона закрепления договоров при участии государства и бизнес-сообщества. Поэтому модель развития и решения государственной программы требует еще и разработки нормативно-законодательной базы, которая учитывала бы интересы сторон и предлагала альтернативные варианты его заключения.

**Колесникова Т.П.,
Ермолаева У.И., Чернышева Н.И.
Направления развития физической
культуры и спорта**

*ФГБОУ ВПО НИ (Ф) «РХТУ им. Д.И. Менделеева», Новомосковск
tanypark@rambler.ru*

В настоящее время государственная программа по социальному развитию включает в блок «Новое качества жизни» Государственную программу №13, а именно, «Развитие физической культуры и спорта». Основной целью в реализации данного направления является создание условий, стимулирующих к постоянному или систематическому занятию физической культурой и спортом, что поможет сформировать конкурентное преимущество граждан для участия в соревнованиях различного уровня и значения. Государственная программа предусматривает основные направления развития физкультурно – оздоровительной и спортивно – массовой работы как средства формирования здорового образа жизни, трудовой реабилитации, активного долголетия, повышения занятости детей, подростков и молодежи в спортивных секциях с целью профилактики правонарушений, а также программно – методическое обеспечение процессов физического воспитания, подготовки спортивного резерва и спортсменов высокого класса, способных достойно представлять Россию на международной спортивной арене. Государственная программа предусматривает дифференцированный подход к организации физического воспитания населения различных возрастных групп.

Развитие и воспитание физической культуры и спорта у населения охватывает решение сразу нескольких вопросов. Так, например, затрагивается вопрос культурно-досугового времени детей и подростков, пропаганда здорового образа жизни, формирование площадок для занятий спортом населения с ограниченными возможностями, повышение показателей здоровья по таким группам заболеваний как болезни опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, создание закаляющего, оздоравливающего эффекта, устранение гиподинамии. Уровень здоровья граждан в процессе проведения диспансеризации, к сожалению, показывают очень низкие показатели. Так в Тульской области у населения лидируют заболевания сердечно-сосудистой системы, заболевания

органов дыхания и опорно-двигательного аппарата. Данные заболевания присутствуют в различных возрастных группах, поэтому дифференцированный подход определяет такие группы как: дети дошкольного возраста, учащиеся и студенты, население трудоспособного возраста, пожилые люди, группа лиц с ограниченными возможностями и инвалиды.

Помимо этого необходимо развитие национальных, технических, прикладных видов спорта и народных игр, подготовка спортивного резерва, подготовка спортсменов международного уровня, разработка и совершенствование научно – методического и медицинского обеспечения, подготовка кадров и система повышения квалификации специалистов, развитие материально – технической базы, система управления физическим воспитанием населения и научными исследованиями в области физической культуры и спорта, совершенствование нормативно – правовой базы и активная информационно – пропагандистская работа

Все перечисленные направления требуют системного решения вопросов, что возможно только при комплексном решении и реализации.

В настоящее время решение вопросов социального характера возможно за счет дополнительного привлечения источников финансирования со стороны хозяйствующих субъектов, меценатов, заинтересованных сторон, а также лиц непосредственно занятых или участвующих в вопросах развития и поддержания здорового образа жизни. Именно поэтому развитие данного направления возможно только с участием публично-частного партнерства, которое помогает решать и финансовым сторонам и заниматься дополнительной проработкой проблемных вопросов.

**Колесникова Т.П.,
Чернышева Н.И., Ермолаева У.И.
Реализация государственной программы по
развитию физической культуры и спорта в
Тульской области**

*ФГБОУ ВПО НИ (ф) «РХТУ им. Д.И. Менделеева», Новомосковск
tanuark@rambler.ru*

На основании Государственной программы развития физической культуры и спорта в Тульской области было разработано и утверждено Постановление №105 от 30.10.2011г. «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Тульской области на 2012-2016 годы». Данное решение позволяет проводить модернизацию, совершенствование и создание новых социальных спортивных объектов на территории региона, привлекать, развивать и мотивировать всё население занятиями физической культурой и спортом.

Реализация программы сводится к решению таких вопросов как:

1) Развитие материально-спортивной базы в Тульской области – строительство ФОК с плавательными бассейнами в г. Туле, ремонт велотрека в г. Тула, реконструкция спортивного комплекса в пос. Косая Гора, строительство ФОК с ледовыми дворцами в Туле, строительство бассейна в г. Новомосковске, ремонт и реконструкция объектов, относящихся в спортивным сооружениям в

и других городах области (Богородицк, Алексин, Арсеньев, Венев, Волово, Донской, Дубна, Заокск, Кимовск, Киреевск, Ефремов и др.)

2) Развитие массового спорта в Тульской области – ориентация на развитие летних и зимних видов спорта, а именно: футбола, велоспорта, боевых искусств, плавания, баскетбол, волейбол, легкая атлетика .

3) Кадровое обеспечение отрасли специалистами физической культуры и спорта – привлечение к работе молодых специалистов, закрепление стимулирующих доплат различным категориям специалистов, разработка и активное участие в методической работе. Тренерскому составу необходимо постоянно изучать современные методики воспитания, развития и работы с воспитанниками, влияние добавок и витаминов различным группам по возрасту и уровню развития. Дифференцированный подход к научно-методической базе позволит внедрять современные методики. В настоящее время в области развиты направления художественной и спортивной гимнастики, школа борьбы, начал действовать комплекс по работе с параолимпийскими видами спорта в Алексине.

4) Подготовка спортивного резерва, поддержка спорта высших достижений – формирование резерва возможно за счет создания школ / училищ Олимпийского резерва. В регионе работает Новомосковское Училище (колледж) Олимпийского резерва, которое готовит молодых специалистов тренеров, параллельно позволяет участвовать спортсменам в соревнованиях различного уровня. К этому направлению стоит отнести также и возможность развития участников параолимпийского спорта за счет открытия комплекса в Алексине для лиц с ограниченными возможностями (данное направление повышает репутацию государства по показателю доступности и развития социальных услуг, а также положительно характеризует государство).

В качестве вывода стоит отметить, что двухлетний период реализации становления показал следующие результаты:

- призовое участие Тульских спортсменов в следующих видах спорта: художественная гимнастика, стрельба, кикбоксинг, велоспорт;
- построены 50 универсальных спортивных площадок, 41 мини-стадион;
- открыты площадки по воркауту (6 площадок);
- завершается строительство 4 физкультурно-оздоровительных комплекса.

Развитие социальных программ по физической культуре и спорту увеличен по сравнению с 2011 годом в 11,6 раза, это стало возможно за счет активного привлечения государственно-частного партнерства к участию в программе, что будет проводиться в дальнейшем, что в итоге положительно отразится на уровне качества жизни населения в Тульском регионе.

Кочегаров И.И., Данилова Е.А.
Классификация дефектов при диагностике
скрытых дефектов печатных плат

*ФГБОУ ВПО «ПГУ», Пенза
kipra@mail.ru*

На сегодняшний день практически все электронные изделия создаются на основе печатного монтажа. В зависимости от объекта установки и условий экс-

платации к печатным платам предъявляются различные требования [1]. Для эффективного обнаружения и локализации латентных технологических дефектов необходимо проводить активный контроль и диагностирование изделия на всех технологических этапах его производства. Наиболее ответственными являются этапы изготовления печатной платы.

Рентгеновский контроль предназначен в первую очередь для контроля многослойных печатных плат и металлизации отверстий печатных плат. Электрический контроль применяется на конечном этапе производства печатных плат, причём его недостатком является низкая производительность [2, 8-10, 12]. Современные системы автоматического оптического контроля используют совершенную оптику, аппаратное и программное обеспечение, а также различные алгоритмы нахождения дефектов. В качестве эталона могут быть использованы данные САД, фотошаблоны и даже сама тестовая печатная плата [5-7, 13]. Однако, перечисленные системы контроля нацелены на обнаружение явных дефектов, наличие которых приводит к браку печатных плат. Присутствие скрытых дефектов печатных плат не выводит параметры печатной платы за пределы допусков, то есть они считаются годными, но наличие таких дефектов может сказаться при эксплуатации плат, особенно это важно для объектов, предназначенных для длительного срока использования. Поскольку каждый скрытый дефект является потенциальным местом зарождения явного дефекта, который может проявиться под влиянием внешних и внутренних факторов, например, условий эксплуатации. На сегодняшний день не существуют систем контроля способных дать ответ на вопрос о возможности отказа печатной платы с имеющимися скрытыми дефектами, использующими аналитические модели развития дефектов. Важным моментом является классификация технологических дефектов печатных плат и обоснованное применение аналитических моделей развития скрытых технологических дефектов [2].

Определяющим моментом при осуществлении процесса поиска латентных дефектов является отнесение выявленного несоответствия к соответствующему классу для дальнейшего прогнозирования возможных последствий при его развитии. Поэтому и возникает необходимость в разработке классификации дефектов, чтобы для каждого вида использовать необходимую модель. Особенностью предложенной классификации является добавление группы латентных дефектов, которые при воздействии эксплуатационных факторов могут переходить в явные дефекты (рис. 1).

На этапе изготовления печатных плат к латентным дефектам относятся выступы и разрывы печатных проводников, вкрапления металлизации на поверхности диэлектрической основы печатной платы и раковины в печатных проводниках. Кроме того, латентными дефектами являются нарушения формы переходных, контактных и крепежных отверстий, смещения центров отверстий относительно их запланированных координат, а также дефекты металлизации отверстий. Взаимодействие и взаимовлияние различного рода факторов приводит к тому, что практически невозможно создать математически строгую аналитическую или даже инженерную модель появления того или иного дефекта. Решение этой сложной задачи невозможно без моделирования процессов возникновения и развития различных технологических дефектов. Различные внешние воздействия – как технологические, так и эксплуатационные, мо-

гут вызвать отслоение печатного проводника от диэлектрической подложки, которое под влиянием внешних вибрационных или ударных воздействий может привести к разрушению отслоенного участка [7, 12-18]. Скрытые дефекты могут проявиться только на этапе функционирования устройства при воздействии внешних факторов – удары, вибрации, статические нагрузки, различные тепловые воздействия.

Рис. 1. Классификация технологических дефектов печатных плат

Время преобразования скрытого дефекта в явный является случайной величиной, но в то же время зависит от целого ряда факторов, которые являются известными величинами. В связи с этим моделирование процессов изменения значений этих факторов и прогноз на основе преобразования скрытого дефекта в явный в последующие моменты времени является основной задачей моделирования развития скрытых дефектов [5].

Анализ технологических дефектов печатных плат показал, что при всем их разнообразии возможные последствия их развития могут быть сведены к ограниченному набору моделей отказов, приводящих сбою работы устройств, собранных на их основе [2].

...

1. Данилова, Е.А. Особенности выявления латентных технологических дефектов печатных плат методами капиллярного контроля/Д.А. Рындин, А.В. Затылкин, Е.А. Данилова, И.И. Кочегаров, Н.К. Юрков // Молодежь. Наука. Инновации: Труды VII международной научно-практической конференции. – Пенза: Изд-во ПФ ФГБОУ ВПО «РГУИТП», 2013. – С. 153-155.

2. Методы обнаружения и локализации латентных технологических дефектов бортовой радиоэлектронной аппаратуры: монография / Н.К. Юрков, В.Б. Алмаметов, А.В. Григорьев, И.И. Кочегаров.–Пенза, Изд. ПГУ, 2013.–184 с.

3. Информационные технологии проектирования РЭС. Единое информационное пространство предприятия : учеб. пособие / В. Б. Алмаметов, В. Я. Баннов, И. И. Кочегаров. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – 108 с.

4. Информационные технологии проектирования. Методология разработки и проектирования РЭС: учебн. пособие/ В.Б. Алмаметов, И.И. Кочегаров. – Пенза: Изд. ПГУ, 2013 – 76с.

5. Алгоритм выявления латентных технологических дефектов фотосаблонов и печатных плат методом оптического допускового контроля /Кочегаров И.И., Ханин И.В., Юрков Н.К., Григорьев А.В.//Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2013. Т. 2. № 1-1. С. 54.

6. Автоматизированные системы сквозного проектирования печатных плат радиоэлектронных средств /Сивагина Ю.А., Белов А.Г., Кочегаров И.И., Юрков Н.К. //Труды межд. симп. Надежность и качество. 2013. Т. 1. С. 222-226.

7. САПР в расчёте и оценке показателей надёжности радиотехнических систем /Стюхин В.В., Кочегаров И.И., Трусов В.А.//Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2013. Т. 1. № 1-1. С. 287.

8. Формирование структуры сложных многослойных печатных плат /Шуваев П.В., Трусов В.А., Баннов В.Я., Кочегаров И.И., Селиванов В.Ф., Горячев Н.В.//Труды межд. симп. Надежность и качество. 2013. Т. 1. С. 364.

9. Алгоритм проведения проектных исследований радиотехнических устройств опытно-теоретическим методом /Затылкин А.В., Кочегаров И.И., Юрков Н.К. //Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 1. С. 365-366.

10. Проблемы эффективного автоматизированного проектирования управляемых технических систем /Гришко А.К., Трусов В.А., Кочегаров И.И.//Труды межд.о симп. Надежность и качество. 2010. Т. 1. С. 285.

11. Система управления жизненным циклом изделий на основе универсальной технологической платформы /Кочегаров И.И.//Труды межд. симпозиума Надежность и качество. 2010. Т. 2. С. 424-426.

12. Программный пакет моделирования механических параметров печатных плат/ Кочегаров И.И., Таньков Г.В.//Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2011. Т. 2. С. 334-337.

13. Методика взаимодействия системы проектирования печатных плат KiCAD С Компас 3D /Кочегаров И.И. //Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 1. С. 415.

14. Затылкин, А.В. Алгоритм проведения проектных исследований радиотехнических устройств опытно-теоретическим методом / А.В. Затылкин, И.И. Кочегаров, Н.К. Юрков // Надежность и качество: тр. Межд. симп. Том 1 / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2012. – С. 365-366.

15. Затылкин, А.В. Моделирование изгибных колебаний в стержневых конструкциях РЭС / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, // Надежность и качество: Труды международного симпозиума / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2006, с. 320-323.

16. Затылкин, А.В. Индукционный виброметр с датчиком сейсмического типа / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, Д.А. Рындин // Инновационные информационные технологии. 2013. Т. 3. № 2. С. 135-143.

17. Затылкин, А.В. Моделирование изгибных колебаний в стержневых конструкциях РЭС / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, // Надежность и качество: Труды международного симпозиума / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2006, с. 320-323.

18. Затылкин, А.В. Алгоритм и программа расчета статически неопределимых систем амортизации бортовых РЭС с кинематическим возбуждением / А.В. Затылкин, А.В. Лысенко, Г.В. Таньков // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 223-225.

Ласковец М.А.
Концепция непрерывного образования

НИЯУ МИФ, Москва
Marina.laskovets@mail.ru

Человек рожден для того, чтобы жить, учиться, работать и развиваться, непрерывно обучаясь, идти вперед, познавая новое и применяя эти знания на практике.

Как живая вода стремительно несется по горной реке, так и человек постоянно жаждет знаний, ищет их на протяжении всей жизни, не останавливаясь ни на минуту.

Решающую роль в обеспечении высокого культурного уровня развития человека, ускоренного экономического роста в любом Государстве является своевременная и качественная подготовка специалистов для решения существующих проблем науки, экономики и развития общества в целом.

В условиях стремительного накопления знаний и обновления технологий главным является обеспечение непрерывности образования.

Идея непрерывности образования возникла в 20 в., но о проблеме было известно еще древним философам: Вольтеру, Гете, Каменскому, Руссо. В своих работах эту мысль излагали прогрессивные педагоги прошлого столетия – Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Д.И. Писарев, писавший в своих педагогических сочинениях, частности, в работе «Реалисты» писал: "Надо учиться в школе, но еще гораздо больше надо учиться на выходе из школы, и это второе учение по

своим последствиям, по своему влиянию на человека и на общество неизмеримо важнее первого".

Непрерывное образование имеет свою историю. Ж. Кондорсэ предложил программу народного образования, которая основывалась на идее непрерывного образования, где главным принципом являлась универсальность, распространенность образования на всех граждан.

"... Просвещение, – писал он, – должно охватывать всех граждан. Должно оно на разных уровнях охватывать всю систему человеческого знания, а также гарантировать людям разного возраста легкое сохранение уже имеющихся знаний, а также представление возможности приобретать новые"

Современный английский ученый в области педагогики и психологии Брайан Саймон в своей книге "Общество и образование" отмечает, что еще в 1888 г. школьные советы и союзы с советами по техническому образованию стремились создать систему непрерывного образования, при которой каждый последующий этап обучения органично вытекает из предыдущего, начиная со школы для самых маленьких и кончая университетами.

Видный польский ученый Чеслав Кулисевиц подметил выразительную характеристику непрерывного образования, данную А.Л. Смитом. В письме, адресованном в 1919 г. Ллойд Джорджу, А. Смит настаивал на том, что "просвещение не следует рассматривать в качестве института, предназначенного только для избранных и относящегося только к короткому периоду в начале зрелого возраста; его нужно трактовать как необходимость для всех и в течение всей жизни".

Ч. Кулисевиц склонен считать, что утверждение о необходимости непрерывного образования является не результатом фантазии педагогов, а неизбежным следствием научно-технической революции. Более того, – замечает польский ученый, – теперь обучение, продолжающееся всю жизнь, становится условием человеческого существования: именно с высоким уровнем образованности общества связываются надежды на устранение разрыва, возникшего между миром, в котором мы живем, и возможностями контроля над ним.

Идея необходимости обучения "через всю жизнь", трансформированная в теории "непрерывное образование", сегодня принята во всем мире.

По утверждению Г.П. Зинченко, термин "непрерывное образование" впервые употреблен в 1968 г. в материалах генеральной конференции ЮНЕСКО. В 1972 г. был опубликован "Доклад Форэ", в котором вносилось предложение принять как руководящую концепцию так называемое "непрерывное образование" для будущих нововведений во всех странах мира.

В.В. Каштанов считает, что международная комиссия по развитию образования при ЮНЕСКО, возглавляемая политическим деятелем Франции О. Фором, уже в 1973 г. фактически завершает формирование концепции непрерывного образования на мировом уровне.

Точкой отсчета в разработке концепции непрерывного образования в нашей стране Г.П. Зинченко считает 1979 г., когда в Москве состоялся симпозиум на тему "Психолого-педагогические проблемы непрерывного образования".

Целью непрерывного образования будет становление и развитие личности как в период ее физического и социально-психологического созревания, расцвета и стабилизации жизненных сил и способностей, так и в период старения орга-

низма, когда на первый план выдвигается задача компенсации утрачиваемых функций и возможностей.

Польский ученый Ч. Кулиевич считает, что "непрерывное образование призвано готовить людей к учению инновационному, к альтернативному и одновременно всеобъемлющему мышлению, к объединению интересов личности и общества в гармоничное целое". "Оно не должно оставаться на втором плане, носить компенсационный или узкоспециальный характер; его необходимо рассматривать как полноценный компонент формального обучения и воспитания".

Автор монографии "Социология образования" Ф.Р. Филиппов в специальной главе, посвященной профессиональному образованию, выделяет раздел "Проблемы непрерывного образования". Он считает, что "потребность в образовании включает еще и широкий спектр, относящийся к духовной культуре, общественно-политической деятельности, воспитанию детей, общению и т.п. Поэтому проблема непрерывного образования не сводится только к повышению уровня общеобразовательных и профессиональных знаний, а охватывает также вопросы повышения культуры трудящихся в самом широком смысле, расширения их политического кругозора, экономического образования и воспитания личности и многие другие".

Многие развитые страны, достигнув впечатляющих результатов в экономическом развитии, всё чаще страдают от социальной дисгармонии. Постепенное старение населения, безработица, нищета.

В 1993 г. под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная Комиссия по образованию в XXI веке, в состав которой вошли политики, учёные, бизнесмены из 14 стран мира и которую возглавил бывший президент Еврокомиссии Жак Делор (Франция). По результатам работы восьми пленарных сессий и восьми заседаний рабочих групп, проведённых в разных странах мира, был подготовлен Доклад Международной Комиссии по образованию в XXI веке, в котором получил своё развитие ключевой тезис непрерывного образования «Учиться, чтобы быть», выдвинутый в 1972 г. в Докладе Эдгара Фора. «Учиться, чтобы знать; учиться, чтобы работать; учиться, чтобы сосуществовать; и учиться, чтобы быть: эти четыре положения должны стать ориентиром образовательной политики в XXI веке и послужить основой развития общества, стремящегося к непрерывному образованию», подчёркивается в Докладе Делора. 1996 г. был объявлен Европейским Союзом годом непрерывного образования. Далее последовал "Меморандум о непрерывном учении" Комиссии Евросоюза. В числе основных направлений дискуссий выделены следующие: новые базовые квалификации, увеличение инвестиций в человеческие ресурсы, инновационные методики в преподавании и учении, сертификация результатов учения, профессиональное консультирование, профессиональная ориентация, возможности учения дома относятся к числу насущных проблем и требуют своего разрешения. Образование, в этом смысле, становится едва ли не решающим фактором социального благополучия, а гибкая система непрерывного образования и особенно хорошо организованная подсистема образования взрослых в состоянии амортизировать эти процессы.

Бесспорным свидетельством актуальности и перспективности развития непрерывного образования является подключение на современном этапе крупных финансовых учредителей в лице Всемирного Банка, корпораций Microsoft,

Intel, которые разрабатывают идеи непрерывного учения в контексте развития глобальной экономики знаний.

В России «Национальная Доктрина образования в Российской Федерации», утверждаемая федеральным законом и устанавливающая приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития на период до 2025 года, и призванная «создать в стране условия для всеобщего образования населения, обеспечить реальное равенство прав граждан и возможность каждому повышать образовательный уровень в течение всей жизни», в числе основных целей и задач образования называет «непрерывность образования в течение всей жизни человека». Направления развития образования в России на ближайшую перспективу изложены в государственном документе «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.», принятом Правительством РФ в 2001 г. В 2006 г. стартовал приоритетный национальный проект «Образование», в рамках которого на современном этапе реализуются конкретные программы по развитию образования в РФ.

На современном этапе, как свидетельствуют сравнительные исследования Международного института планирования образования ЮНЕСКО и Национального института педагогических исследований (Токио), при описании образования как непрерывного процесса, в основном, используются термины «lifelong education» (образование на протяжении всей жизни), «recurrent education» (рекуррентное или возобновляемое образование), «continuing education» (продолжающееся образование). В материалах этого проекта дается следующее определение непрерывного образования: «В широком понимании непрерывное образование есть интегрированный способ учения с раннего детства до пожилого возраста. В рамках интегрированного подхода непрерывное образование отвечает разнообразным потребностям современного общества и охватывает в континууме первоначальное и продолжающееся образование, образование и обучение, профессиональное и общее образование.

В основном, непрерывность образования в настоящее время понимается, как обеспечение каждому человеку в течение всей его жизни постоянной возможности осуществлять собственное образование, причем эта возможность должна быть доступна каждому. Как правило, именно в обеспечении практической возможности получить доступ к образованию каждому человеку и видят перспективу и стратегию развития системы непрерывного образования. Проблеме непрерывности надо рассматривать с ее цели.

Термин «непрерывное образование» возник в связи с обострением проблемы качества подготовки учащихся, в конечном счете, в связи с проблемой падения эффективности образовательных систем.

Причина падения эффективности образования – это увеличивающаяся динамика обновления знаний в современной сверхдинамичной социально-экономической ситуации. А поскольку, реальной целью и реальным результатом образовательной системы до сих остаются знания, умения и навыки, поэтому в последнее время стало все более заметным хроническое отставание выпускников системы образования (на всех ее уровнях) от того, что обычно называется требованием жизни (или социальным заказом). Возникла проблема регулярного обновления знаний, решаемая в системе переподготовки и повышения квалификации.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе, посвященной проблематике непрерывного образования, встречается несколько различающихся между собой понятий непрерывного образования. Среди существующих определений можно выделить три основных направления:

1. Образование на протяжении всей жизни (life-long learning, LLL).
2. Образование взрослых (adult education).
3. Непрерывное профессиональное образование (continuing vocational education and training).

Итак, рассмотрим первое направление развития непрерывного образования: образование на протяжении всей жизни. Обучение, продолжительность которого равна продолжительности жизни человека. Обучение в течение жизни предполагает, что людям необходимо продолжать учиться, возобновлять свое обучение в течение всей жизни, и не только посредством неформальных (informal) методов, что делает каждый гражданин в любом случае (ежедневное обучение), но и путем неоднократного получения формального (formal) образования, обновления знаний, умений и навыков, присущих уже имеющемуся у человека уровню образования. Наряду с этим, люди также могут принимать участие в неформализованном (non-formal) образовании, проходя обучение вне пределов формального сектора образования: на рабочих местах, общественных центрах, спортивных клубах.

Формальное образование связано с получением определенных квалификаций и степеней (например, диплом об окончании учебного заведения среднего или высшего профессионального образования, диплом кандидата или доктора наук, сертификат, подтверждающий профессиональную квалификацию и признаваемый на рынке труда). Неформальное образование (дошкольное образование детей в детских дошкольных учреждениях, дополнительное образование детей, дополнительное профессиональное образование и т.д.) не связано с получением формальных квалификаций, хотя и может быть сопряжено с получением какого-либо документа (свидетельство об окончании языковых курсов, свидетельство о повышении квалификации и т. п.).

Информальное образование реализуется за счет самообразования человека в ходе ежедневной деятельности, относящейся к работе, семье или досугу. Как правило, информальное образование не ведет к получению документа.

Человек сознательно стремится повысить уровень своих знаний, что, несомненно, окажет влияние, как на его общее интеллектуальное развитие, так и на возможность занять конкурентоспособную позицию на рынке труда.

Теперь рассмотрим второе направление развития непрерывного образования – образование взрослых.

Понимание непрерывного образования как образования взрослых делает акцент на специфике контингента обучающихся, особенностях его запросов и технологий обучения, различающихся с потребностями молодого поколения. Главное отличие непрерывного образования взрослого населения связано с тем, что взрослые, как правило, имеют уже как опыт образовательной деятельности, так и навыки практической работы. Их запросы более конкретны и прагматичны, когда речь идет о программах профессионального образования. Кроме того, в отличие от образования детей и молодежи, образование взрослых имеет особые требования к организации обучения. Очень часто оно имеет жесткие временные

рамки, поскольку либо протекает одновременно с трудовой деятельностью, либо отрыв от нее предельно сжат по срокам. Вместе с тем образование взрослых обычно имеет более выраженную мотивацию по сравнению с образованием молодежи.

В нормативах Европейского союза и Международной организации труда (МОТ) взрослый – это человек в возрасте от 25 до 60 лет. Отнесение к образованию взрослых после-школьного образования, т.е. обучение лиц, уже имеющих опыт практической деятельности или диплом общего среднего (формального) образования, также не решает проблемы, поскольку к данной системе, например, может быть отнесен работающий студент, получающий первое высшее образование.

Теперь рассмотрим третье направление: непрерывное профессиональное образование.

Термин «непрерывное профессиональное образование» подчеркивает функциональную специфику получаемых знаний. Это образование, которое должно обеспечить непрерывное обновление профессиональных знаний и навыков. Такое понимание непрерывного образования совпадает с дополнительным профессиональным образованием, поскольку также включает в себя регулярное повышение квалификации и профессиональную переподготовку. Отличие состоит в том, что дополнительное профессиональное образование, согласно принятому определению (это образование, получаемое на базе высшего или среднего профессионального образования, осуществляемое в учреждениях дополнительного профессионального образования и в структурных подразделениях образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования по дополнительным образовательным программам, отвечающим требованиям, установленным государственным стандартом, завершающееся итоговой аттестацией и выдачей слушателю соответствующего документа) должно соотноситься с основным, в то время как непрерывное профессиональное образование делает акцент на постоянстве процесса обучения в профессиональной сфере, но никак не связывает его с характером базового образования.

Современные проблемы непрерывного профессионального образования рассматриваются в следующих документах:

– «Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 годы», утвержденная распоряжением Правительства РФ в сентябре 2005 г. Согласно этому документу непрерывное образование определяется как процесс роста образовательного (профессионального и общего) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества. Данное определение является актуальным и на сегодняшний день.

– Закон РФ «Об образовании» 1992г. в котором говорилось о «непрерывном повышении квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием образовательных стандартов».

– Федеральный закон РФ от 22.08.1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» говорит о принципах непрерывности и преемственности процесса образования.

– Наряду с этим Законом выходит Постановление РФ «О Федеральной целевой программе содействия занятости населения РФ на 1996–1997 годы», в ко-

тором непрерывное образование фигурирует в качестве системы: среди ключевых направлений деятельности правительства появляется «развитие системы непрерывного образования как наиболее прогрессивного средства поддержки качества рабочей силы».

– Федеральный закон «О федеральной программе развития образования» (2000 г.). Среди основных мероприятий программы появляется «совершенствование системы непрерывного образования».

В новой модели образования на 2008–2020 годы непрерывному образованию также отводится значительная роль. Отмечается, что обучение в течение всей жизни становится необходимым и все более значимым элементом современных образовательных систем. Все большую роль в них играет как неформальное образование (курсы, тренинги, короткие программы, которые могут предлагаться на любом этапе образования или профессиональной карьеры), так и информальное образование, которое реализуется за счет самообразования граждан.

В настоящее время вопросы непрерывного образования поднимаются и в Европейском Союзе. Европейский саммит, прошедший в Лиссабоне в марте 2000 г., стал поворотным моментом в определении политики и практики Европейского Союза. Его выводы подтверждают, что Европа уже вступила в "эпоху знаний". Выводы Лиссабонского саммита подтверждают, что успешный переход к экономике и обществу, основанных на знании, должен сопровождаться процессом «непрерывного образования» (lifelong learning).

Европейская комиссия и страны-члены ЕС определили учение длиною в жизнь в рамках Европейской стратегии занятости как «всестороннюю учебную деятельность, осуществляемую на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональной компетенции».

Главная идея нового подхода состоит в том, что непрерывное образование перестает быть лишь одним из аспектов образования и переподготовки; оно становится основополагающим принципом образовательной системы и участия в ней человека на протяжении всего непрерывного процесса его учебной деятельности.

Европа стала "обществом, основанном на знании" (knowledge-based society). Это означает, что информация, знания, а также мотивация к их постоянному обновлению и навыки необходимые для этого становятся «решающим фактором европейского развития, конкурентоспособности и эффективного рынка труда». Полноценное развитие личности становится невозможным без «умения активно участвовать в общественных процессах и адаптироваться к культурному, этническому и языковому разнообразию». И лишь образование в самом широком понимании этого процесса может помочь успешно справиться с этой задачей. Успех на рынке труда, и участие в общественных процессах требуют определенных умений и навыков и доступа к современным знаниям. Значение непрерывного образования было подчеркнуто на самом высоком уровне – главы государств ЕС договорились, что в ближайшем десятилетии Европейский Союз должен показать пример всему миру, успешно реализуя задачи экономического развития и достигая при этом социального единства (social cohesion).

"Человек является главным европейским достоянием и, следовательно, центральным элементом любой политической деятельности ЕС", документы ев-

ропейских саммитов заключают, что образовательные системы должны приспособиться к новым реалиям 21-го века, и "непрерывное образование должно стать главной политической программой гражданского общества, социального единства и занятости", где в середине 90-х стало также ясно, что непрерывное образование может стать не только ключом к решению проблем занятости, но и серьезным фактором социального единства. При этом личность и ее потребности должны стать центром любой системы образования и обучения. Это же было впервые признано на международном уровне на встрече "большой восьмерки". Таким образом, государства Европы пришли к единому пониманию необходимости непрерывного образования.

Сегодня Европа переживает перемены сравнимые разве что с промышленной революцией. Цифровые технологии, биотехнологии, развитие коммуникационных сетей, расширение торговли – все это дает больше возможностей для развития личности, но и содержит огромный риск. У людей появляется больше свободы в формировании своего образа жизни, однако, это налагает на них все большую ответственность за свою собственную жизнь. Все сильнее увеличивается разрыв между теми, кто преуспевают на рынке труда, постоянно поддерживая и обновляя свои навыки, и теми, кто безнадежно отстают, не поспевая за стремительно растущими профессиональными требованиями. Люди сами ответственны за свой успех, они должны стать хозяевами своей судьбы и активными гражданами общества. Те знания и навыки, которые мы получаем в детстве и юности, вовсе не гарантируют нам успеха на всю оставшуюся жизнь.

Непрерывное образование рассматривает процесс обучения как «постоянный континуум "от колыбели до смерти"». И его основой служат те базовые навыки, которые человек получает в молодости. В информационном обществе эти навыки должны быть пересмотрены и расширены. К ним надо добавить умение учиться и желание продолжать свое обучение самостоятельно.

Согласно задачам непрерывного образования в Европейском Союзе личная мотивация к учению и наличие разнообразных образовательных ресурсов являются ключевыми факторами непрерывного образования. «Необходимо развивать не только предложение, но и спрос на образовательные услуги», особенно, среди тех, кто до сих пор был неактивно вовлечен в процесс обучения. Формируя политику в области непрерывного образования, европейские страны все более обращают внимание не только на его экономическую необходимость, вызванную особенностями меняющегося рынка труда, но и на его социально-культурную значимость. В настоящее время пересматриваются традиционные представления о разделе полномочий между общественностью и органами власти. Система управления вынуждена передавать все больше полномочий в руки самих граждан, привлекая их к принятию решений. Однако, такой процесс увеличивает разрыв между социально активными гражданами и теми, кто исключен по разным причинам из общественной жизни. Образование становится ключевым фактором не только профессионального, но и личного успеха. Как сейчас образование играет главную роль при вхождении человека в профессиональную среду, так в будущем оно будет решающим для его "включенности" в общество (social inclusion).

Хотя государства ЕС еще не выработали всеобъемлющей стратегии непрерывного образования, тем не менее, они осознают, что такая стратегия должна

базироваться на «сотрудничестве властей и общественных организаций, так называемых "социальных партнеров", поскольку именно они ближе всего связаны с интересами и потребностями отдельных граждан и сообществ. Последние программы ЕС в области образования и молодежной политики направлены на развитие социального партнерства, как на местном, так и на транснациональном уровне. Помимо этого, должна усиливаться связь между учреждениями формального и неформального образования. В процессе создания непрерывной системы образовательных услуг, ориентированной на потребности личности, все организации культурно-просветительского характера постепенно сольются в единую образовательную сеть. Этот процесс уже активно идет в создании системы открытых университетов, дистанционных курсов и т.п., и сами вузы должны активнее открывать свои образовательные возможности для широких кругов общества. Такой постепенный осмос с одной стороны подчеркивает комплементарный характер трех систем образования, а с другой поднимает вопрос их равноправного признания.

Согласно документу «Меморандум непрерывного образования Европейского Союза» определены шесть главных принципов непрерывного образования.

Принцип 1: Новые базовые знания и навыки для всех

Цель – гарантировать всеобщий непрерывный доступ к образованию с целью получения и обновления навыков, необходимых для включенности в информационное общество.

Социально-экономические перемены требуют нового набора необходимых базовых знаний, умений и навыков, обеспечивающих активное участие в профессиональной, семейной и общественной жизни. Итоговые документы Лиссабонского саммита (параграф 26) относят к таким навыкам «компьютерную грамотность, иностранные языки, технологическую культуру, предпринимательство и социальные навыки». Социальные навыки – такие как уверенность в себе, ответственность за свою судьбу, умение рисковать – также становятся все более важными в современном мире. К этому списку можно добавить и умение учиться, умение адаптироваться к переменам и умение ориентироваться в потоке информации. Приобретение этих умений чрезвычайно важно, но не менее важным является и их постоянное обновление. Именно отсутствие или недостаток квалификации являются главной причиной безработицы во многих высокоразвитых странах. Поэтому государство должно предоставить возможность получения или обновления этих навыков в любом возрасте. И здесь большую роль может сыграть и система неформального образования.

Принцип 2: Увеличение инвестиций в человеческие ресурсы

Цель – значительно увеличить инвестиции в человеческие ресурсы, чтобы поднять приоритет самого важного достояния Европы – ее людей.

Во всех последних документах ЕС не только отмечается то, что «нынешний уровень капиталовложений в человеческие ресурсы крайне низок». Невозможно заставить все страны, вложить инвестиции в человеческие ресурсы. Следует действовать на основе социального партнерства, распространяя опыт передовых компаний или поощряя их европейскими призами. Однако, многое можно сделать на индивидуальном уровне. Так, с помощью специальных банковских счетов на обучение, финансируемых не только личными сбережениями, но и

государственными и общественными фондами, можно создать необходимые условия и повысить мотивацию к учению. Проблему могут решить и специальные учебные отпуска или субсидии, предоставляемые фирмами для своих работников, особенно, для тех, кто старше 35 лет, и для низкооплачиваемых категорий. Социальные партнеры могут также быть привлечены к финансированию учебных программ и выработке гибких схем, позволяющим каждому работнику участвовать в непрерывном образовании.

Принцип 3: Инновационные методики преподавания и учения

Цель – разработать новые методологии обучения для системы непрерывного образования – длиною и шириною в жизнь.

Образовательные технологии становятся все более ориентированными на пользователя. «Учащийся перестает быть пассивным реципиентом информации». Это естественные процессы, которые могут быть значительно ускорены целенаправленной работой профессионалов в области методологии. Так, например, компьютерные технологии предоставляют огромные возможности для дистанционного и домашнего обучения.

Образовательные системы должны уметь гибко адаптироваться к современным условиям. Это особенно важно для решения гендерных проблем и проблем "третьего возраста". У нас до сих пор нет ответа на многие методические вопросы: как выработать устойчивую мотивацию к учению, какова методика обучения пожилых людей, как приспособить учебную среду для полноценной интеграции инвалидов, каков положительный потенциал групп смешанного возраста для развития познавательных, практических и социальных навыков и так далее. Для решения этих проблем необходимо не только повысить квалификацию работников сферы образования, но и привлечь тех, кто эффективно решает подобные вопросы в общественных организациях или в профессиональной среде.

«Учителя становятся во все большей степени консультантами, наставниками и посредниками», чья задача – помочь учащемуся самому сформировать свое образование и осознать свою личную ответственность за это. А, следовательно, и методы обучения – как в формальной, так и в неформальной системе образования – должны меняться в сторону приоритета личной мотивации, критического мышления и умения учиться.

Принцип 4: Новая система оценки полученного образования

Цель – коренным образом изменить подходы к пониманию и признанию учебной деятельности и ее результатов, особенно в сфере неформального и информального образования.

В обществе и экономике, основанных на знании, полноценное использование человеческого фактора становится залогом конкурентоспособности и успеха. Соответственно, как для работника, так и для работодателя огромное значение имеют дипломы, аттестаты и сертификаты, подтверждающие квалификацию. Они приобретают все большую роль в интегрированной Европе с единым рынком труда, свободой передвижения и свободным выбором образовательного учреждения. В европейских странах уже действует система признания дипломов о высшем образовании.

В сфере «неформального и информального образования требуются значительные улучшения». Признание этих видов образования помогло бы полнее отразить индивидуальный учебный опыт личности и повысить мотивацию к не-

прерывному учению. Необходимо разработать высококачественную систему "Аккредитации предыдущего и неформального образования" (Accreditation of Prior and Experiential Learning – APEL), которая отражала бы все знания, умения, навыки и весь полученный опыт человека и была бы общепризнанна в европейском контексте. Такая система могла бы полностью раскрыть весь потенциал человека, о котором даже он сам может не подозревать. К разработке этой системы должны быть привлечены профессиональные педагоги и методисты, представители органов власти и работодателей, а также социальные партнеры и общественные организации. Естественно, такая система оценки знаний подразумевает активное участие самого человека.

Принцип 5: Развитие наставничества и консультирования

Цель – на протяжении всей жизни обеспечить каждому свободный доступ к информации об образовательных возможностях в Европе и к необходимым консультациям и рекомендациям.

Должна быть создана «постоянная консультационная служба, которая могла бы дать рекомендации в сфере образовательного, профессионального и личного развития», и была бы ориентирована на интересы и потребности активного пользователя. Сама эта служба также должна активно выходить к своим клиентам, поддерживая их мотивацию к учению, помогая найти свой путь в море образовательных услуг и предупреждая возможные неудачи.

Информационные технологии и Интернет открывают новые горизонты для подобного консультирования, хотя вовсе не подменяют непосредственный совет консультанта и качественную помощь человеку сориентироваться в этом потоке информации. Такие консультационные пункты должны быть в непосредственной близости от нашего дома и доступны каждому человеку, а консультанты должны лично знать своих клиентов, их потребности и квалификацию. В последнее время возникает много частных консультаций, а также консультационных пунктов при различных фирмах и организациях. Это, тем не менее, не снимает ответственности с государства за предоставление равноправного доступа к подобным услугам.

Принцип 6: Приближение образования к дому

Цель – приблизить образовательные возможности к дому с помощью сети учебных и консультационных пунктов, а также используя информационные технологии.

Для большинства из нас как формальное, так и неформальное происходит непосредственно по месту жительства, а значит, «главная ответственность за развитие системы непрерывного образования ложится на местные органы власти». Культурное разнообразие является важнейшим богатством Европы, и сохранить местные особенности и традиции, в том числе и в сфере образования, – задача всех местных сообществ. Люди не должны быть вынуждены покидать свой родной город или поселок, чтобы получить качественное образование. Это особенно важно в отношении инвалидов и других слаботзащищенных групп населения. Информационные технологии в этом плане предоставляют огромные возможности получения качественного образования без больших затрат и в любом отдаленном месте. Используя дистанционное обучение, люди могут иметь постоянный круглосуточный доступ к образованию, где бы и когда бы они ни решили продолжить свое обучение. В свою очередь, города как центры всевоз-

можных образовательных услуг и инновационных методик для любого возраста и любого направления должны стать тем источником ресурсов и идей, который создаст систему действительно общедоступного непрерывного образования. Приближение образования к дому также подразумевает создание «культурно-просветительских центров в непосредственной близости от нашего жилища» – не только в школах и вузах, но и в торговых центрах, клубах, музеях, библиотеках, религиозных центрах, парках, центрах отдыха и на рабочих местах.

Меморандум предполагает общеевропейскую дискуссию по проблемам непрерывного образования, которая поможет определить приоритетные направления и выработать необходимые программы в рамках ЕС. Задачей европейского сообщества также станет выработка единых критериев и требований по реализации этих программ.

Совет министров образования совместно с Европейской комиссией подготовил доклад по общим проблемам и приоритетам европейских образовательных систем. (Представлен на Европейском саммите весной 2001 г.)

Новая программа eLearning, как часть инициативы eEurope (по аналогии с e-mail), призвана обеспечить все образовательные учреждения необходимыми условиями для обучения компьютерным технологиям, а также предоставить широкий доступ к ним людям всех возрастов.

Разрабатывается программа "Ворота в европейское образование" (Gateway to the European Learning Area), которая вместе с базой данных EURES должна предоставить всем гражданам Европы широкий доступ к информации о рабочих местах и образовательных услугах.

Из всего исследуемого мы приходим к следующему выводу: непрерывное образование – это существенная необходимость современного общества. Непрерывное образование становится все более актуальным и стала очевидна его необходимость как одного из аспектов образовательной модели.

Разработка и согласование понятийного аппарата представляются насущной необходимостью и становятся совместной работой представителей основных заинтересованных групп, координируемых авторитетной учебной, научной или общественно-профессиональной организацией, результатом которой должна стать система понятий в области непрерывного образования, разработка новых методик в сфере непрерывного образования.

Непрерывное образование – это новый способ образовательной деятельности, обеспечивающий опережающее развитие человека, формирование у него прогностических качеств, опирающихся на социальную и культурно-историческую основу.

Непрерывное образование – это двигатель прогресса общества.

...

1. Шленов Ю., Мосичева И., Шестак В. Непрерывное образование в России / Высшее образование в России. 2005. № 3. С. 36 – 49.

2. Алексеева Л.П. Пути реализации потребности в непрерывном образовании. / Проблемы непрерывного образования. Обзор, информация НИИВШ; Вып. 1, 1990

3. Баженова В.С., Концептуальные основания формирования непрерывного образования в условиях трансформации экономической системы. / Дис. док. экон. наук 08.00.01, 2000

4. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка. М.: Весь мир, 2003; Непрерывное образование и потребность в нем / Отв. ред. Г. А. Ключарев. М.: Наука, 2005.
5. Государственный образовательный стандарт дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) федеральных государственных служащих. Утвержден Приказом Минобразования России от 01.08.2000 N 2370.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы» от 3 сентября 2005 г. № 1340-р. Собрание законодательства Российской Федерации от 12 сентября 2005 г. № 37. Ст. 3752.
7. Федеральный закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ с изменениями и дополнениями на 31 декабря 2005 г. Собрание законодательства Российской Федерации от 26 августа 1996 года, № 35, ст. 4135.
8. Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной целевой программе содействия занятости населения Российской Федерации на 1996-1997 годы» от 8 мая 1996 г. № 570 в редакции от 3 января 1997 г. Собрание законодательства Российской Федерации от 13 мая 1996 г. № 20. Ст. 2357.
9. Приложение к письму Министерства образования РФ от 8 мая 2008 г. № 03-946 «Актуальные задачи современной модели образования».
10. Концепция непрерывного образования// Бюллетень Госкомобразования СССР, 1989, N 7. с.10.
11. Пахомов Н. Кризис в контексте глобальных перемен// ВВШ. 1990. N 9. с.6.
12. Зинченко Г.П. Предпосылки становления теории непрерывного образования// Сов.педагогика, 1991. N 1.
13. Кулисевиц Г. Проблемы непрерывного образования// ВВШ, 1988. N 1. с. 89.
14. Саймон Б. Общество и образование. М., 1989. с.94.
15. Каштанов В.В. Непрерывное образование во Франции. Перспективы развития системы непрерывного образования. М.: Изд. АПН СССР, 1987. с.161-169.
16. Литвицкий В.Ф. Повышение квалификации как непрерывный процесс// ВВШ, 1986. N 8.
17. Гершунский Б.С. Педагогические аспекты непрерывного образования// ВВШ, 1987. N 8.
18. Commission of the European Communities. A Memorandum on Lifelong Learning. Brussels, 2000. См. <http://ec.europa.eu/education/policies/III/life/>.

Ласковец М.А.

Развитие дискурсивной компетенции у аспирантов

*НИЯУ МИФ, Москва
marina.laskovets@mail.ru*

В условиях расширения международных контактов во всех сферах деятельности человека: производство, наука и техника, медицина, и в условиях

присоединения России к Болонскому процессу, перед системой российского образования стоят задачи совершенствования этого образования, что предполагает изменение программ обучения многих дисциплин и модернизацию учебно-методического обеспечения в соответствии с современным уровнем жизни.

Владение иностранным, особенно английским, языком в современном обществе становится необходимым, потому что мы живем в век межнационального и мультикультурного общения, где часто диалог ведется на английском языке. В рамках Болонского процесса участились студенческие обмены, расширились возможности получения образования за рубежом. Аспиранты участвуют во внутривузовских, межрегиональных и общеевропейских проектах, организуемых с помощью новых телекоммуникационных технологий. Это дистанционное обучение, участие в конкурсах по Интернету. Интернет позволяет осуществлять автономное образование на совершенно другом качественном уровне и является хорошим подспорьем в самостоятельной работе. Современные процессы глобализации общества расширяют рамки делового общения компаний, где и студенты и аспиранты могут общаться на английском языке по Интернету, могут учиться за рубежом и путешествовать как туристы.

Одной из целей совершенствования последиplomного образования является хороший уровень знания иностранного языка у выпускников аспирантуры. Направление современной системы подготовки по иностранному языку в технических вузах определяется мировыми тенденциями развития высшего образования. Переход общества в новое качественное состояние (постиндустриальное общество) означает, что главным ресурсом развития становится человек, способный приобретать знания, грамотно их применять, участвовать в процессе их создания. Это приводит к повышению роли высшего образования, ориентированного на развитие личности. Современные тенденции высшего образования нашли отражение в основных декларациях Болонского процесса [1]. К ним относятся:

- усиление взаимосвязи высшей школы с практической профессиональной деятельностью;
- образование в течение всей жизни;
- демократизация высшего образования;
- фундаментализация образования;
- интернационализация;
- индивидуализация обучения и труда студентов;
- компьютеризация образования.

Усиление взаимосвязи образования с практической профессиональной деятельностью порождает востребованность на рынке труда специалистов, владеющих иностранным языком. [2]. Обучение в течение всей жизни требует создания системы непрерывной подготовки по иностранному языку. Соответственно вуз должен обладать потенциалом для различных образовательных программ, которые смогли бы обеспечить непрерывность подготовки по иностранному языку. [3].

Тенденция демократизации высшего образования выражается в переходе к массовому высшему образованию и необходимости обеспечения свободы выбора обучаемыми профессии, специальности, вида образования, формы обучения. Что же касается фундаментализации образования, то аспиранты готовятся на основе строгого отбора учебного материала, системного анализа содержания обучения. [4]. Интернационализация высшего образования заключается в междуна-

родной открытости и возможности обучения студентов, аспирантов и преподавателей в зарубежных вузах. Тенденция индивидуализации обучения обеспечивается факультативными курсами, внедрением индивидуальных графиков работы, увеличением объема самостоятельной работы, как студентов, так и аспирантов. А вот компьютеризация образования, как правило, обусловлена развитием информационных и коммуникационных технологий, которые влияют на профессиональную деятельность выпускников. Использование мультимедийных средств, ПК и другой современной техники повышает эффективность всех этапов обучения. [5].

Иностранный язык в вузе способствует формированию культуры человека, творческой личности, способной к активной жизнедеятельности с развитым чувством уважения других культур. Основная цель обучения иностранному языку в вузе состоит в овладении аспирантами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции, которая является многомерным комплексом, включающим ряд компонентов, состоящих из совокупности соответствующих знаний, навыков и умений и свойств личности. [6].

Дискурсивная компетенция предполагает способность понять и достичь связности, логичности, целостности высказывания, полностью выразить информацию необходимую для достижения цели общения.

Термин «дискурсивная компетенция» уходит корнями к латинскому слову *discursus* – беседа, разговор. Она понимается как способность построения целостных, связных и логичных высказываний (дискурсов) разных функциональных стилей в устной и письменной речи на основе понимания различных видов текстов при чтении и аудировании, предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от типа высказывания, ситуации общения, коммуникативных задач. Дискурсивная компетенция рассматривается как компонент коммуникативной компетенции. [7].

Дискурс, будучи сложным коммуникативным явлением, включает в себя, помимо лингвистических характеристик, присущих тексту, также и социальный контекст, характеризующий участников коммуникации, их фоновые знания, сферы и ситуации общения. Дискурсивная компетенция представляет собой знания различных типов дискурсов и правил их построения, а также умения создавать и понимать их с учетом конкретной ситуации общения. Необходимым условием для формирования дискурсивной компетенции является овладение аспирантами основными схемами типов дискурсов на актуальные для них темы.

Что же касается понятия «дискурс», то он отличается полисемичностью. Для практики обучения иностранным языкам дискурс понимается, как речевое произведение, которое не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания (текста), но обладает определенными параметрами (говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики).

Дискурс рассматривается как процесс порождения речевого произведения, как его результат, реализация в дискурсе формальной структуры. Дискурс представляет собой сложное многогранное явление. Согласно Т.А. ван Дейку, существует широкий и узкий подход к пониманию данного феномена. В широком смысле – это комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем) в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном контексте. Это коммуникативное

действие может быть устным, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Дискурс в узком смысле – текст или разговор в событийном аспекте. Как правило, выделяют только вербальную составляющую коммуникативного действия и говорят о ней, как о тексте или разговоре. [8].

Дискурс, как и текст, обладает целостностью, законченностью, композиционной оформленностью, принадлежностью к определенному типу.[9]. Сформированность дискурсивной компетенции проявляется в следующих умениях:

- овладение набором основных типов иноязычных дискурсов (сообщения, доклад, консультация, обсуждение, дискуссия, расспрос), относящихся к ситуациям профессионального общения;
- выбор типа дискурса с учетом коммуникативной ситуации;
- восприятие конкретного дискурса в соответствии с параметрами выбранного дискурса;
- соблюдение норм речевого и неречевого поведения принятых в социокультурном сообществе.[10].

Отобранные профессионально значимые дискурсы в значительной степени обновляют содержание учебного процесса по иностранному языку в соответствии с социальным заказом общества. Для ситуации развития дискурсивной компетенции возможно использование таких жанров текста как сообщение, доклад, статья, реферат, обзор, деловое письмо и т.д. При этом необходимо учитывать целый ряд требований. Тексты для развития дискурсивной компетенции должны:

- содержать достоверную информацию;
- отличаться новой и профессионально значимой информацией, повышающей мотивацию аспирантов;
- иметь четкую структуру изложения;
- содержать терминологию по специальности и нормативный языковой материал.

В этом соответствии отбираются узкопрофессиональные тексты (с их последующим обсуждением), содержащие информацию по актуальной проблеме в рамках изучаемой темы.

Мы видим, что социальный заказ в области овладения иностранным языком способствует развитию личности аспиранта, желающего участвовать в межкультурной коммуникации и постоянно совершенствоваться в этом процессе. Вот почему совершенствование содержания обучения иностранному языку в неязыковом вузе продолжает оставаться одной из актуальной проблем в изучении иностранного языка. Задача развития дискурсивной компетенции аспирантов обусловила необходимость компетентностного подхода, который делает учебный процесс целенаправленным как для преподавателя, так и для аспиранта, ориентированным на конкретный уровень коммуникативной компетентности, где задействованы все компоненты учебного процесса.

Научное и бизнес-сообщества проявляют сегодня повышенную заинтересованность в привлечении на работу специалистов не только с высоким уровнем специальной подготовки, но и активно владеющих, по меньшей мере, одним иностранным языком. Они готовы вкладывать собственные средства в реализацию соответствующих научных программ, чтобы их сотрудники повышали свою квалификацию и вносили вклад в эффективную работу компании. В развитии учебного процесса по иностранному языку в аспирантуре предполагается созда-

ние учебных курсов по заказу стратегических партнеров в сфере науки и бизнеса с целью подготовки кадров по главным направлениям развития современного научного знания.[11].

- ...
1. Communiqué of the meeting of European Ministers in charge of Higher Education in Prague. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bologna-berlin2003.de/en/main_documents/index.htm
 2. Савельев А.Я. Высшее образование: состояние и проблемы развития. – М.: НИИВО, 2001. – 120с.
 3. Зарцкая С.Я. Образование в контексте глобализации. // Глобализация и образование : сб. обзоров. – М.: РАН 2001. – с.5-7.
 4. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования. От деятельности к личности. – М.: Academia, 2001. – 303с.
 5. Towards an agenda 21 for Higher Education. Working document. World Conference on Higher Education. – Paris: UNESCO, 1998.
 6. Перфилова Г.В. Компетентностный подход и его реализация в современном образовательном контексте // Компетентностный подход как основа совершенствования методики обучения иностранному языку в неязыковых вузах: проблемы и перспективы. М. : Рема, 2008. С. 18–29.
 7. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Авторы Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. М.: Издательство ИКАР, 2009. – с.64.
 8. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. // сайт проекта Psyberlink, 1998. <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>
 9. Борботько В.Г. Семантическая организация и интерпретация дискурса при когнитивной и эстетической коммуникации. // Текст как психолингвистическая реальность. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, -1982, -с.7-13.
 10. Базанова Е.М. Проблемы создания магистерских инновационных образовательных программ с использованием интернет-ресурсов. // Инновационные подходы в обучении иностранным языкам. – М. Рема, 2010. – С.64-71 (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та, вып. 12 (591). Сер. Педагогические науки)
 11. Каменская Л.С. Приоритетные направления в обучении иностранным языкам (неязыковые вузы) // Инновационные подходы в обучении иностранным языкам. – М.: ИПК МГЛУ Рема, 2010. – С.9-10.

Лысенко А.В.

**Оценка степени влияния внешних механических
воздействий на динамические параметры РЭА
при вхождении в резонанс**

*ФГБОУ ВПО «ПГУ», Пенза
lysenko7891@rambler.ru*

Введение

В процессе эксплуатации радиоэлектронная аппаратура (РЭА) подвергается механическим воздействиям, к которым относятся линейные ускорения, вибрации, удары.

Линейные ускорения характерны для всех объектов, движущихся с переменной скоростью. Влияния линейных ускорений на детали и электрорадиоэлементы (ЭРЭ) конструкций аппаратуры обусловлено силами инерции, которые могут во много раз превышать силы тяжести. Линейные перегрузки, за исключением кратковременных, практически не поддаются ослаблению. Поэтому обеспечение работоспособности конструкций может быть достигнуто повышением жесткости и прочности элементов, что, как правило, ведет к увеличению массы конструкций устройства.

Возимая РЭА подвергается ударным и вибрационным воздействиям, возникающим при эксплуатации, транспортировки, монтаже и т.д.

Для уменьшения воздействия вибраций и ударов используют различные способы защиты: увеличивают жесткость конструктивных элементов, используют конструктивные элементы с увеличенной степенью демпфирования, а так же используют виброизоляторы [1 – 3].

Как показывает опыт эксплуатации транспортируемой РЭА, наибольшее разрушающее воздействие на конструкцию оказывают вибрации [4 – 6]. Как правило, конструкция аппарата, выдержавшая воздействие вибрационных нагрузок в определенном частотном диапазоне, выдерживает ударные нагрузки и линейные ускорения с большими значениями соответствующих параметров [7].

Вибрации особенно опасны тогда, когда частота вибраций совпадает с собственной частотой механических колебаний элемента, что приводит к возникновению резонансных колебаний элементов конструкций аппаратуры. Вследствие этого происходит увеличение амплитуд колебаний в десятки и даже сотни раз и резкий рост интенсивности отказов ЭРЭ за счет механических разрушений несущих конструкций и ЭРЭ [8-11].

Поэтому устранение негативного влияния резонансных колебаний элементов конструкции РЭА или снижение их до допустимого уровня составляют одну из важнейших задач при её эксплуатации.

Проведение эксперимента

Для экспериментального исследования изменения динамических характеристик объекта были проведены испытания в соответствии с методами ГОСТ 20.57.406-81/

Объектом исследования являлась пластина стеклотекстолита фольгированного длиной 280 мм, шириной 80 мм и толщиной 1,5 мм.

Пластина была размечена на 15 равных отрезков, в узлах (точках) которых производились измерения виброперемещений при помощи индукционного виброметра [12, 13]. Внешние вибрационные воздействия задавались с помощью вибростенда ВС-32.

В ходе первого эксперимента производилось определение резонансных частот пластины в диапазоне от 1 до 500 Гц. Для проведения модального анализа объекта исследования были выявлены следующие резонансные частоты: $f_1 = 108$ Гц, $f_2 = 234$ Гц, $f_3 = 462$ Гц (рис. 1).

При проведении модального анализа на первой резонансной частоте (108 Гц) был установлен максимальный всплеск величины амплитуды в 8-ой точке, значение в которой составляло 6,5 мм.

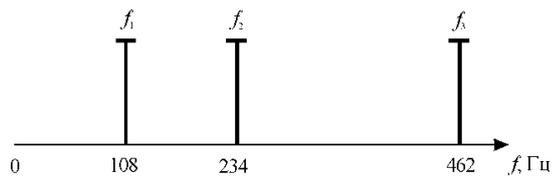

Рис. 1. Резонансно-частотная характеристика пластины

При проведении модального анализа на второй резонансной частоте (234 Гц) был установлен максимальный всплеск величины амплитуды в 3-ей, 8-й и 13-ой точках, значения в которых составляли 3,2 мм, 3,6 мм и 3,4 мм соответственно.

При проведении модального анализа на третьей резонансной частоте (462 Гц) был установлен максимальный всплеск величины амплитуды в 4-ой, и 12-ой точках, значения в которых составляли 2,1 и 2,2 мм соответственно.

Вывод

При проведении комплексного анализа полученных результатов (рис. 2) были сделаны следующие выводы:

1. На РЭА максимальное влияние оказывает не столько сама вибрация, сколько совпадение собственных резонансных частот аппаратуры с внешней вибрацией при котором возникает явление резонанса.

2. Максимальная амплитуда перемещения ЭРЭ РЭА находится на первой резонансной частоте.

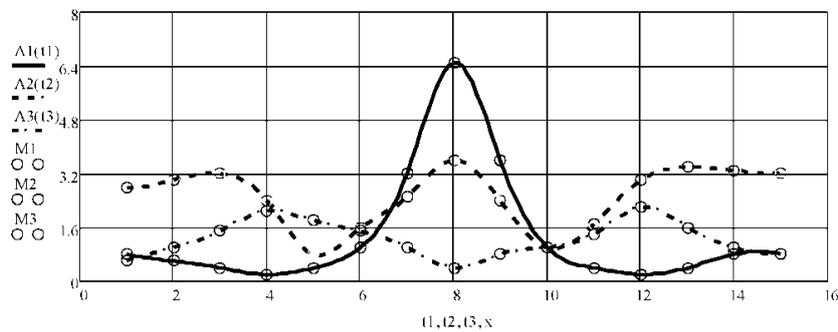

Рис. 2. Обобщенный график зависимостей амплитуд вибраций пластины от места производимого измерения на первой ($A_1(t_1)$), второй ($A_2(t_2)$) и третьей $A_3(t_3)$ резонансных частотах

Таким образом, было принято решение о необходимости проведения анализа существующих методов виброзащиты, позволяющих устранить влияние резонансных частот на РЭА.

...

1. Техника для спецслужб. Бюро Научно-Технической Информации [Электронный ресурс] Средства криптографической защиты телефонных переговоров /. Режим доступа: <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=2661&tbl=04.03.07.01>.

2. Юрков, Н.К. Основы теории надежности электронных средств : учеб. пособие / Н.К. Юрков, А.В. Затылкин, С.Н. Полесский, И.А. Иванов, А.В. Лысенко. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – 100 с.
3. Лысенко, А.В. Анализ особенностей применения современных активных систем виброзащиты для нестационарных РЭС / А.В. Лысенко, Г.В. Таньков, Д.А. Рындин // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2013. Т. 2. С. 155-158.
4. Затылкин, А.В. Система управления проектными исследованиями радиотехнических устройств / А.В. Затылкин // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Вычислительный центр им. А.А. Дородницына Российской академии наук. Москва, 2012.
5. Лысенко, А.В. Анализ современных систем управления проектами / А.В. Лысенко // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 1. С. 371-372.
6. Божко А. Пассивная и активная виброзащита судовых механизмов / А. Божко / Судостроение, 1987. -176 с.
7. Затылкин, А.В. Алгоритм проведения проектных исследований радиотехнических устройств опытно-теоретическим методом / А.В. Затылкин, И.И. Кочегаров, Н.К. Юрков // Надежность и качество: тр. Междунар. симп. Том 1 / под ред. Н.К. Юркова. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2012. – С. 365-366.
8. Лысенко, А.В. Анализ особенностей применения современных активных систем виброзащиты для нестационарных РЭС / А.В. Лысенко, Г.В. Таньков, Д.А. Рындин // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2013. Т. 2. С. 155-158. Лысенко, А.В. Особенности разработки типологии устройств амортизации радиоэлектронных средств на основе фасетной структуры / А.В. Лысенко // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2013. Т. 2. С. 151-155.
9. Затылкин, А.В. Алгоритм и программа расчета статически неопределимых систем амортизации бортовых РЭС с кинематическим возбуждением / А.В. Затылкин, А.В. Лысенко, Г.В. Таньков // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2013. Т. 1. С. 223-225.
10. Затылкин, А.В. Архитектура ИКОС с внешним объектом изучения / А.В. Затылкин, Н.К. Юрков, И.Д. Граб, В.Б.Алмаметов, В.А.Трусков // Надежность и качество: Труды международного симпозиума. Том 1./ Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2010, с. 31-33.
11. Кочегаров, И.И. Обзор систем сквозного проектирования печатных плат радиоэлектронных средств / И.И. Кочегаров, И.М. Трифоненко, Н.В. Горячев, Н.К. Юрков // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2012. Т. 1. С. 396-399.
12. Затылкин, А.В. Индукционный виброметр с датчиком сейсмического типа / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, Д.А. Рындин // Инновационные информационные технологии. 2013. Т. 3, № 2. С. 135-143.
13. Затылкин, А.В. Моделирование изгибных колебаний в стержневых конструкциях РЭС / А.В. Затылкин, Г.В. Таньков, // Надежность и качество: Труды международного симпозиума / Под ред. Н.К. Юркова – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2006, с. 320-323.

Макарычев А.К.
Формирование патриотического сознания у
студентов колледжа в условиях
реализации ФГОС СПО

*ГАОУ СПО «Ленинградский социально-педагогический
колледж» Краснодарского края
xyrovab@mail.ru*

На современном этапе значимость формирования патриотических чувств остается важнейшей ценностью будущего специалиста. Патриотическое сознание обучающегося должно развиваться, прежде всего, на чувственной основе с учетом как внешних (социальных), так и внутренних (личностных) факторов. Такой подход в воспитании патриотизма будет способствовать формированию толерантного и гуманистического мировоззрения.

В ходе изучения Основ безопасности жизнедеятельности студенты овладевают содержанием понятий «патриотизм», воинский и гражданский долг, рассматривают проблемы патриотического воспитания в современных условиях и предлагают пути их решения. Уделяется внимание возрождению и развитию воинских традиций, чувства сопричастности к истории Отечества.

В условиях реализации ФГОС СПО не менее важным требованием к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы для юношей является исполнение воинской обязанности, в том числе с применением полученных профессиональных знаний.

Среди приоритетных и наиболее значимых направлений в воспитательной работе колледжа следует отметить участие юношей в учебных сборах.

Стержнем данной работы мы считаем овладение студентами необходимыми знаниями и навыками, формирование гражданской позиции и патриотизма. Юноши учатся специальным умениям:

- разборке и сборке автомата Калашникова;
- действиям солдата в наступлении (перебежки, ползание, метание гранат),
- обороне (отрывание окопов);
- выполнять прицельную стрельбу из пневматического оружия, строевые приемы (выход из строя, подход к начальнику);
- выполнять метание гранаты по целям (движущиеся и статические) и пр.

Видео материалы с участием юношей колледжа в сборах используются в работе со студентами групп нового набора, что повышает их интерес и желание участвовать в подобного рода мероприятиях, и позволяет развивать чувство гражданского долга, наглядно воспитывать ответственное отношение к выполнению программы курса на примере предшественников.

Внутри учебного заведения регулярно проходят соревнования по нормативам физической подготовленности допризывной молодежи. Все мероприятия проходят в течение учебного года, что позволяет правильно скоординировать нагрузку на организм подростков и в системе решать воспитательные вопросы.

Колледж систематически ведёт планомерную работу по развитию физической подготовленности студентов в ходе проведения военно-спортивных праздников. Ребята участвуют в викторинах, спортивных конкурсах, демонстрируют

владение навыками спортивных единоборств, практикуются в меткости стрельбы и пр.

Проводимые мероприятия формируют физическую, строевую подготовку студентов, мотивацию для служения Отечеству на гражданском и военном поприще.

Социально-педагогический колледж тесно взаимодействует с общественной организацией РОСТО, ежегодно проводятся районные соревнования в стрельбе из пневматического оружия, где студенты показывают стабильные результаты и занимают призовые места.

Военно-патриотическая работа осуществляется в сотрудничестве с отделом военного комиссариата Краснодарского края, через встречи с офицерами и ветеранами войн, экскурсии в воинские части.

Расширение участия молодежи в патриотическом движении способствует определению жизненных ценностей, формированию патриотического сознания, обеспечивает здоровье и безопасность подрастающего поколения.

Макарычев А.К.
Формирование системы знаний и умений у
студентов колледжа к безопасности
жизнедеятельности как важное условие
профессиональной подготовки специалистов

*ГАОУ СПО «Ленинградский социально-педагогический колледж» Краснодарского края
syrovab@mail.ru*

Культура безопасности в содержании среднего профессионального образования включает знания, опыт, ценности и смыслы безопасной жизнедеятельности, реализуемые в отношениях «учитель-ученик».

В процессе деятельности педагога и студента осуществляется управление педагогическим процессом: диагностика, планирование, стимулирование, организация, коррекция воспитания культуры безопасности.

Внутренними системообразующими факторами культуры безопасности являются учебные дисциплины: основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ), безопасность жизнедеятельности (БЖ).

Важнейшими задачами обучения студентов колледжа являются:

- формирование у студентов ключевых компетенций, обеспечивающих адаптацию к различным сферам жизнедеятельности и возможность самостоятельного решения проблемных ситуаций природного, техногенного и социального характера с учетом основных правил поведения;
- обучение умению прогнозировать развитие событий и оценивание последствий при техногенных чрезвычайных ситуациях и стихийных явлениях;
- развитие умений проведения мероприятий гражданской обороны по защите населения от последствий чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени;
- развитие психологической подготовки к безопасности жизнедеятельности (формирование смелости, решительности, готовности к разумному риску);

– формирование привычек здорового образа жизни, основ медицинских знаний и правил оказания первой помощи.

В современной практике обучения курс ОБЖ способствует интеграции усилий преподавателей и студентов в формировании системы знаний и умений безопасности жизнедеятельности. В курсе ОБЖ предметные знания студентов о безопасности (усваиваемые на уроках других учебных дисциплин) обобщаются, систематизируются, корректируются, дополняются, уточняются, выступают основой формирования умений и навыков безопасного поведения. В то же время знания и умения, усвоенные на уроках ОБЖ, совершенствуются на уроках физики, биологии и т.д.

Безопасность жизнедеятельности – это обязательная для изучения обще-профессиональная дисциплина, соединяющая тематику безопасного взаимодействия человека со средой обитания и вопросы защиты от негативных факторов.

Изучение данного предмета студентами позволяет сформировать у будущих специалистов представления о неразрывном единстве эффективной профессиональной деятельности с требованиями к безопасности и защищенности человека. Рационализация этих требований гарантирует сохранение работоспособности и здоровья студентов, а в будущей педагогической деятельности – их воспитанников.

В результате изучения курса студент приобретает значимые компетенции, используемые в дальнейшем в педагогической деятельности, а именно:

- проводить занятия с учащимися школы по вопросам безопасного поведения в различных ситуациях повседневной жизни дома, в школе, на улице;
- организовывать целенаправленную работу по выработке у детей привычек здорового образа жизни;
- оказывать первую помощь детям при травмах и повреждениях;
- участвовать в организации и проведении внеклассных мероприятий в соответствии с планом по безопасности жизнедеятельности учебного заведения.

Следовательно, формирование системы знаний и умений у студентов колледжа к безопасности жизнедеятельности должна строиться с учетом специфики будущей профессии.

Медведев М.В.

**Защита прав детей и перспективы создания
ювенальных судов в современной России**

*УлПУ им. И.Н. Ульянова, Ульяновск
mvm1987@yandex.ru*

Одним из важнейших показателей развитого государства является созданная им система защиты прав всех слоёв и категорий населения. Реализуя свою социальную функцию, государство особое внимание должно обращать на тех граждан, кто в силу обстоятельств, может столкнуться с дополнительными трудностями в процессе своей жизни и деятельности (инвалиды, члены неполных семей, дети и т.д.).

Специализированный механизм защиты прав детей называется ювенальной юстицией. Однако в отечественной науке ещё окончательно не сложилось

чёткого осознания того, какой именно смысл следует вкладывать в данное понятие. Например, есть мнение, что «В узком смысле слова – это специализированная ветвь судебной системы, в широком смысле – целая сеть организаций (надзор за содержанием детей, исполнение судебных решений и т.п., а также и собственно судебная часть), призванных обеспечивать права детей» [2, с. 50]. Становится очевидным, что отсутствие единообразной трактовки является обстоятельством, создающим препятствие для уяснения роли этого правового института, и порождает вокруг него атмосферу непонимания.

Например, согласно результатам опроса общественного мнения, представленных в 2013 году Всероссийским центром изучения общественного мнения, 76% опрошенных подчёркивает, что именно родители и семья в первую очередь должны защищать права детей и подростков, а за создание специальных судов для несовершеннолетних, в которых больше внимания будет уделяться профилактике правонарушений, а не наказанию выступает чуть больше половины (57%) [1].

Тем самым в нашем обществе приоритет в деле воспитания детей во многом отдаётся институту семьи, которая и будет выступать главным субъектом защиты прав ребёнка.

Отсутствие у идей создания ювенальных судов широкой поддержки со стороны общества приводит к тому, что на федеральном уровне до настоящего времени так и не приняты нормативные акты, вводящие эту особую ветвь судебной системы. Однако это не создаёт проблемы, ведь дела с участием несовершеннолетних, уже и сейчас рассматриваются судами общей юрисдикции с учётом возраста участника процесса, когда этот возраст имеет существенное значение и когда непосредственно затрагиваются права ребёнка. Примером подобного подхода может служить, например, Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [3].

Вопрос о необходимости развития в нашей стране элементов ювенальной юстиции, в том числе и судов непосредственно смыкается с вопросом об уровне духовного и культурного развития общества, его способности, прежде всего на локальном уровне (семья, учебное заведение), смягчать возникающие противоречия, устранять препятствия, мешающие гармоничному и полноценному развитию несовершеннолетних детей и их взрослению. Ведь формирование государственных институтов является следствием невозможности справиться с задачей защиты прав детей уже имеющимися традиционными средствами, в том числе с помощью института семьи. Именно семья (прежде всего – родители), согласно отечественной традиции, выступает главным субъектом воспитания и защиты прав детей. При этом, как отмечает М.М. Шубович, повышение педагогической культуры родителей выступает средством совершенствования семейного воспитания [4].

Из сказанного следует, что созданные в Российской Федерации правовые и государственные институты, в целом, решают возложенные на них задачи по защите и восстановлению нарушенных прав всех граждан, в том числе и детей. При этом, большинство населения считает главным субъектом защиты прав детей прежде всего семью, а не государство. Это во многом соответствует традиционным представлениям о роли семьи в российском обществе. И в этом случае,

следует говорить о необходимости поддержки государством в первую очередь института семьи, посредством которого и будут решаться вопросы защиты прав детей. А уже затем целесообразно рассмотреть степень необходимости выделения из существующих государственных органов либо образования дополнительных структур, занимающихся вопросами защиты прав несовершеннолетних. Тем самым, перспективы введения в России ювенальных судов пока чётко не определены, что связано, прежде всего, с отсутствием соответствующего запроса в обществе и неполной проработанностью данного института в науке и на законодательном уровне.

...

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113633> (дата обращения: 20.12.2013)

2. Ионин Л.Г. О принципах современной политики в области семьи и демографии. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 60с.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1; в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 апреля 2013 года № 6// Рос. газ. – 2013. – 05 апреля

4. Шубович М.М. Повышение педагогической культуры родителей как средство совершенствования семейного воспитания//Образование и культура в развитии современного общества: матер. междуна. науч. – практ. конф. Ч.II. Новосибирск: Изд. ООО «БАК», 2009. С. 114-118.

Медведев М.В.
Институт семьи как инструмент
защиты прав детей в России

*УлПУ им. И.Н. Ульянова, Ульяновск
mvm1987@yandex.ru*

Реализация закреплённых в нашей стране прав детей очень тесно связана с таким социальным институтом как семья. Право ребёнка жить и воспитываться в семье является наряду с правом на жизнь и неприкосновенность личности, одним из ключевых. Оно играет существенную роль в деле формирования сознания ребёнка, его внутреннего мира и системы ценностей. Право детей быть частью семьи является во многом базовым для дальнейшей реализации многих других прав и свобод, закреплённых в отечественном законодательстве.

Довольно сложно дать краткое определение понятию «семья», однако основной чертой, характерной для этого социального института будет являться, как правило, наличие близких родственных связей между отдельными людьми.

Несмотря на то, что исторически институт семьи имел разные формы, по своей природе он является очень стабильным, что придаёт ему особую значимость, когда речь заходит о способах и механизмах реализации и защиты прав несовершеннолетних детей.

Вместе с тем, будучи ключевым социальным институтом, помогающим практически реализовывать ребёнку имеющиеся у него права и защищающий

ребёнка от опасных внешних воздействий, сам институт семьи так же нуждается в защите государства, заключающейся прежде всего в разработке эффективных механизмов поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; предоставлении на льготных условиях молодым семьям различных услуг (например, получение ипотечных кредитов); создание условий для свободного развития личности; проведение мероприятий, направленных на формирование в общественном сознании правильного отношения к семейным ценностям с целью уменьшения количества случаев расторжения брака и, как следствие, распада семьи, что негативно сказывается, прежде всего, на ребёнке, нанося ему психологические травмы.

В России – стране, где всегда были сильны семейные ценности важно сохранить и передать устоявшиеся традиции. Уже сейчас рядом учёных, например, М.М. Шубович, детально изучаются вопросы становления и развития в нашей стране педагогики семьи как отрасли педагогической науки [1]. Тем самым, научное осмысление и передача накопленного в России положительного опыта создания и функционирования института семьи поможет успешно преодолеть те трудности, которые возникают на практике и приводят к появлению неполных семей, семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, лишению родителей родительских прав, помещению детей в дома-интернаты и т.д.

Говоря о праве ребёнка на воспитание в семье и иных сопутствующих правах, следует, прежде всего, иметь ввиду, что именно полная семья является наилучшей формой, позволяющей ребёнку усваивать положительные образцы поведения обоих родителей, изучать гендерные роли мужчины и женщины. Такая семья послужит инструментом эффективной социализации, полноценного духовного, физического, психического, морального развития и, тем самым, создаст условия для максимально полной реализации прав ребёнка.

Суммируя всё вышесказанное, следует ещё раз подчеркнуть важность реализации права ребёнка на проживание и воспитание в семье, недопустимость произвольного лишения данного права, так как именно этот социальный институт является наиболее стабильным и сам служит средством реализации и защиты прав детей.

...

1. Шубович М.М. Теоретико-методологические основы развития педагогики семьи как отрасли педагогической науки: моногр. Ульяновск: ООО «Качалин А.В.», 2011. 198 с.

Минин Д.А., Алпатова Д.Ю.
Следует ли снижать роль косвенного
налогообложения в РФ

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
minindmitry55@gmail.com

Одной из основных задач государства при определении налогового-бюджетной политики является нахождение компромисса между экономической и социальной ролью налогообложения. Наиболее эффективным методом для ис-

следования данной взаимосвязи является определение оптимального соотношения косвенных и прямых налогов.

Фискальная политика государства зависит от социально-экономического развития конкретной страны. В связи с этим не существует универсальной пропорции, устанавливающей наиболее эффективную долю каждого налога. Оптимальное соотношение зависит от таких факторов как развитость экономики страны, уровень дохода населения, экономическая культура граждан, стабильность и постепенное историческое развитие налоговой системы и т.д.

В Российской Федерации налоговые поступления с января по сентябрь 2013 г. составили 53,5% от всех доходов консолидированного бюджета РФ, что подчеркивает важнейшую роль налогов среди государственных доходов. Особенностью налоговых поступлений в России является весомая доля косвенных налогов. Связано это со следующими факторами:

- налоговая система РФ является относительно молодой и существует, примерно, 20 лет;
- администрирование косвенных налогов является сравнительно удобнее для налоговых органов;
- косвенные налоги гарантируют более стабильные поступления в бюджет страны так как они менее зависимы от экономической ситуации в стране;
- круг налогоплательщиков косвенных налогов является более широким, т.к. налогом облагаются расходы, связанные с потреблением общества;
- характер взимания косвенных налогов является условно-добровольным;
- взимание косвенных налогов является незаметным и безболезненным;

В развивающихся экономиках косвенный налог является более надежным источником поступлений в бюджет страны. Преобладание косвенных налогов – это разумное решение для стран, где относительно низкие прямые налоги – это инструмент повышения деловой активности хозяйствующих субъектов со стороны государства. Косвенные налоги в данном случае являются скрытыми и менее обременительными для развивающихся экономик.

Прямые налоги регулируют экономические процессы (доходы домашних хозяйств, организаций, их деловую активность). Объектом налогообложения являются доходы и имущество субъектов экономики, а взимание происходит в момент получения дохода, не доходя до стадии потребления. Данный вид налога считается более обременительным, но это нельзя отнести к недостаткам прямых налогов, ведь открытость взимания налогов должна быть осознанной обязанностью граждан. Более того, стабильность выплат прямых налогов является показателем экономической и налоговой культуры граждан.

Преобладание прямых налогов над косвенными присуще англосаксонской модели налогообложения (США, Великобритания, Канада, Германия и т.д.), где основным источником доходов являются налоги с физических лиц, например в США 44%, в Германии 38%. При этом бремя косвенных налогов не ниже, чем в Российской Федерации.

Несмотря на данную тенденцию, некоторые экономически развитые страны (Франция, Нидерланды, Австрия) придерживаются фискальной политики в пользу большей доли косвенных налогов и при этом обеспечивают необходимый уровень поступлений в бюджет страны.

Россия находится в стадии экономического развития, отставая от таких развитых стран, как США, Великобритания, Германия, Япония и т.д. В связи с этим для осуществления экономических реформ Правительством РФ необходимо стабильное формирование доходной части бюджета, которое будет обеспечивать эффективность проведения каких-либо преобразований.

Вопрос: следует ли снижать роль косвенного налогообложения в России, является дискуссионным. Бесспорно, высокая доля прямых налогов свидетельствует о стабильности налоговой, а также об осознанности вклада организаций и домашних хозяйств в экономическое развитие за счет регулярной уплаты налогов. Кроме того, снижение роли косвенных налогов приведет к снижению цен на потребительские товары и услуги, что приведет к снижению инфляции. С другой стороны снижение косвенных налогов объективно не приведет к общему снижению цен в нашей стране. Производители найдут способ удержать цену товара на прежнем уровне за счет увеличения прибыли или за счет увеличения других затрат. Более того, в нашей стране большинство людей даже не представляет, что уплачивает налог (НДС или акцизы) при оплате товаров или услуг. Это свидетельствует о том, что экономическая грамотность населения находится на очень низком уровне. Увеличение ставок по прямым налогам приведет к сдерживанию и ограничению экономической активности населения. Косвенные налоги необходимы для ограничения потребления (в первую очередь алкогольной продукции, табачной и т.д.). Тогда целесообразно ли снижать долю косвенных налогов, понижая их (что приведет к снижению доходов государства) или повышая прямые налоги (что будет воспринято обществом, как чрезмерное бремя)?

Нынешняя политика является эффективной и обеспечивает стабильное поступление денежных средств в бюджет Российской Федерации. Она контролирует потребление и не сдерживает экономическую активность организаций и домохозяйств. И пока население страны не готово обеспечивать доходы государства за счет увеличения таких прямых налогов, как налог на доходы физических лиц, и налог на прибыль организаций, то нет необходимости проводить коренные изменения в фискальной политике государства в области изменения соотношения косвенных и прямых налогов на данный момент.

Олейник А.И.
Моделирование инфраструктуры
информационных технологий

НИУ «Высшая школа экономики», Москва
aoleynik@hse.ru

Информационные технологии (ИТ) стремительно становятся основным технологическим укладом современной техногенной цивилизации. Часто бизнес-деятельность неотделима от ИТ, более того, нередко она непосредственно зависит от надежной работы информационных систем (ИС). Пришло понимание, что служба ИТ – такая же бизнес-единица компании, как, например, отдел по работе с ценными бумагами, а от профессионализма ИТ – специалистов зависит эффективность работы остальных сотрудников компании.

Поддержка ИС крупной компании стала необходимым элементом управления предприятием. Понятие «архитектура бизнеса» неразрывно связано со структурой предприятия, его отраслевой принадлежностью, производственной ориентацией и прочими характеристиками [1]. В результате формируется широкое представление и об архитектуре предприятия, в целом, неразрывно связанное, прежде всего с используемыми ИТ и, в частности, с информационными системами.

Архитектура предприятия определяет общую структуру и функции систем (бизнес и ИТ) в рамках всей организации в целом (включая партнеров и другие организации, формирующие так называемое «предприятие реального времени») и обеспечивает общую рамочную модель (framework), стандарты и руководства для архитектуры уровня отдельных проектов [1,2]. Общее видение, обеспечиваемое архитектурой предприятия, создает возможность единого проектирования систем, адекватных, с точки зрения обеспечения потребностей организации, и способных к взаимодействию и интеграции там, где это необходимо.

Архитектура предприятия описывает деятельность компании с двух основных позиций [1]:

- Бизнес-архитектура описывает предприятие с позиции логических терминов, таких, как взаимодействующие бизнес-процессы и бизнес правила, необходимая информация, структура и потоки информации.

- Архитектура информационных технологий описывает предприятие с позиции технических понятий, таких как аппаратные и компьютерные средства, программное обеспечение, защита и безопасность.

Архитектура предприятия в первую очередь объединяет архитектуру ИТ и бизнес – архитектуру в единое целое, обеспечивая комплексный взгляд на обе существующие области. Архитектура предприятия связывает ИТ, бизнес потребности предприятия, процессы стратегического бизнес – планирования, прикладные информационные системы и процессы их сопровождения.

ИТ – архитектура предприятия, или, другими словами, архитектура ИТ, представляет собой совокупность технических и технологических решений для обеспечения эффективного функционирования бизнес – процессов предприятия в соответствии с правилами и концепциями, определяемыми бизнес – архитектурой [3].

Архитектура ИТ описывает основные информационные системы, их взаимосвязи и включает в себя их принципы развития, совершенствования и поддержки. Таким образом, мы можем говорить о том, что архитектура является самодостаточной и полной динамической моделью системы.

В ходе разработки архитектуры предприятия создается модель, включающая информацию о его производственных процессах, информационных и материальных потоках, ресурсах и организационных единицах. При этом модель ИТ – архитектуры непосредственно зависит от роли, которую выполняют ИС на предприятии.

ИТ – архитектура предприятия определяет правила формирования всех компонентов ИТ, взаимосвязи между ними и бизнес – архитектурой предприятия. Это связано с тем, что документирование ИТ – архитектуры без ее увязки с бизнес – архитектурой предприятия быстро утрачивает практическую ценность.

Существуют различные подходы или рамочные модели, методики к описанию архитектуры предприятия. Эти методики задают классификацию основных областей архитектуры и единые принципы для их описания во взаимной увязке друг с другом, описание используемых правил (политик), стандартов, процессов, моделей, которые используются для определения различных элементов архитектуры на разных уровнях абстракции. В качестве примеров можно указать следующие методики [1,3]: методики, опубликованные аналитическими компаниями, такими как Gartner, Giga Group, META Group и другими; модель Захмана; методика TOGAF; методика POSIX 1003.23, компании Cap Gemini.

Понятие ИТ – инфраструктуры, применяемое в начале 20 века, сейчас заменяется понятием ИТ-архитектуры. Это объясняется возросшим влиянием ИТ на бизнес и изменением роли ИТ, а также изменениями при реализации инфраструктурных задач: применение аутсорсинга, облачных вычислений и т.п.

В работе рассматривается подход к моделированию ИТ – инфраструктуры на основе анализа архитектуры предприятия.

Предлагается следующий алгоритм моделирования ИТ – инфраструктуры, представленный как последовательность определенных шагов. Цели моделирования – определить необходимые направления развития ИТ-инфраструктуры предприятия для обеспечения стратегического развития предприятия и эффективного выполнения бизнес-задач. Для достижения поставленной цели, необходимо:

1. Провести стратегический ИТ-аудит, на основе анализа текущей и целевой архитектур предприятия.

2. Обосновать предложения для совершенствования ИТ-инфраструктуры.

Детализация моделей зависит от исследуемого объекта. Инструменты моделирования могут быть любыми.

Шаг 1. Документирование текущей бизнес-архитектуры предприятия.

Описать направление деятельности компании. Указать основные характеристики компании: вид структуры, количество работающих сотрудников, объемы производства, наличие смежников и партнеров и т.д. Выполнить краткий анализ соответствующего сегмента рынка труда.

В рамках описания текущей архитектуры предприятия необходимо собрать и документировать следующую информацию:

- Основные бизнес – процессы организации.
- Организационную структуру.
- Продукты и услуги компании.
- Описать объекты, необходимые для документирования бизнес-архитектуры предприятия;

Шаг 2. Моделирование текущей бизнес-архитектуры предприятия.

В рамках разработки текущей архитектуры предприятия необходимо построить следующие модели:

- Модель, описывающую бизнес – процессы компании.
- Модель организационной структуры компании.
- Модель структуры продуктов и услуг компании.

Шаг 3. Документирование ИТ-архитектуры предприятия

Документировать ИТ-архитектуру предприятия, включая:

- ИС, функционирующие на предприятии.

- Инфраструктуру, поддерживающую существующие ИС.
- Архитектуру приложений.
- Организационную структуру ИТ-подразделения.
- ИТ-услуги, оказываемые ИТ-подразделением.
- Организованные ИТ-процессы подразделения.

Необходимо показать как ИТ подразделение обеспечивает поддержку существующих ИС. Рекомендуется описать основные роли сотрудников ИТ подразделения в соответствии с ITIL/ITSM [4].

Шаг 4. Моделирование ИТ-архитектуры предприятия.

- Модель, описывающую функциональность существующих информационных систем и их интерфейсы.
- Модель, показывающую связь между существующими ИС и инфраструктурными компонентами (сервера, дисковые массивы).
- Ресурсно-сервисную модель, описывающую связи между приложениями и бизнес – процессами компании.

Шаг 5. Описание и моделирование целевой архитектуры предприятия.

Для описания целевой архитектуры предприятия необходимо сформулировать стратегические цели, задачи предприятия.

В рамках разработки целевой архитектуры предприятия необходимо построить следующие модели:

- Модели, описывающие новые бизнес – процессы предприятия.
- Модель, описывающую связи между стратегическими целями предприятия и бизнес – процессами.
- Новую ресурсно-сервисную модель, описывающую связи между приложениями и бизнес – процессами компании.

Шаг 5. Совершенствование управления ИТ-инфраструктурой предприятия.

На данном этапе предлагается обосновать необходимость применения стандартов и лучших практик в сфере ИТ для совершенствования деятельности ИТ-отдела и управления ИТ-инфраструктурой. Рекомендуется рассмотреть необходимость применения методологии ITIL/ITSM [5].

Рекомендуется:

- Обосновать выбор процессов ITIL;
- Построить модель ИТ-процессов подразделения на основе ITIL/ITSM;
- Построить модель Базы Данных Управления Конфигурацией Configuration Management Data Base (CMDB). Описание должно включать в себя иерархию объектов и связи между ними.

Дополнительным шагом может быть обоснование необходимости внедрения новой ИС, исходя из анализа текущей и целевой архитектуры предприятия. Необходимо представить:

- Аргументы необходимости внедрения новой ИС.
- Детализированное описание новой информационной системы.
- Функциональность информационной системы.
- Системные требования к информационной системе.
- Диаграмму развертывания новой информационной системы и ее связь с существующей инфраструктурой.
- Новую ресурсно-сервисную модель.

В работе приведен сокращенный пример моделирования. За основу взята модель велосипедного завода, построенная в системе моделирования METIS (специализированный архитектурный инструмент) компании TROUX.

Шаг 1. Документирование текущей бизнес-архитектуры предприятия.

Компания «К3» расположилась в городе Вашингтон и на сегодняшний день является хорошо известным производителем товаров для спорта и активного отдыха.

В настоящее время компания «К3» является одним из ведущих разработчиков и производителей велосипедов. Производство велосипедов в компании существует более 15 лет как самостоятельная единица, стремительно растет и развивается. В компании работает 3560 сотрудников. Объем производства 630 000 велосипедов в год. Основные рынки сбыта – северная и Южная Америка.

Структура бизнес – процессов компании включает в себя информацию об основных бизнес – процессах. Объекты этой группы можно условно разделить в зависимости от уровня детализации на:

- Бизнес – функции (Business Function).

- Бизнес – процессы (Business Process).

Всю деятельность компании условно можно разделить на три основных бизнеса (бизнес-функции):

- Разработка продуктов и их производство (Product Development and Manufacturing);

- Маркетинг и продажи (Marketing and Sales);

- Корпоративная администрация (Corporate Business Administration).

Основные бизнес-процессы компании:

- Финансы и администрирование (Finance & Administration):

- Финансы (Finance). Учет (Accounting). Персонал (Personnel).

- Маркетинг (Bike Marketing): Исследования рынка (Market intelligence);

Продвижение товара (Market promotion).

- Разработка велосипедов (Bike development).

- Продажа велосипедов (Bike Selling).

- Производство велосипедов (Bike production).

Шаг 2. Моделирование текущей бизнес-архитектуры предприятия.

На рисунке 1. представлены основные бизнес – процессы в компании и их связь с бизнес-функциями.

На рисунке 2. представлена организационная структура велосипедного завода.

На рисунке 3. представлена структура продуктов и услуг.

Шаг 3. Документирование ИТ-архитектуры предприятия.

На предприятии существуют следующие информационные системы и приложения:

- Информационная система «WAGGY – Wage handlin».

- Информационные системы «MASR – Marketing and Sales reporting», «BIKEDSIGN – Parametric design tool», «HUMERES – New personnel system».

- Application Function (функция приложения) – или, другими словами сервис, является набором функциональных возможностей приложения с точки зрения бизнеса.

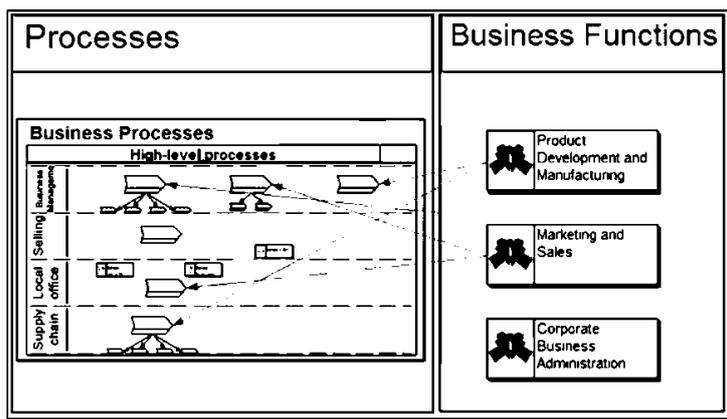

Рис. 1. Связь бизнес-процессов и бизнес-функций

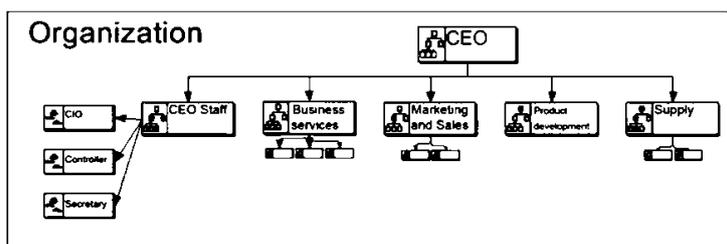

Рис. 2. Модель организационной структуры

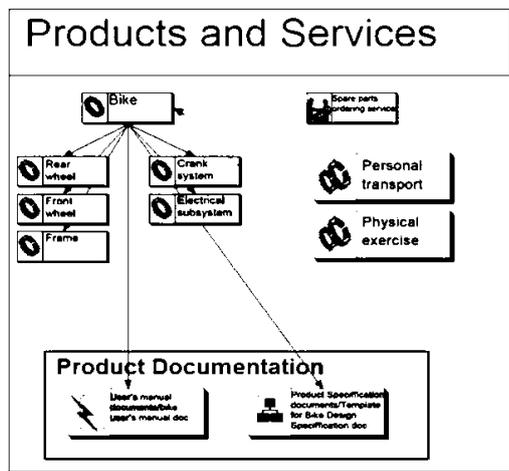

Рис. 3. Модель продуктов и услуг

В настоящее время бизнес процессы ИТ подразделений многих крупных компаний построены на основе концепции ITIL.

В компании «КЗ» ИТ выполняют поддерживающую функцию. Они необходимы для обеспечения эффективной работы таких бизнес – процессов, как сбыт, продажи, разработка новой продукции. При этом кратковременный сбой в работе ИС не повлечет за собой существенных денежных потерь для компании.

Бизнес – процессы велосипедного завода стабильны и редко изменяются. Соответственно, нет необходимости в частом внесении изменений в информационные системы, поддерживающие текущие бизнес-процессы.

Организационная структура ИТ подразделения включает:

– Planning and decision support – подразделение обеспечивает сбор и анализ требований бизнеса, оценку существующих на рынке тенденций для обеспечения последующей оптимизации ИС или выработки требований для внедрения новых.

– Helpdesk – подразделение обеспечивает техническую поддержку пользователей, устранение проблем и инцидентов. В случае если сотрудники Helpdesk не могут решить проблему своими силами, они передают решение проблемы другим подразделениям.

– Application software maintenance – подразделение обеспечивает настройку новых информационных систем, участвует в процессах управления проблемами, изменениями и релизами.

– Infrastructure support and development – подразделение обеспечивает поддержку и оптимизацию ИТ инфраструктуры в компании, участвует в процессах управления проблемами, изменениями и релизами.

– Risk management – подразделение обеспечивает информационную безопасность в компании.

Количество специалистов ИТ подразделения небольшое. В случае возникновения проблем, дополнительных специалистов можно нанять дополнительно. Все работы связанные с внедрением новых ИС и доработкой существующих информационных систем выводятся на аутсорсинг.

Шаг 4. Моделирование ИТ-архитектуры предприятия.

На рисунке 4. отображены все информационные системы, существующие на предприятии и основные сервисы, которые они поддерживают.

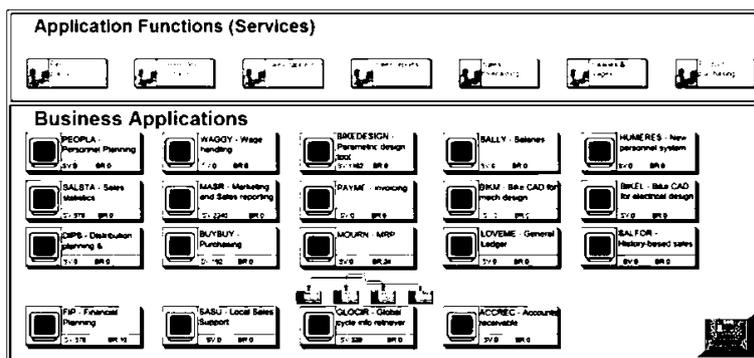

Рис. 4. Модель информационных систем

На рисунке 5 изображена организационная структура ИТ подразделения. Текущая ИТ – инфраструктура предприятия «КЗ» представлена на рис. 6.

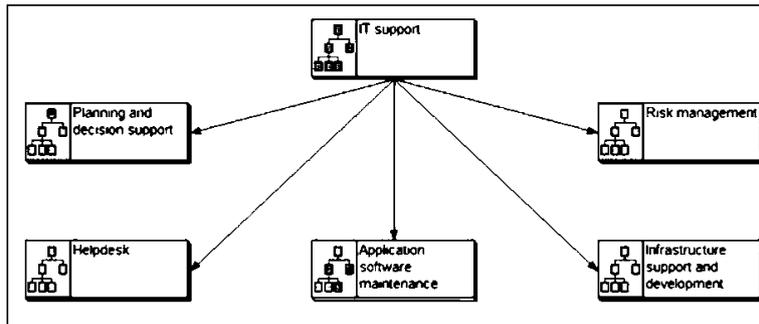

Рис. 5. Организационная модель ИТ подразделения

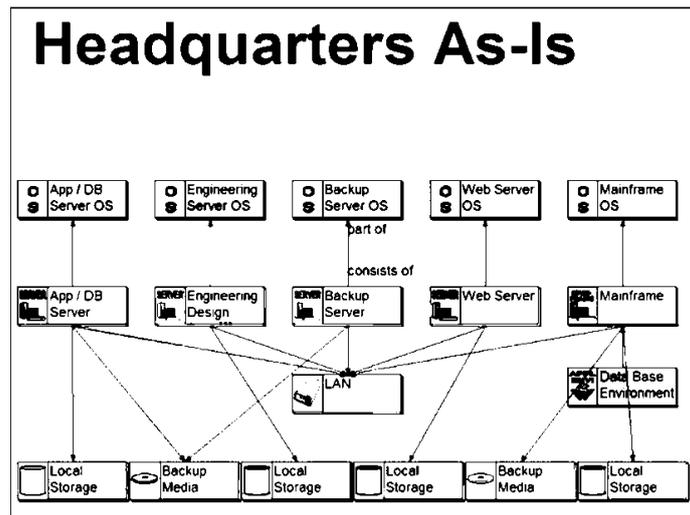

Рис. 6. Текущая ИТ – инфраструктура

На рисунке 7 изображены бизнес – процессы ИТ подразделения компании. Шаг 5. Описание и моделирование целевой архитектуры предприятия.

Основная стратегическая цель компании «КЗ» заключается в разработке и организации производства новой модели велосипеда, который не только будет интересен покупателям, но и существенно увеличит доходность продаж (рис. 8.).

Перед предприятием стоят следующие стратегические цели:

- Сконцентрироваться на рынках, где прибыль превышает 50% .
- Увеличение прибыли от каждого велосипеда на 100% .
- Увеличить уровень использования технологий.

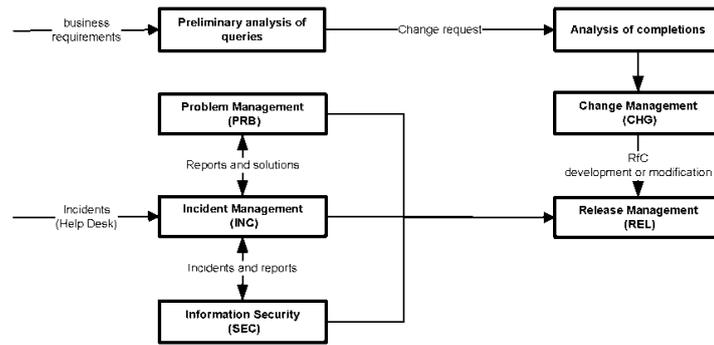

Рис. 7. Модель бизнес – процессов ИТ подразделения

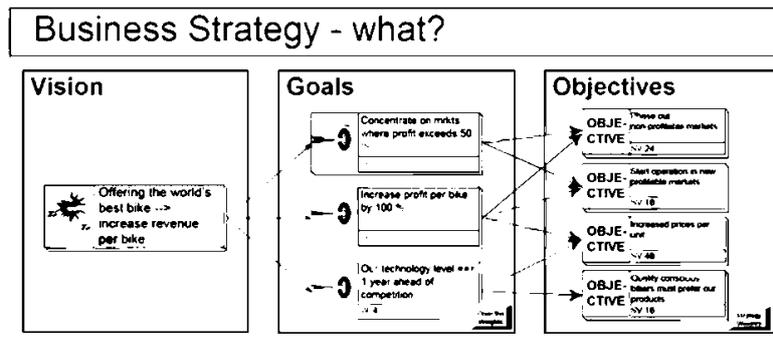

Рис. 8. Стратегические цели и задачи предприятия «К3»

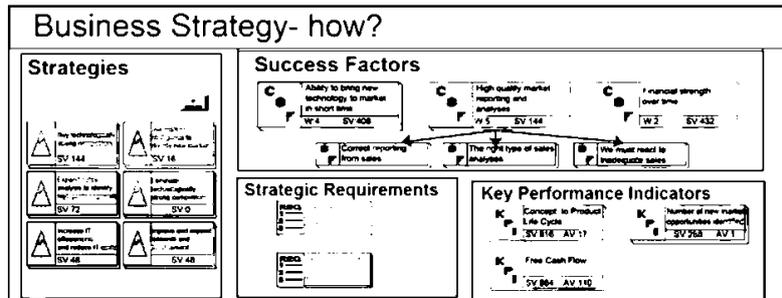

Рис 9. Бизнес стратегия

Для достижения этих стратегических целей необходимо (Рис 9.):

- Купить новые конкурентоспособные технологии.
- Устранить с рынка технологически сильных конкурентов.
- Улучшить и расширить собственные научные исследования.

- Увеличить эффективность ИТ.
 - Найти новые рынки сбыта.
- Стратегические цели и задачи компании непосредственно связаны с бизнес – процессами (Рисунок 10.).

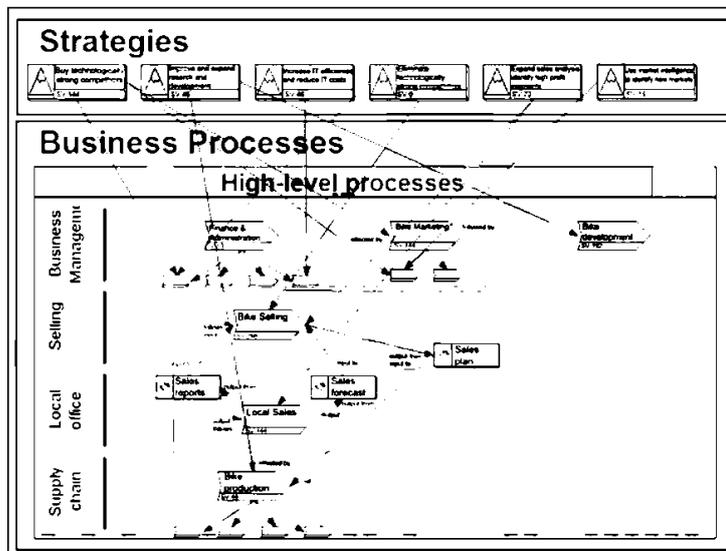

Рис. 10. Модель, связывающая стратегические цели и бизнес – процессы

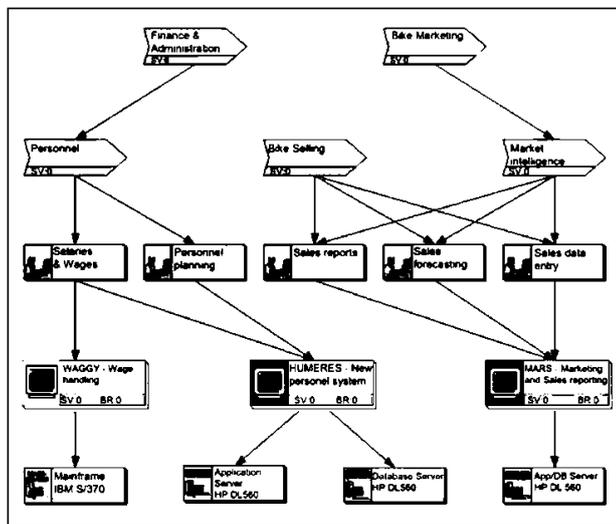

Рис. 11. Ресурсно-сервисная модель маркетинговых систем

Шаг 5. Совершенствование управления ИТ-инфраструктурой предприятия.
 В соответствии с потребностями бизнеса ИТ подразделение планирует провести следующие изменения в ИТ инфраструктуре:

- WAGGY – Wage handling – устаревшая информационная система, планируется к выводу из эксплуатации.
- HUMERES – New personnel system – планируемая ИС для замены WAGGY.
- MASR – Marketing and Sales reporting – планируемая информационная система для проведения маркетинговых исследований.

На рисунке 11 изображена ресурсно-сервисная модель.

Небольшое количество ИС и стабильность бизнес – процессов предприятия позволяет отказаться от таких процессов как управление конфигурациями, управление уровнем сервиса, управление непрерывностью бизнеса.

На рисунке 12 представлена идеальная модель объектов, с помощью которых можно документировать архитектуру предприятия и связи между ними.

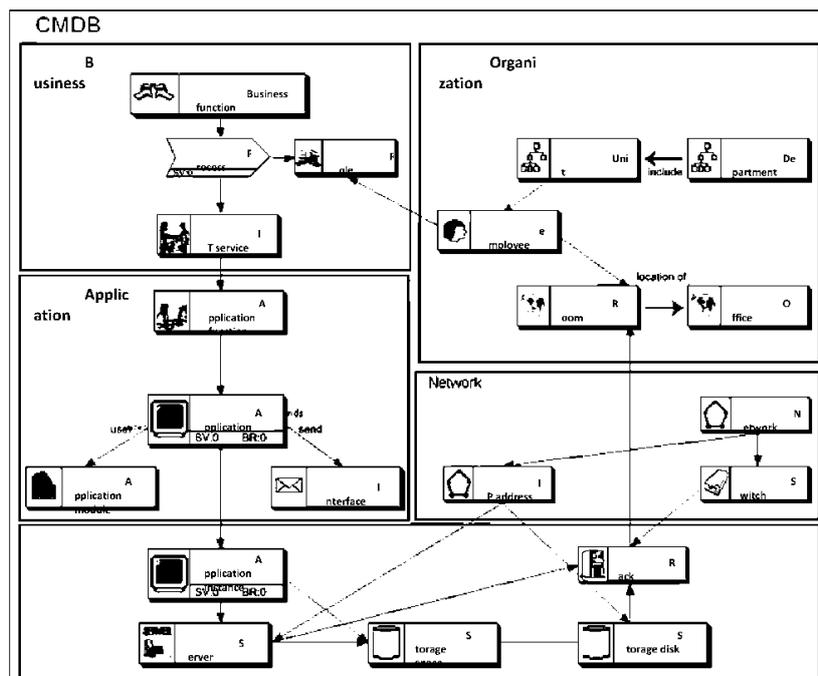

Рис. 12. Модель данных

...
 I. Данилин А.В., Слюсаренко А.И. Архитектура и стратегия. Инь и янь информационных технологий предприятия. М.: Интернет университет информационных технологий, 2005.

2. Сизов А.В. Разработка архитектуры и модернизация системы управления предприятием. М.: Оверлей, 2008.

3. Schekkerman Jaap. How to survive in the jungle of Enterprise Architecture Frameworks, TRAFFORD 2003.

4. IT Service Management. An Introduction. itSMF-International. ISBN 90-806713-63.

Петрищева Г.С.

Использование технологии проектного обучения в дошкольном образовательном учреждении

*Алтайская государственная академия образования, Бийск
kpetrisheva@mail.ru*

Технология проектного обучения в настоящее время активно используется в различных типах общеобразовательных учреждений России. Организация и опыт ее применения широко освещены в педагогической литературе [1-3]. Кроме того, в учебном плане, представленном в ФГОС (2009 г.) начального и основного общего образования, выделены специальные часы для внеурочной деятельности, в ходе которой учащиеся школ должны научиться выполнять различные проекты. Дошкольные образовательные учреждения в целях развития и укрепления преемственности с начальной школой также включаются в работу по освоению технологии проектного обучения.

В ФГТ и проекте ФГОС дошкольного образования предусмотрены требования к результатам образования не в виде ЗУНов, а качественных изменений ребенка таких, как: физически развитый, любознательный, активный; эмоционально отзывчивый; овладевший средствами общения и способами взаимодействия со взрослыми и сверстниками; способный управлять своим поведением и планировать свои действия на основе первичных ценностных представлений, способный решать интеллектуальные и личностные задачи, адекватные возрасту; имеющий первичные представления о мире и природе; овладевший универсальными предпосылками учебной деятельности; овладевший необходимыми умениями и навыками []. Формирование этих качеств можно осуществить при участии ребенка в проектной деятельности.

Проектная деятельность обучающихся – совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность детей, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности [2]. В процессе выполнения проекта детьми реализуются различные направления деятельности: коммуникативная – в беседах, ситуативных разговорах; познавательно-исследовательская – в наблюдениях, экспериментировании, решении проблемных ситуаций; трудовая – в совместных действиях по выполнению проектов; игровая – в ролевых играх, используемых при реализации проектов.

Особую ценность имеют исследовательские проекты по изучению детьми объектов и явлений природы. Они способствуют максимальному раскрытию творческого потенциала ребенка, предоставляют ему возможность попробовать свои силы, приложить свои знания, показать публично достигнутый результат.

Впоследствии приобретенный опыт он переносит на свои поступки в обычной жизни.

В г. Бийске Алтайского края уже имеется опыт проведения детских «научных конференций», где старшие дошкольники разных ДОО докладывали результаты своих исследовательских проектов. Наблюдения за этими детьми подтверждают вышесказанное об эффективности использования технологии проектной деятельности для развития личностных качеств ребенка, предусмотренных ФГОС. Все это в дальнейшем поможет детям легко войти во «взрослую» жизнь.

...

1. Петришева Г.С. Роль исследовательских проектов в формировании компетенций учащихся //Актуальные проблемы и перспективы развития естественнонаучного образования: сб. мат-ов II Всеросс. науч. – практ. конф., 30-31 марта 2011 г. /отв. ред. И.В. Елистратова; Нижнетагильская гос. соц. – пед. акад. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – С. 120-123.

2. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2010. – 192 с.

3. Проектный метод в деятельности дошкольного учреждения: пособие для руковод. и практ. работников ДОО / Авт. – сост. Л.С. Киселева и др. – М.: АРКТИ, 2012. – 96 с.

Петрова Н.И., Федорова А.В.
Глобализация и проблемы регионального высшего образования

*СВФУ, Якутск
santasha@mail.ru*

Аннотация

Процессы глобализации приводят к трансформации высшего образования, появляются новые тенденции развития отечественного высшего образования. Проявляется их связь с ростом конкуренции между образовательными учреждениями. В новой парадигме образования в контексте процесса глобализации центр тяжести высшего образования переносится в регионы. Комплексное развитие страны и регионов требуют целенаправленных подходов к выработке и реализации региональной политики в области профессионального образования.

Ключевые слова

Глобализация, высшее образование, экономика знаний, модернизация, регионализация, человеческий капитал, кадровый потенциал.

Annotation

The processes of globalization is lead to transformation of higher education, there are new trends of development domestic higher education. The processes of globalization of education are associated with increased competition among educational institutions. In the new paradigm of education in the context of globalization of higher education center of gravity is transferred to the regions. Integrated development of the country and the region requires a focused approach to the development and implementation of regional policy in the field of vocational education.

Keywords

Globalization, higher education, knowledge economy, modernization, regionalism, human capital, human resources.

Процессы глобализации в российской экономике приобретают все большую актуальность в результате вовлечения различных сфер в рыночную систему. Социально-политические трансформации привели к возрастанию роли образования и знаний, их адаптации под запросы экономического роста в глобальном контексте.

Принадлежность пионерного использования термина «глобализация» относится к Т.Левит (1983 г.) для обозначения феномена слияния рынков отдельных продуктов, производимых отдельными корпорациями. На стыке двух веков глобализация вызвала активные исследования со стороны специалистов разных направлений – социологии, менеджмента и экономики[1].

Главным ресурсом развития экономики является человеческий ресурс, качество которого определяется системой образования. Российское образование под влиянием глобализации подвергается модернизации, что вызывает неоднозначное отношение общества и возникновение проблем, связанных с реализацией программ развития образования.

Опыт динамично развивающихся стран показывает, что человеческий капитал, являясь основным фактором прогресса и обеспечивая до 3/4 производства и прироста национального дохода, стимулирует расширенное воспроизводство среднего класса и интеллектуалов.

Исследования ЮНЕСКО/ОЭСР показывают, что вложения в образование и экономический рост носят довольно жесткий причинно-следственный характер, что отражается на примере таких стран, как Китай, Германия, Япония и Южная Корея.[2]

Как отмечает Гордон Фридман, вопрос об обеспечении высокого уровня образования приобрел глобальный характер, «...правительства большинства стран мира пришли к осознанию того, что образование играет такую же важную роль в вопросах обеспечения конкурентоспособности их национальных экономик, как и многие другие показатели, в результате чего вопрос о качестве образования стремительно превратился в один из самых важных вопросов мировой повестки дня».[3]

Процессы глобализации в сфере высшего образования, зародившиеся в недрах «западной» высшей школы, в последнее время испытывают высокую конкуренцию со стороны бурно развивающихся экономик стран Азии. Экономический кризис, охвативший европейские страны, приводит к оттоку высококлассных специалистов в эти страны, как наиболее соответствующие развивающимся моделям экономик. Существенной особенностью современной глобализации выступают глобальные структурные дисбалансы. Прежде всего, это дисбалансы между развитыми и развивающимися странами, когда развивающиеся рынки стали центрами сбережений, а развитые страны – потребителями произведенных продуктов в развивающихся странах. Сказанное выше, скорее всего, окажет большое влияние и на рынок образовательных услуг и культурных ценностей. Все больше привлекательности получает обучение в Китае и Южной Корее, большее распространение имеет массовая культура и исторические цен-

тры развивающихся стран. Образовательные услуги и услуги культуры приобретают всеобъемлющий, глобальный характер.[4]

Тенденцией развития мирового рынка высшего образования стало расширение сферы деятельности и влияния международных организаций, позволяющее решать возникающие проблемы на наднациональном уровне. Проблемы и направления развития образования обсуждаются в рамках Всемирных конференций ЮНЕСКО по образованию, международными конференциями. Актуальной темой является рассмотрение проблемы выработки образовательных стратегий на третье тысячелетие. Университеты разных стран пытаются объединить усилия в разработке моделей поведения субъектов – образовательного процесса для решения проблем стратегического управления глобальным рынком высшего образования.[5]

Понятие "глобализация образования" отражает двоякий процесс – влияние глобализации на развитие образования, и роль образования в этом процессе. Все чаще говорят и о глобализации самого образования.[6]

Какие факторы определяют влияние глобализации на образование?

Современная экономическая мысль выделяет доминирование неолиберальной идеологии, характерной для глобальной экономики, и ее перенос на социальную сферу в целом и на образование, в частности. Усиление интеграционных процессов в образовательных системах регионального и глобального уровня на основе развития НТП и информационных технологий. В современных условиях формируются и внедряются новые глобальные ценности – гуманизм, толерантность, уважение к представителям других культур, наций, рас, религий, склонность к сотрудничеству с ними, взаимообогащение культур.[7] Современные экономические реалии осуществляют корректировки этого непростого процесса.

Мы склонны к поддержке мнения американского исследователя Д. М. Виндман, считающего, что успех промышленно развитых стран в сферах экономики будущего, основанной на знаниях и услугах, требует не просто усовершенствованного высшего образования, а такого высшего образования, которое интегрируется с международной деятельностью правительств и частного сектора.

Некоторые российские исследователи видят проблему в достижении этой интеграции при одновременном сохранении традиционных универсальных целей, стоящих перед высшим образованием. В качестве доказательства выделяется факт, что "глобализация экономики и развитие технологий создают экономику глобального знания, которая предполагает интернационализацию производителей и выпускаемой продукции и особенно университетов и других учреждений высшего образования и тех программ обучения, которые они предлагают".[8]

Социально-экономические и технологические преобразования привели к качественному изменению постиндустриального общества, преобразованию его в информационное. Совершенно естественно, что образование выступает важнейшим условием глобализации. В результате формируется экономика знаний, что по оценке профессора С.П. Капица «определяет развитие общества и бросает вызов привычной концепции рынка, поскольку распространить рыночные законы на знания невозможно. ...Специалисты только сейчас начинают понимать, какое место занимает экономика знаний в нашем мире».[9] Признано,

что сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой жизни общества.

Глобализация образования приводит к трансформации высшего образования, появляются новые тенденции развития отечественного высшего образования. Процессы глобализации образования связаны с ростом конкуренции между образовательными учреждениями, новыми тенденциями рейтинговой оценки качества и результатов деятельности университетов в виде индикаторов развития. По мнению профессора Гарвардского университета А. Сена, развитие человеческих способностей посредством образования нельзя остановить, т.к. этот процесс одновременно удовлетворяет потребности как общества и промышленности, так и каждого частного лица.[10]

Вместе с тем, вопросы глобализации высшего образования необходимо сочетать с решением вопросов национальных образовательных задач. В противном случае существует опасность возникновения дисбаланса между приоритетами запросов национальных экономик и образовательных учреждений на фоне роста их самостоятельности, связанного с автономизацией вузов. Так, большинство отраслей экономики не отвечают по своему технологическому уровню современным требованиям, и новые знания, полученные в инновационных вузах, невозможно будет применить на практике. В перспективе это может привести к обеспечению высококлассными специалистами экономик других, более развитых, стран. В нашем случае стоит задача – удержать рабочую силу в рамках региональных границ.

Процессы интеграции в глобализирующемся образовательном пространстве должны отражать региональные интересы, которые направлены на поддержание кластера «наука – образование – инновации». Высшее образование детерминирует изменения в экономике, выполняя при этом стратегическую функцию образования, сохраняя национальные традиции и особенности, паритет в развитии единого образовательного пространства и интересы региона.

Изменившаяся парадигма регионального развития под влиянием глобализации определяет инновационное развитие как фактор устойчивого экономического роста. «Новый регионализм характеризуется снижением роли протекционистских мер в экономической политике и фокусированием на векторе открытой экономики. Открытая экономика предопределяет, что межрегиональные взаимодействия имеют место в условиях открытых коммуникаций. Это означает, что все участники, имея собственные интересы, нацелены на активное включение в мировую экономику, они независимы и свободны в принятии решений относительно взаимодействий через границу и имеют возможности для подобных взаимодействий. Происходит усиление связей между компаниями и «мозговыми» центрами – держателями знаний и компетенций, такими как университеты, академические и прикладные научные центры, исследовательские центры, консалтинговые структуры».[11]

Опыт стран, активно вовлеченных в процессы, связанные с глобализацией образования, показывает, что одним из примеров решения этих вопросов является создание исследовательских кластеров в сфере высшего образования. К примеру, создаются исследовательские кластеры в сфере высшего образования (Higher Education Research Clusters), три из них ориентированы на специализацию в вопросах здравоохранения и медицины (координаторы Сингапур и Таи-

ланд); кластеры в области сельского хозяйства и пищевой промышленности будут управляться на базе НИС Малайзии, Таиланда и Вьетнама. Странами-координаторами кластеров в области энергетики и биологических исследований станут Филиппины и Индонезия. Таким образом, лучшие исследовательские коллективы из соответствующих стран будут отвечать за максимизацию эффекта научно-педагогической работы всего сообщества АСЕАН.[12]

Думается, что создание кластеров и системные изменения в образовании должны проводиться на «общеуниверситетских процессах, которые, при всестороннем внедрении новых системообразующих технологий, будут обеспечивать различным социальным группам и отдельным гражданам предоставление эффективных и ясно различимых образовательных услуг. Также стало совершенно очевидно, что высшее образование более не может предоставляться только лишь в пределах национальных границ государств – оно приобрело по-настоящему глобальный характер.[13]

Высшее образование должно определять основные векторы качественных показателей в рамках общемировых стандартов. Заметно усиливается акцент перемещения образования из сферы общественного достояния и социального блага в сферу коммерческих услуг. Произошла констатация существования такой отрасли мировой экономики, как мировой рынок высшего образования и усиливающаяся автономизация вузов привела к необходимости определения стоимости услуг высшего образования и компенсации бюджетных вливаний со стороны государства. Образовательное учреждение, становясь полноправным участником рыночных отношений, должно успешно функционировать в условиях свободной конкуренции, а это значит, обеспечивать качественный уровень оказываемых образовательных услуг, что собственно является основой конкурентоспособности специалистов. Как отмечает Кирилловых А.А., организация образовательной системы основывается на выборе национального ориентира либо вхождения в транснациональное высшее образование на принципах свободной конкуренции.[14]

Образовательные услуги – важный компонент внешнеэкономического обмена. Отмечается тенденция увеличения количества студентов, обучающихся в национальных вузах. В 2012 г. количество иностранных студентов в университетах и колледжах США достигло 800000, отмечается большой приток за счет студентов из Китая. Согласно отчету, выпущенному Институтом международного образования и Государственным департаментом США, по сравнению с 2007 г. число иностранных студентов увеличилось на 7% – или на 55000 студентов. Иностранные студенты могут принести экономике США \$24 миллиарда путем оплаты за обучение, а в долгосрочной перспективе посредством деловых связей, исследований и других видов деятельности. В целом, иностранные студенты составляют менее 4% от 21 миллиона студентов университетов и колледжей США. “Студенты из трех стран – Китая, Индии и Южной Кореи – составляют 49% от общей численности иностранных студентов американских университетов. При этом количество студентов из Китая растет, а количество студентов из Индии и Южной Кореи снижается”, – сказано в отчете.[15] Американские граждане предпочитают университеты Великобритании, Италии, Испании, Франции и Китая, и возрастает количество обучающихся, сделавших выбор в пользу университетов, находящихся в Латинской Америке.

Английские вузы получают от иностранных учащихся треть американской прибыли, итальянские – десятую часть. Россия получает от экспорта образования в 35 раз меньший доход, чем США. В США и Великобритании планируется увеличить число рабочих мест, предоставляемым талантливым выпускникам, родившимся в других странах и окончившим американские и английские вузы, для работы в этой стране на протяжении длительного времени. Китай активно привлекает талантливых специалистов и целые инновационные команды из-за рубежа для подъема своего высоко технологичного бизнеса.[16]

В новой парадигме образования центр тяжести высшего образования переносится в регионы. Комплексное развитие страны и регионов невозможно без эффективного использования трудовых ресурсов. Долгосрочные программы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) требуют целенаправленных подходов к выработке и реализации региональной политики в области профессионального образования. Отрасли промышленности и сферы услуг должны быть укомплектованы кадрами, способными адекватно соответствовать современному уровню технологии.

Существующая система подготовки кадров сформировалась в условиях централизованной экономики и основана на существовавших вертикальных отраслевых системах организации и управления народным хозяйством. Сложившаяся структура подготовки специалистов не отражает кадровых запросов по отраслям экономики, получившим в последнее время наиболее динамичное развитие.

Как видно из данных таблицы, начало 2000-х гг. ознаменовано резким ростом количества учебных заведений ВПО. В два раза увеличилось количество студентов, как очной, так и заочной формы обучения. В 2010 г. обозначилась тенденция сокращения числа вузов и их филиалов на территории РС (Я), что связано со стратегическим вектором развития высшего образования в Российской Федерации.

Таблица 1. Высшие учебные заведения [17] (на начало учебного года)

Годы	Число учебных заведений/ филиалы	В них студентов, всего человек	в том числе обучавшихся на отделениях		
			очных	очно-заочных (вечерних)	заочных
Государственные высшие учебные заведения					
1995/96	3	10773	7387	-	3386
2000/01	5/7	20814	13152	56	7606
2005/06	8/15	40052	19706	166	20180
2010/11	7/1	40680	20025	163	20492
2011/12	7/2	36576	18974	112	17490
2012/13[18]	5/1	41800	-	-	-

Увеличилась численность, и произошел качественный рост (особенно докторов наук) профессорско-преподавательского состава.

Таблица 2. Выпуск специалистов государственными учреждениями ВПО по группам специальностей и направлениям подготовки 2004 – 2011 гг. [19] (на начало учебного года, человек) [20]

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Выпущено всего по специальностям	5757	6376	6379	6688	6498	6856	6027	6935
в том числе:	5682	6306	6280	6498	6287	6687	5860	6760
физико-математические науки	228	151	106	136	95	124	115	108
естественные науки	133	162	202	160	148	138	138	152
гуманитарные науки	981	1650	1619	1793	1610	1646	1440	1669
социальные науки	31	-	-	-	-	-	-	-
образование и педагогика	1837	1423	1226	1207	793	1024	946	933
здравоохранение	212	207	232	285	375	288	285	302
культура и искусство	46	80	74	12	170	104	61	103
экономика и управление	1374	1426	1405	1437	1654	1865	1605	2080
сфера обслуживания	27	42	71	83	66	53	-	93
сельское и рыбное хозяйство	248	302	357	375	436	458	365	351
геодезия и землеустройство	175	168	276	303	348	247	188	202
геология, разведка и разработка полезных ископаемых	112	215	189	183	160	167	149	168
энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	20	109	124	85	132	74	48	72
морская техника	2	2	-	-	-	-	-	-
транспортные средства	69	16	23	11	11	16	34	42
электронная техника, радиотехника и связь	12	70	60	56	40	46	38	34
информатика и вычислительная техника	-	41	59	70	51	71	58	52
воспроизводство и переработка лесных ресурсов	13	9	17	21	11	23	20	13
технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	-	-	-	-	-	46	34	56
строительство и архитектура	154	210	223	261	259	277	287	279
Безопасность жизнедеятельности, природообустройства и защиты окружающей среды	8	23	17	20	28	20	49	51
Направления подготовки	75	70	99	190	211	169	167	175
в том числе:								
физико-математические науки	75	50	69	51	65	57	58	66
гуманитарные науки	-	-	-	107	104	101	81	87
культура и искусство	-	-	-	-	8	-	4	-
электронная техника, радиотехника и связь	-	20	30	32	34	11	24	7
строительство и архитектура	-	-	-	-	-	-	-	15

Выпуск студентов по группам специальностей показывает, что наибольший выпуск специалистов по группе «Экономика и управления». Высок удельный вес специалистов «Образование и педагогика», «Гуманитарные науки». Ситуация объясняется «престижным», «модным» спросом на профессии экономиста и юриста, традиционным спросом на профессию учителя. Специалисты,

напрямую формирующие кадровый потенциал реального сектора экономики составляют небольшой процент.

Система среднего профессионального образования не является экономической базой развития региона, слабо вовлечена в решение задач, диктуемых экономикой развития региона. Маркетинг рынка труда и, как следствие, сложившаяся структура подготовки не отвечает изменению спроса на образовательные услуги, вызванные «перепроизводством» специалистов определенных специальностей.

Проведенное социологическое исследование «Отношение жителей республики к инвестициям в образование» показало, что отношение к платности высшего образования носит в основном отрицательный характер. Негативно оценивающих: «Отрицательно» – 39%, «Скорее отрицательно, чем положительно» – 31%, в сумме – 70%, намного больше, чем позитивного отношения к введению платных образовательных услуг. Но вместе с тем многие связывают введение платности, как повышение качества образовательных услуг (58,7%), доступности и удобства получения образования (38,3%), улучшения отношения преподавателей к своей работе (37,1%). Только 19,1% не видят разницы в качестве платных и бесплатных образовательных услуг.

Диаграмма 1.

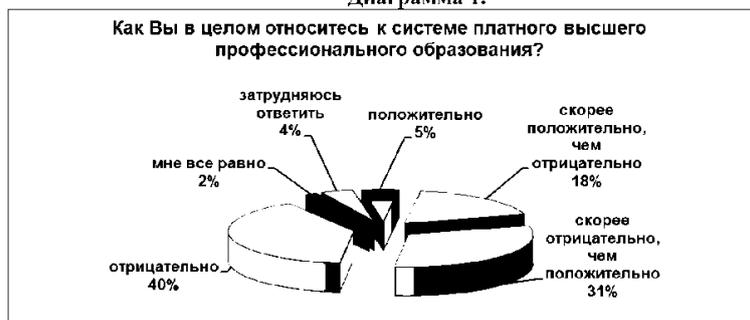

Диаграмма 2.

Система услуг с полным возмещением затрат образования получила широкое распространение на рынке образования – 57,4% от числа опрошенных пользовались платными образовательными услугами. При этом большинство оценивает качество полученных образовательных услуг как удовлетворительное.

Рынок платных образовательных услуг динамично развивается. Так, 25% из числа опрошенных несколько раз за последние пять лет платили за образовательные услуги, 39% респондентов пользуются ими практически каждый год, а 18% – 1-2 раза за последние 5 лет.

Потребители в целом положительно восприняли введение системы платности образовательных услуг: 20% готовы платить, 49% согласны платить за получение высшего профессионального образования, но нет финансовых возможностей. Можно отметить, что в обществе сформировалась понимание необходимости инвестиций в человеческий капитал, создаваемого и наращиваемого посредством образования и обучения. Нет желания платить, при имеющихся возможностях, только у 14% респондентов.

Высшее образование в РС(Я) финансируется федеральным бюджетом. Финансовое обеспечение деятельности образовательных учреждений из регионального бюджета должно быть направлено, прежде всего, на организацию подготовки специалистов системы среднего профессионального образования.

К числу организационных проблем профессионального образования в РС(Я), относятся: отсутствие прогноза рынка труда и технологического развития, несоответствие подготовки профессиональных кадров для отраслевой структуры экономики, отрыв профессионального образования от отраслевых научно-производственных комплексов, недостаточная подготовка специалистов для муниципальных образований, отсутствие подготовки кадров для малого предпринимательства и др.

В условиях реформирования структуры образования в России, системы высшего и среднего профессионального образования неизбежно включаются в интеграционную многоуровневую систему, которая призвана обеспечить взаимосвязь форм и методов образования и быть открытой для инновационных преобразований.

Переход России на новую систему образования связан с фундаментализацией общего образования и наделением студентов необходимыми компетенциями для рыночной экономики, которые позволят им свободно разбираться в глобальной системе мировой экономики.[21]

Если человек есть богатство для общества, то богатство другого, не экономического рода, выступающее не как средство развития экономики, а как его цель, достижению которой – повышению уровня и качества жизни людей, всестороннему развитию личности – служит в частности, рост экономического богатства,[22] основой которого являются глобальные процессы в образовании.

...

1. Altbach Philip G. Why branch campuses may be unsustainable. February 26, 2011: [URL] <http://www.universityworldnews.com>

De Wit H. Trends and Drivers in Internationalization. March 22, 2012: [URL] <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20110318125131371>

De Wit H. Misconceptions about internationalization. April 16, 2012: [URL] <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20110408181353543>

Kirwan William E. Meeting the Research University of the Future. March 22, 2010: [URL] <http://www.aau.edu//>

Салми Д. Создание университетов мирового класса. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 132 с.

- Marginson S. The Rise of the Global University: 5 New Tensions. May 12, 2011: [URL] <http://chronicle.com/article/The-Rise-of-the-Global/65694/>
- Atkinson R.D., Ezell S. The Case for a National Manufacturing Strategy. April 21, 2011: [URL] <http://www.itif.org/files/2011-national-manufacturing-strategy.pdf>.
- Clark B.R. Sustaining Change in Universities.– Open University Press, 2004.
- Исследовательские университеты в США: механизм интеграции науки и образования / Под ред. В.Б. Суяна. – М., 2009.
2. Мкртчян С.С., Мкртчян Г.М. Глобализация общества и институт образования. <http://pvlst.ru/archive/index.591.php>
3. Г. Фридман. Основные проблемы и пути решения вопросов глобализации образования. <http://www.verticalportals.ru/default.aspx?tabid=418>
4. Май В. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики, 2012. №2. С.10.
5. Стриженко А.А. Глобализация образования и международное сотрудничество. http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa2000_4/pages/3/Pap3.html
6. Мещеряков Д. А. Глобализация образования и общеевропейское образовательное пространство // Философия образования. – 2007. – №1. – С. 82-87.
7. Всемирный доклад по образованию 2000: право на образование: на пути к образованию для всех в течение всей жизни. – М.: Магистр, 2000. – 215 с.
8. Зарецкая, С. Л. Международная составляющая высшего образования / С. Л. Зарецкая // Глобализация и образование. – М., 2001. – С. 37 – 41.
9. Рогова А. Экономика знаний // В мире науки. – 2003. – № 10
10. Глобализация высшего образования: противоречия и новации. Almatater. Вестник высшей школы. <http://www.almavest.ru/ru/favorite/2011/11/24/264/>
11. Межевич Н. М. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. // Проблемы современной экономики, N 1 (37), 2011 <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3497>
12. Atkinson R.D., Ezell S. The Case for a National Manufacturing Strategy. April 26, 2011: [URL] <http://www.itif.org/files/2011-national-manufacturing-strategy.pdf>.
13. Г. Фридман. Основные проблемы и пути решения вопросов глобализации образования. www.blackboard.com/research
14. Кирилловых А. А. Глобализация и суверенитет системы высшего образования: правовые и экономические механизмы взаимодействия // Адвокат. – 2009. – № 11. – С. 14-23.
15. <http://www.eurekanet.ru/ewww/promo/21830.html>
16. Блинов А.О. Стратегические задачи страны и развитие высшего образования // Вестник высшей школы (Almatater) / . – 2011. – № 11. – С. 6-12.
17. Образование в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РС(Я) – Якутск: 2012. С.151.
18. Республика Саха (Якутия). 2013: Статистический справочник. Г. Якутск, 2013. С. 13.
19. С 01.01.2004 г. Постановлением Госстандарта России от 30.09.2003 № 276 – СТ введен в действие общероссийский классификатор специальностей по образованию ОК 009-2003 взамен действовавшего ОК 009-93.

20. Там же. С.153.

21. Андроноков С.В., Малугин В.А., Ульянова М.Е. Инновационный американо-российский проект обучения российских студентов экономике и менеджменту// Вестник московского университета. Серия 6. Экономика. 2010. № 6 С. 100.

22. Черковец В. Национальное богатство и национальный продукт с позиций общей экономической теории: ретроспектива и настоящее//Российский экономический журнал. 2011, № 2, С.73.

**Поздняков О.Б., Елисеева Т.И., Герасимов Н.Б.,
Сазонов К.А., Елисеева И.В., Ситкин С.И.
Влияние внутриклеточного содержания
среднемолекулярных пептидов на тест
восстановления нитросинего тетразолия в
нейтрофильных гранулоцитах периферической
крови у пациентов с сепсисом**

*Тверская государственная медицинская академия, Тверь
Ya.drgerasimov@yandex.ru*

В настоящий момент наименее изученным вопросом является внутриклеточное содержание среднемолекулярных пептидов и их влияние на функциональную активность нейтрофильных гранулоцитов у пациентов с сепсисом. Низкомолекулярные пептиды неоднозначно влияют на функциональную активность клеток, в том числе и на лейкоциты периферической крови [1,2]. Внутриклеточное накопление этих метаболитов влияет как на клеточный геном, так и на функцию органелл клеток. Учитывая вышеизложенное, целью данного исследования явилось изучение накопления пептидов среднемолекулярной массы в клетке и их влияние на тест восстановления нитросинего тетразолия в темносиний формазан (НСТ) при респираторном взрыве в нейтрофильных гранулоцитах периферической крови.

Исследования проводились на 1-е и 7-е сутки в 2-х группах пациентов. Основную группу составили 40 больных с сепсисом на фоне перитонита, пневмонии, менингита. Группу сравнения составили 29 здоровых доноров. Средний возраст пациентов обеих групп составил $44 \pm 4,5$ года. Группы были сопоставимы по полу. У пациентов проводился забор венозной крови в гепаринизированные пробирки, которые в дальнейшем использовались для постановки НСТ-теста и выделения нейтрофильных гранулоцитов с последующим определением в них концентрации среднемолекулярных пептидов. НСТ-тест проводился при инкубации 100 мкл гепаринизированной крови и 100 мкл 0,2% раствора нитросинего тетразолия в забуференном физиологическом растворе в течение 30 минут с последующим приготовлением окрашенных микропрепаратов. Рассчитывался средний цитохимический коэффициент по стандартной методике [3].

Исследование внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов производилось после выделения лейкоцитарной взвеси из гепаринизированной крови методом отстаивания и последующего отделения лимфоцитов на градиенте плотности фиккол-верографин с плотностью 1077 г\мл. В дальнейшем

нейтрофильные гранулоциты трёхкратно отмывали в забуференном физиологическом растворе. К 0,1 мл плотного клеточного осадка приливали 0,9 мл дистиллированной воды и ресуспендировали. Далее, к образцам добавляли 0,5 мл 10% раствора трихлоруксусной кислоты, центрифугировали 30 минут при 3000 об/мин. К 0,5 мл полученного супернатанта приливали 4,5 мл дистиллированной воды. Образцы фотометрировали на спектрофотометре «Юнико» при длине волны 254 нм, с длиной оптического пути 10 мм против дистиллированной воды.

У пациентов основной группы в 1-е сутки наблюдения отмечалось возрастание СЦК восстановления солей тетразолия до $2,0 \pm 0,3$ усл. ед., что свидетельствует об увеличении функциональной активности клеток в период острофазового ответа. В группе сравнения данный показатель соответствовал нормальным значениям и составлял $0,9 \pm 0,1$ усл. ед. Значение уровня внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов у пациентов основной группы составляло $0,265 \pm 10$ ед. опт. плотности. В группе сравнения данный показатель был ниже и составлял $0,100 \pm 5$ ед. опт. плотности. В дальнейшем к 7-м суткам наблюдения у пациентов с сепсисом СЦК увеличивался до $2,4 \pm 0,4$ усл. ед., что в 2,6 раза больше, чем в контрольной группе здоровых доноров. Одновременно с этим возрастает концентрация внутри клеток пептидов со средней молекулярной массой до $0,680 \pm 30$ ед. опт. плотности, что в 2,5 раза больше в сравнении с пациентами второй группы.

Таким образом, можно сделать вывод, что увеличение внутриклеточного содержания среднемолекулярных пептидов приводит к усилению респираторного взрыва в нейтрофильных гранулоцитах, что является проявлением острофазового ответа и сепсиса.

1. Юанов А.А. Состояние среднемолекулярных пептидов при некоторых воспалительных заболеваниях органов брюшной полости. Фундаментальные исследования, М., 2004, №1, с. 95-46.

2. Winchester J.F., Audia P.F. Extracorporeal strategies for the removal of middle molecules // *Semin. Dial.* 2006. – Vol. 19, №2. – P. 110-114.

3. Кондратьева И.А., Ярилин А.А., Егорова С.Г и др.; Практикум по иммунологии. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.

Поморцев О.И.

Интрига как тип социального взаимодействия в современной корпоративной культуре

*ПГТУ, Пермь
ole-pomorcev@yandex.ru*

Корпоративная культура играет немаловажную роль в нашей жизни. Каждый взрослый, трудоспособный человек хоть раз в жизни сталкивался с ней и был её непосредственным участником. Не удивительно, что эта тема привлекает внимание многих исследователей еще со времен XIX в., когда появился сам термин “корпоративная культура”[1]. Данная статья посвящена одной из многочисленных сторон корпоративной культуры, а именно такому явлению, как ин-

трига. Интриги присутствуют всюду: в коммерческих и государственных организациях, в крупных и мелких фирмах, среди чиновников и в академической среде. Интрига есть один из способов достижения целей индивидом или группой, и пока будет конкуренция, изучение интриги всегда будет оставаться актуальной. На наш взгляд, интриги, как неотъемлемая часть социальных взаимодействий, выполняют не только отрицательные, но и положительные функции, что и будет показано в этой статье.

Прежде всего, рассмотрим несколько определений понятия интриги, встречающихся в литературе. В обыденном языке мы встречаем три основных значения этого слова. В первом значении интрига есть литературный прием. Так на электронном ресурсе textologia.ru мы находим следующее определение, «Интрига – это сложные и запутанные действия и взаимоотношения персонажей, обеспечивающие развитие сюжета художественного произведения. Интрига постоянно играла и продолжает играть ведущую роль в драматургии»[2]. Во втором значении термин интрига определяется как тайная любовная связь. Например, в толковом словаре под редакцией Ушакова одно из определений интриги звучит как, «любовная связь, любовные отношения (устар.)». Интрига с замужней женщиной»[3]. В третьем значении термин интрига обозначает как тип взаимодействия между людьми. Электронный ресурс wikipedia.org определяет интригу следующим образом, «Интрига (фр. *intrigue*, от лат. *intrico* – «запутываю») – заинтересованность вокруг события, явления или личности за счёт неопределённости события, явления или личности. В русском языке применительно к ситуациям обыденной жизни слово используется в контексте с негативной моральной оценкой создателя интриги»[4].

Стоит заметить, что общее во всех трех определениях – это сочетание тайны и выгоды, скрытности и активности. Но для социологического анализа нам более всего подходит третье определение, которое подчеркивает еще один важный смысл: интрига, как правило, преследует социально значимые цели, такие, например, как деньги, карьере, престиж, славу.

В собственно научной литературе определение интриги встречается редко, а если и встречается, то скорее с позиции психологии, нежели социологии. К примеру, психолог Н.Ф. Вишнякова определяет интригу как «намеренное нечестное действие, выгодное инициатору, которое понуждает организацию или личность к определенным поступкам и этим наносит последним (организации, личности) определенный ущерб»[5].

На наш взгляд, это определение нуждается в дополнительной интерпретации, причем на социологическом языке. С этой точки зрения интрига есть тип социального действия, при котором актер (агент, индивид) или социальная группа стремится достичь тайных целей, используя собственные социальные ресурсы. То есть интрига в организации – социальное действие, преследующие личные (групповые) интересы в ущерб интересам других участников организационных взаимодействий.

Очевидно, что интрига как тип организационного взаимодействия относится к более общему типу социального действия – конфликту. Льюис Козер определяет конфликт как «противоборство социальных субъектов (индивидов, групп), возникающее из-за дефицита власти, статуса или средств, необходимых для удовлетворения ценностных притязаний, и предполагающее нейтрализацию,

ущемление или уничтожение (символическое, идеологическое, практическое) противника”[6].

От других конфликтов интригу отличает тайный характер цели и набор используемых средств, то есть интрига есть разновидность конфликта.

Если интрига есть конфликт, то она должна обладать всеми функциями социального конфликта. Как известно, Л. Козер выделял следующие функции этого социального явления:

- разрядка напряженности, то есть конфликт служит “выхлопным клапаном” напряжения между группами и индивидами;
- коммуникативно-информационная, то есть люди в результате столкновений проверяют друг друга, получают новую информацию об окружающей среде и узнают соотношение сил между участниками конфликта;
- созидание, то есть противоборство помогает группе сплотиться в трудную минуту;
- интеграция социальной структуры, то есть конфликт не разрушает целостность социальной структуры, а поддерживает ее;
- нормотворчество, то есть конфликт способствует созданию новых форм и социальных институтов[6].

Как разновидность конфликта, интрига может обладать всеми этими перечисленными выше функциями

Рассмотрим каждую из них на конкретных примерах.

Функция разрядки напряженности проявляется в интригах, направленных на скрытое восстановление «справедливости» с точки зрения работника. Интрига служит “выхлопным клапаном”, когда, к примеру, работник, чем-то обиженный на своего начальника, может тайно сделать какую-нибудь “гадость”, тем самым отомстив ему и получив от этого, как пишет Вишнякова, моральное удовлетворение. Другим примером разрядки напряженности будут игровые практики, при которых используются розыгрыши, подтрунивания и иные скрытые негативные санкции.

Интрига выполняет коммуникативно-информационную функцию, когда она построена на слухах. Слухи, как неотъемлемая часть интриг, могут нести важную, социально окрашенную информацию для сотрудников организации, которую не получишь из формальных источников, помочь человеку сориентироваться в социальном пространстве организации, освоить коллективные нормы и суждения

Интрига может сплотить коллектив, когда она выступает в форме заговора, тем самым, выполняя функцию группообразования. Выражение “дружить против кого-то” очень распространено в современном корпоративном мире.

Конфликт зачастую выступает механизмом поддержания равновесия между разными элементами социальной структуры организации. Борьба за распределение ресурсов, с одной стороны, заставляет участников интриговать, а с другой обеспечивает необходимую внутриорганизационную конкуренцию. Интрига позволяет каждой из конфликтующих сторон более четко обозначить свою роль в организации, осознать существующие внутри организации связи, линии управления и коммуникации.

Интрига может способствовать созданию новых социальных институтов и совершенствованию прежних институциональных отношений. Например, отсут-

ствие проработанных механизмов принятия решения (проведение конкурсов, принятие решений) приводит к появлению новых стратегий, как правило, построенных на интриге. В случае если интрига раскрывается, руководство организации может осознать эти недоработки и принять меры для ликвидации организационных недочетов. В некоторых случаях действия интриганов могут быть легализованы и превращены в официальные схемы действий, например – в открытые конкурсы, тренинги, механизмы принятия решения. Так, именно из интриги выросли такие популярные сегодня виды тренингов, как управленческие поединки и некоторые ролевые игры тренингов продаж.

Таким образом, применение интриги оказывается более сложным социальным явлением, чем оно представляется в рамках обыденного сознания. Изучение негативных и позитивных последствий применения интриги на эмпирическом материале представляется нам перспективной научной задачей.

...

1. http://ru.wikipedia.org/wiki/Корпоративная_культура
2. <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/intriga>
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. <http://psyera.ru/sushchnost-organizacionnogo-konflikta-ego-osobennosti-i-klassifikaciya-154.htm>
5. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова
6. Козер Л.А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. – Москва: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 295 с.

Помулева С.Д., Шмараева Н.Н.
Формирование безопасного поведения
дошкольников через изучение ПДД

*МБДОУ д.с. №18 г. Белгорода
nshmaraeva@yandex.ru*

При обучении детей дошкольного возраста правилам дорожного движения особое внимание необходимо уделять развитию у детей таких качеств, как внимание, наблюдательность, координация движений, гибкость мышления, что способствует развитию психологических качеств, обеспечивающих его безопасность в процессе дорожного движения.

В ДОУ созданы необходимые условия для обучения детей правилам дорожного движения: подобрана методическая литература; изготовлены и приобретены настольно-печатные игры; на территории ДОУ располагается автогородок, где дети на практике закрепляют ПДД; в холле оборудован «Центр ПДД», включающий светофор, пешеходный переход, бензоколонки, дорожные знаки, «чудо-ковёр» с перекрестками, домами и транспорт различного назначения (камаз, автобус, скорая помощь, троллейбус, трамвай и др.).

Знакомим детей со всеми участниками дорожного движения, объясняем детям значение сигналов светофора. На прогулках проводим наблюдение за движением транспорта, пешеходов, дети обучаются различать транспортные средства по названию и величине (большой и маленький, легковой автомобиль,

автобус и др.). На занятиях в группе используется наглядное моделирование дорожных ситуаций. Для развития правильной ориентации детей в пространстве обучаем определять место нахождения предметов и их размеров. Во время игровой деятельности в автогородке или «Центре ПДД» составляем рассказы о дорожных ситуациях, разыгрываем инсценировки.

Для того, чтобы научить детей правильно реагировать на любые дорожные ситуации, им предлагаем проблемные задачи: «Авария на дороге», «Дорожно-транспортное происшествие», «Пешеходы и водители», «Пассажиры автобуса – пешеходы – водители», «Регулируемый перекрёсток» и др; сюжетно-ролевые игры: «Вызов скорой», «ГАИ», «Интервью журналиста», «Опрос инспектором», «Диктор телевидения ведёт передачу, сообщает о происшествии» и др. Во время практических занятий регулярно отрабатываем навыки перехода проезжей части.

Для формирования знаний, умений и навыков в овладении азбукой дорожного движения детям предлагаем дидактические игры: задания по штриховке, обводке, дорисовке предметов; «Подумай, выбери, объясни» (таблицы с изображением дорожных знаков); «Дорожное лото»; «Дорожный узелок»: в него дети собирают дорожные знаки, которые хотят взять с собой, это могут быть определённые группы знаков, знаки для пешехода, знакомство с новым знаком и т.д., можно собирать пословицы «7 раз погляди, а потом иди», «Опасностей много, а жизнь одна», «На дороге шутить – себе навредить», «Дорожный знак не говорит, правилу учит» и др.; «Подбери символ к дорожному знаку»; «Сигналы светофора»; «Собери дорожный знак» (разрезные картинки, наборы кубиков разных размеров); «Собери транспорт» и др.

Обучая детей правилам дорожного движения, важно помнить, что самое большое влияние на формирование поведения ребенка на улице имеет соответствующее поведение взрослых. Ведь мало, просто прочитать, рассказать, научить ребенка, нужно своим примером показать ему как нужно правильно вести себя на улице, иначе всякое целенаправленное обучение теряет смысл, поэтому проводится работа с родителями. На родительских собраниях знакомим со значением, важностью и необходимостью обучения детей ПДД, регулярно проводим беседы, консультации, анкетирование, совместно изготавливаем атрибуты, постоянно размещаем информацию на стенде «Безопасность детей – забота и ответственность взрослых». Отсутствие случаев дорожно-транспортного происшествия подтверждают наш кропотливый труд.

Рязанов И.Г., Аль Баяти М.
Анализ способов определения оптимального
периода технического обслуживания систем

ТТТУ, Тамбов
chief.ryazanoff2012@yandex.ru

Надежность – одно из главных свойств сложных технических систем, характеризующих способность данных систем выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания (ТО), хранения и транспортирования. Для поддержания систем в работоспособном со-

стоянии используют комплекс профилактических мер, целью которых является предотвращение или уменьшение последствий отказов оборудования, при этом иногда совершенно не обязательно предотвращать сами отказы, самое главное предсказать, когда отказ наступит [1].

Существуют несколько способов определения оптимального периода ТО, рассмотрим их базовые принципы и проведем сравнительный анализ данных способов.

В патенте RU 2475854 C1 описывается способ определения оптимального времени очередного проведения профилактического обслуживания объекта по состоянию его надежности: при котором временные и стоимостные затраты на проведение профилактических и ремонтно-восстановительных работ будут не выше затрат на проведение ремонтно-восстановительных работ без профилактических работ (ПФР). Данный способ базируется на применении распределения Эрланга, которое устанавливают соответствующий закон распределения времени между отказами объекта.

Способ, приведенный в RU 2436162 C2, базируется на повышении точности определения оптимального периода технического обслуживания, а также уменьшение величины относительного непроизводительно расходуемого ресурса изделия для каждого конкретного изделия за счет применения методов эксплуатации по состоянию с контролем параметров.

Все рассмотренные способы базируются на применении вероятностного анализа данных, полученных в ходе тех или иных профилактических работ.

Для последовательности независимых испытаний с тремя и более исходами рекомендуют использовать полиномиальную модель. Однако, в последние годы появился ряд публикаций [2], в которых ставится под сомнение использование данной вероятностной модели по двум основным причинам: во-первых, каждая из составляющих (случайных величин) полиномиального распределения должна иметь биномиальное распределение, что уже при трех исходах выполняется только в частном случае; во-вторых, составляющие полиномиального распределения являются зависимыми случайными величинами, а рассматриваемые испытания являются независимыми.

Исходя из анализа, можно сделать вывод о том, что современные способы определения оптимального периода технического обслуживания технических систем имеют общие недостатки, заключающиеся в несовершенстве методов вероятностной обработки данных. Развитие существующих способов и синтез новых будет заключаться в применение современных методов вероятностного анализа, которые позволят увеличить точность прогнозов, что в свою очередь уменьшит расход ресурсов для поддержания работоспособного состояния технической системы.

...

1. Зырянов Ю.Т., Малыков К.А. Планирование профилактики в организационно-технических системах // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2004. – Т.10, № 2. – С.410–420.

2. Голоборщенко В.С. Производящие и характеристические функции полиномиального и биномиального распределений как парадоксы в современной теории вероятностей // Проблемы создания информационных технологий. Сборник научных трудов МАИТ. – М: ООО Техполиграфцентр, 2008, выпуск 17, С. 5-11.

Семичаевская Д.Н., Ситнова Е.В.
О необходимости подготовки будущих учителей
начальных классов в вузе к преподаванию курса
естествознания в школе

*ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» г. Иваново
Heart_ocean@bk.ru*

Не так далеки те времена, когда существовала единая естественнонаучного компонента образования и один учебник в начальной школе, по которому училась вся страна.

Растущее разнообразие естественнонаучного начального образования в настоящее время дает учителю и учащимся возможность выбора, но в тоже время и порождает ряд проблем и неопределенностей, связанных, прежде всего, с несогласованностью учебных программ, несоответствия их содержательной основы.

Естественнонаучная составляющая обучения является важным компонентом образования учащихся, наряду с другими. Она не только открывает для детей мир вокруг, учит видеть процессы и явления, происходящие в природе, но и развивает логику и мышление, операции сравнения, анализа, сопоставления, выделения главного, обобщения, которые требуются на протяжении всей жизни, воспитывает любовь и бережливость к природе.

Большое изобилие учебников, например, А.А. Плешаков «Мир вокруг нас», А.А. Вахрушев, Д.Д. Данилов, Е.В. Сизова, С.В. Тырин «Окружающий мир», Н.В. Виноградова «Окружающий мир», Е.В. Саплина, А.И. Саплин, В.И. Сивоглазов «Окружающий мир», Г.Г. Ивченкова, И.В. Потапов «Окружающий мир», О.Т. Поглазова «Окружающий мир», А.А. Грин, С.А. Фаер, И.Ю. Андрже-евская «Окружающий мир», О.Н. Федотова, Г.В. Трафимова, С.А. Трафимов «Окружающий мир» и др., зачастую вводит учителя и родителей в затруднительное положение при выборе того, по которому детям предстоит учиться на протяжении начальной школы.

Но дает ли базовое изучение данного предмета все необходимые знания об окружающем мире, навыки познания и освоения его... Опыт работы и проведенные исследования показали необходимость введения в начальную школу курса естествознания. Данный вывод связан, прежде всего, с отсутствием в учебной программе практической составляющей обучения. А именно, учащиеся изучают разнообразные явления природы, могут их выделить в окружающей природе, но не знают явления и законы, лежащие в их основе, а, следовательно, не могут сопоставить аналогичные явления. Второй аргумент – учащиеся не должны принимать всё на веру, а должны искать способы проверки полученной информации. Многие явления природы можно объяснить или подтвердить, проведя эксперимент. Курс естествознания направлен на овладение практическими навыками, уделяя больше времени практическим формам работы (например, подготовка и постановка опытов, изготовление макетов и моделей, исследование явлений, разработка проектов и др.), используя разнообразные виды работ и методики обучения – индивидуальные, групповые, коллективные.

Для реализации поставленных целей и задач курса естествознания учитель начальной школы должен обладать знаниями в области естественных наук, ис-

тории науки, методики преподавания, возрастной психологии, уметь подобрать оборудования и приборы, подготовить и поставить эксперимент, организовать работу учащихся.

В сложившихся условиях особую актуальность приобретает проблема подготовки высококвалифицированных специалистов для начальных классов, поэтому следует более тщательно подходить к процессу подготовки будущих учителей начальной школы к преподаванию курса естествознания для учащихся в возрасте от 7 до 10 лет.

...
1. Аквилева Г.Н., Клепинина З.А. Методика преподавания естествознания в начальной школе: Учеб. пособие для студ. учреж. средн. проф. образования пед. профиля. — М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 2001.

Сидоренко Е.Е., Моргун А.В.
Обоснование целесообразности создания
инновационного отдела на предприятии

*НИУ «БелГУ»,
Белгород
morgun.aleksandra.94@mail.ru*

Сегодня проблема управления инновациями актуальна как никогда раньше. Инновации прочно закрепились в нашей жизни, проникли в каждую сферу деятельности человека: производство, строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, транспорт. Инновации необходимы так же в науке, образовании, культуре, коммуникациях.

Инновации имеют большое значение для производственной сферы. В современных условиях предприятия должны строиться на принципах постоянного обновления и совершенствования. Если предприятие предлагает что-то совершенно новое, уникальное, то продукция пользуется высоким спросом. Следовательно, прибыль растёт, и предприятие развивается.

Инновации – это создаваемые (осваиваемые) новые или усовершенствованные технологии, виды товарной продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок[1].

Деятельность, обеспечивающая создание и реализацию инноваций, носит название инновационной деятельности.

Согласно проекту Федерального Закона «Об инновационной деятельности», инновационная деятельность – это процесс, направленный на воплощение результатов научных исследований, разработок, научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности[2].

Результатом инновационной деятельности на предприятии является освоение производства нового (модернизированного) продукта, внедрение новой технологии, методов управления, сбыта продукции, использования ресурсов. При этом сама идеология развития инновационности предприятия, должна исходить не из того, что именно данное предприятие способно создать и произвести, а из того какие инновации целесообразны и экономически оправданы в пределах миссии, поставленных стратегических и экономических целей и общекорпоративной стратегии предприятия[3].

Для многих компаний процесс инноватизации является нечто новым, не изученным. Поэтому и возникает ряд вопросов, связанных непосредственно с его внедрением в бизнес-процессы компании. Так, например: Как внедрить инновации? Где искать источники бизнес-идей? Достаточно ли создать в компании исследовательский отдел, чтобы считать проблему решенной?

Топ-менеджеры успешных компаний по-разному отвечают на эти вопросы. Но в одном мнении они едины: нужно внедрять такие инновации, которые способны обеспечить рост и развитие компании на долгосрочную перспективу.

В процессе инноватизации предприятия следует принять важное стратегическое решение: приобретать инновации на стороне или разрабатывать самостоятельно. В первом случае предприятие, как правило, устанавливает стратегическое партнерство со специализированной научно-исследовательской организацией, оказывающей услуги научно-исследовательского аутсорсинга. При этом единовременное приобретение технологии потребует вложения значительных финансовых средств за достаточно короткий срок. Для наиболее эффективного использования финансовых вложений потребуется тщательное сканирование рынка новых технологий и детальный анализ базы данных организаций, специализирующихся на инновационных технологиях[4].

Во втором случае целесообразным представляется создание собственного научно-исследовательского инновационного подразделения. По сравнению с передачей на аутсорсинг инновационной бизнес-функции, такой подход позволяет избежать крупных единовременных затрат, так как суммы инвестиций растянуты во времени. Вместе с тем, новое подразделение можно создать посредством реорганизации службы главного технолога или конструкторского отдела.

Многие из отечественных предприятий пошли по пути зарубежных компаний и создали в своем составе специализированные инновационные подразделения. Такой подход позволяет, во-первых, приблизить научно-исследовательский поиск к возможностям исходного производства и нуждам конечного потребителя. Во-вторых, привлечь высококвалифицированные научные кадры и, в-третьих, быть более уверенными в сохранении коммерческой тайны.

Одним из первых шагов к созданию собственного инновационного подразделения может стать посещение предприятий, имеющих в своем составе спе-

специализированное инновационное подразделение, с целью ознакомления с их опытом развития[5].

Основное назначение инновационного подразделения заключается в проработке различных научно-технических идей по достижению поставленной инновационной цели. На основе таких идей разрабатываются и принимаются технические решения. В виде отчета эти решения могут использоваться в качестве технических заданий для инновационного проекта.

Отдел управления инновационной деятельностью может осуществлять проведение следующих мероприятий, ориентированных на повышение уровня, качества и конкурентоспособности продукции предприятия:

- разработка инновационной продукции, для достижения устойчивого конкурентного преимущества;
- разработка инновационных технологий производства, как для снижения себестоимости продукции;
- управление процессом внедрения инноваций в производство;
- координирование действий всех участников инновационного процесса на предприятии;
- определение технического уровня разрабатываемой и производимой продукции на основе патентной информации;
- подбор изделий и технических объектов для конкретного вида производства, удовлетворяющих условиям высокого технического и потребительского уровня;
- мониторинг инновационной инфраструктуры в отрасли;
- заключение контрактов о покупке лицензий, ноу-хау.

С помощью отдела управления инновациями возможно создание более гибкой и комплексной системы управления инновационными процессами, внедрение нового хозяйственного механизма, ориентированного на разработку перспективной продукции. Создание инновационного отдела стимулирует перестройку организационных форм и функций управления, а также стиля управления, стимулирует создание и внедрение новшеств и обеспечивает эффективное управление инновационным процессом от возникновения идеи до ее реализации.

...

1. Гольдштейн, Г.Я. Инновационный менеджмент / Г.Я. Гольдштейн. – Таганрог: ТРТУ, 2009. – 257 с.

2. Асаул, А.Н. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства / А.Н. Асаул, Е.А. Владимирский, Д.А. Гордеев. – СПб. : АНО ИПЭВ, 2008. – 280 с.

3. Митбрейт, Д.А. Топы не появляются из ниоткуда, но порой уходят в никуда /Д.А. Митбрейт // Управление персоналом. – 2013. – №18. – С. 18-21.

4. Гершман, М.А. Инновационный менеджмент / М.А. Гершман. – М.: Маркет ДС, 2010. – 200 с.

5. Орлов, А.И. Современные подходы к управлению инновациями и инвестициями /А.И. Орлов // Экономика XXI века. – 2012. – № 12. – С. 3-26.

Сидоренко С.А., Власенко М.А.
Анализ способа организации инженерных данных
на основе концепции визуального поиска

*ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» г. Ставрополь
sevkavgtu.tm071@yandex.ru*

В настоящее время корпоративные предприятия страны стремятся тем или иным способом управлять документооборотом. Это позволяет осуществлять качественный обмен данными как внутри предприятия, так и с внешними партнёрами. Затраты на внедрение таких систем разнятся в зависимости от масштаба предприятия, уровня автоматизации, а также рода деятельности организации.

Так наиболее сложным объектом внедрения системы электронного документооборота является производственное предприятие. Причиной этому является использование в среде проектной документации и иных инженерных данных. Проектная информация представляет собой смешение различных типов файлов и данных, взаимозависимости между которыми могут быть значительно сложнее, а размер файлов порядком больше, нежели в случае обычных офисных документов. Содержимое этих файлов создается с помощью САПР, которые могут встраивать в файлы объекты, несущие важную проектную информацию.

Структура хранения, а соответственно и поиска данных имеет иную специфику в виду широкого использования ассоциированных (ссылок) файлов. Поэтому классические инструменты поиска в системах электронного документооборота, такие как: поиск по атрибутам, гипертекстовые ссылки, контекстный поиск в большей или меньшей степени теряют свою эффективность. Поэтому система поиска в таком случае усложняется, а вместе с этим усложняется и интерфейс поискового модуля.

В идеале интерфейс должен быть предельно простым, и пользователь должен иметь возможность получать информацию посредством одного щелчка мыши. Такому требованию отвечает метод поиска WebSOM, предназначенный для публикации документоориентированных баз данных в виде карты плотностей на плоскости.

WebSOM является аббревиатурой слов Web Self-Organization Maps, что можно перевести, как самоорганизующиеся карты (SOM) для Web. Данная технология была разработана группой ученых, возглавляемой профессором Хельсинкского Технологического Университета Т. Кохоненом. Визуально интерфейс представляет собой картинку с заливкой в виде градиента, самые темные участки которого соответствуют наибольшему количеству документов из именованной области. Кликая мышкой в какой-либо области пользователь запрашивает документы определенного поля или их пересечения. Исходя из этого, более простую систему, с точки зрения оценки пользовательского интерфейса, представить сложно.

Однако при адаптации данного метода для российского рынка приходится отказаться от ряда преимуществ. Например, ввиду особенностей русского языка невозможно использовать систему автоматического создания категорий – использование семантических самоорганизующихся карт. Поэтому создание си-

стемы управления инженерными данными основывается на самой концепции визуального поиска. То есть осуществление поисковой привязки к карте без подробного семантического анализа данных.

Таким образом, для организации технических данных на основе концепции визуального поиска данных WebSOM используется инструментарий по созданию карты плотности документов без реализации автоматического определения категорий или областей. Такой подход позволяет повысить эффективность работы системы поиска и управления инженерными данными на производственных предприятиях.

Струченкова Т.В.
Прогнозирование как фактор выбора
стратегии на рынке FOREX

*Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва
str1942@mail.ru*

До 90 % сделок, заключаемых на крупнейшем финансовом рынке – рынке FOREX, являются спекулятивными, т.е. заключаемыми исключительно с целью получения прибыли от разницы курсов продажи и покупки валюты. Для выбора наиболее прибыльных стратегий на рынке FOREX следует учитывать прогноз движения курсов, и эффективность операций напрямую зависит от точности и достоверности прогноза. До сих пор наиболее распространённым методом краткосрочного прогнозирования рыночных цен является технический анализ. Среди многообразия методов теханализа можно выделить две группы: графические и математические. Первая группа представляет собой комплекс приёмов графического представления динамики рыночных цен и визуального распознавания характерных очертаний (фигур) на ценовом графике, появление которых по сложившимся представлениям должно свидетельствовать о соответствующем изменении цен (сохранении или смене направления тренда). Математические методы позволяют по ценам за определённый промежуток времени вычислить значение того или иного показателя (индикатора), которое в случае превышения заданного критического уровня является сигналом к развороту тренда. Многообразие используемых методов, наличие множества индикаторов, неопределённость в численных значениях используемых параметров, свидетельствуют о том, что прогнозирование валютного курса (рыночных цен) с помощью методов теханализа остаётся искусством применения опыта работы на рынке, но не научно обоснованной методикой. В основе теханализа лежит предположение о том, что, если в графике изменения цены в совокупности с графиками изменения объёма торговли и открытого интереса действительно отражены все факторы, влияю-

щие на цену и число их конечно (относительно невелико), а стереотипы (психология) поведения участников рынка устойчивы, то за длительное время все факторы и все стереотипы должны проявиться в графиках движения рынка, а, значит, могут быть выявлены. Реальные рыночные ситуации не соответствуют в полной мере данному предположению, т.к. они весьма многообразны и постоянно меняются, то изучение истории движения рынка в новых условиях может обеспечить только вероятностный прогноз, который можно использовать при принятии решений о проведении рыночных операций. При этом важное значение имеет выявление статистических закономерностей. Так, для решения вопроса о прогнозировании изменения направления тренда на имеющемся ценовом графике можно выделить все участки тренда одного направления, затем выбрать некоторую характеристику этих участков (например, протяженность или разность цен в крайних точках), после чего построить распределение значений этой характеристики, рассматривая её как случайную величину, и затем использовать это распределение для прогнозирования и оценки риска ошибки. Например, распределение показывает, что в 90% случаев протяженность участка бычьего тренда не превышала 18 дней, а мы находимся в ситуации, когда повышение рыночной цены даже при наличии колебаний происходит в течение последних 17 дней. Логично ожидать изменения направления тренда и оценивать риск (вероятность) ошибки подобного прогнозирования величиной в 10%. На наш взгляд, подобные прогнозы ничуть не хуже, чем прогнозы методами теханализа (скользящей средней или различные осцилляторы). Принципиальным, неустраняемым недостатком практически всех известных индикаторов теханализа является сведение всего ценового графика за определённый предшествующий период к одному числу (значению индикатора), при этом различным очертаниям ценового графика может соответствовать одно и то же значение индикатора. По существу это равносильно некоторому осреднению (возможно и по достаточно сложному правилу), что неизбежно влечёт потерю информации и не может быть основанием для надёжных прогнозов. В этой связи нельзя согласиться с тем, что математические методы теханализа более надёжны и обоснованы, чем графические, так как трейдер воспринимает ценовой график как целое. На наш взгляд, визуальный анализ ценовых графиков может быть дополнен, а в перспективе заменён распознаванием образов (графических фигур). Для этого предлагается, определив более конкретно графическую фигуру, то есть, уточнив её формальное описание, подсчитать сколько раз встречалась данная фигура, и сколько раз при этом действительно происходило предсказанное этой фигурой изменение тренда. Доля успешных предсказаний (m -число успехов) при большом числе анализируемых случаев обнаружения фигуры (n - число испытаний), то есть $p=m/n$ может рассматриваться как оценка вероятности успешного применения данного метода. При этом $1-p$ является оценкой вероятности ошибки прогноза. При предложенном нами вероятностном подходе к распознаванию образов (ситуаций на рынке) необходимо формально описать ситуацию, предшествующую моменту прогнозирования, но это описание не обязано сводиться к одному числу. Это может быть набор чисел, (характеристик образа) причём при формальном описании (кодировании) ситуации каждого из дней могут учитываться различные обстоятельства, объём торговли, открытый интерес, динамика изменения цен в течение дня и др., а не только одна цена. Так что при описании ситуа-

ции конкретного дня при одной и той же цене могут быть получены разные коды. Отношение числа случаев (M) обнаружения базовой последовательности, сопровождавшихся наступлением интересующего нас (прогнозируемого) события, к общему числу случаев обнаружения этой последовательности (N), то есть $P=M/N$ и является оценкой вероятности наступления прогнозируемого события, а $1-P$ является оценкой риска ошибки. При этом число N не должно быть мало. Если N мало, то оценка риска не может быть достоверной и необходим дополнительный анализ. Разработке конкретных методов должен предшествовать большой объём вычислений по различным ценовым кривым, что невозможно без создания соответствующих компьютерных программ. Реализация изложенного подхода вместо строго не формализованных интуитивных методов прогнозирования даст новые методы, допускающие количественную оценку риска (вероятности) ошибочного прогноза.

Титова Л.А.
Проблемы межличностного общения
нестандартных подростков

ПГАНК, Пермь
l.titova62@mail.ru

В настоящую культурно-историческую эпоху, характеризующуюся нарастанием количества потоков разнородной информации и, во многом вследствие этого, субъективно переживаемую людьми как кризис, необходимо помнить о подрастающем поколении которому в недалёком будущем предстоит решать насущные проблемы общества связанные с умением взаимодействовать, договариваться, жить в согласии и мире. Одним из актуальных проблем является социальное воспитание детей и подростков. Если период детства характеризуется доминированием процесса адаптации над процессом индивидуализации, то для подросткового возраста характерно доминирование индивидуализации над процессом адаптации. Вступая в подростковый период развития, когда учебная деятельность отходит на второй план, ведущим видом деятельности становятся межличностные отношения между сверстниками в коллективе класса. Ситуация меняется, не вписавшимися в коллектив могут оказаться и успешные в учёбе и неуспешные в учёбе подростки. Непринятых подростков игнорируют или открыто от них отстраняются. Речь идёт не о педагогически запущенных и адаптированных, а о тех, кто испытывает эмоциональное неблагополучие в коллективе сверстников. Ответная реакция такого неприятия их как равных, выражается в разных формах проявления общения в зависимости от прошлого опыта и воспитания. В ситуациях такого характера, педагогами очень многое списывается на переходный возраст. Как болезнь корь, которой болеют почти все в детстве. А между тем, такое заболевание требует обязательного лечения. В данном возрасте подростку важно заявить о себе как личности в коллективе, самоопреде-

литься и самоутвердиться, сформировать статус. Те, у кого проблемы связаны с затруднениями межличностного общения – этого не происходит. Мы попытались выявить экспериментальным путём у 103 подростков 7-х классов, какие они испытывают затруднения препятствующие общению в своём классе. Выяснилось:

1. Адаптированных без значительных затруднений 36%
2. Непризнание коллективом его способов самоутверждения 22%
3. Непризнание коллективом в статусе лидера 14%
4. Неприятие коллективом его личностной позиции высокого статуса 12%
5. Всегда отвергается коллективом из-за его особого мнения 8%
6. Ощущение своей неполноценности 8%

Мы ещё раз убедились, что проблема взаимоотношений лично значимая для подростка. Затруднения в общении характеризуют его как не принимающего нормы и ценности классного коллектива, что выражается в протесте, серьёзно осложняющем его отношения со сверстниками и педагогами. Коллектив это не просто группа – это социальный организм. Если коллектив продолжительное время не принимает подростка, то у него появляются симптомы отчуждения от коллектива, перерастающие в синдром, где присутствует тревога, резистентность (приспособление к трудным ситуациям), разбалансированность эмоциональной сферы, депрессии или агрессивность. Одни игнорируют затруднения, другие готовятся к открытой борьбе за свою позицию, третьи используют тактику бегства, занимая позицию изолированности, уходя от решения проблем и замыкаясь в себе. Во всех случаях у человека рождается переживание, существенно влияющие на его самочувствие и жизнедеятельность.

Сделав анализ, мы решили ввести их в круг новых отношений для формирования нового опыта общения. Предложили на выбор около десятка видов деятельности во внеучебное время. Школьники должны были выбрать тот вид, который им больше нравится, и они хотели бы им заниматься. Большинство выбрали спорт как импонирующий вид, 53 человека захотели играть в футбол.

В процессе глубокого исследования личности и параллельно проводя тренировочные занятия, выяснилось, что из 53 человек, 74% неудовлетворены общением в классе, 26% показали средний уровень. Позже, условно определили их статус: «Белая ворона» – нестандартность самодостаточности, имеет особое мнение; «Неудачник» – устойчивое ощущение беспомощности; «Хамелеон» – непредсказуем; «Изгой» – чувствует себя неполноценным; «Наполеон» – неординарный всё выставляет на показ, претендует на первенство, его мнение самое верное. Для нахождения способов решения проблем было выявлено следующее:

1. Несформированность личностных свойств, способных преодолевать препятствия в ранней стадии их проявления.
2. Доминирование направленности личности на себя и неприятие ситуации взаимодействия в коллективе.
3. Несформированность системы ценностных ориентаций с предпочтением лично-значимого, без оценки их со стороны коллектива и общества.
4. Слабая социально-нравственная воспитанность и неспособность ориентироваться на мнение коллектива.
5. Несформированность способности к самоорганизации, к самоуправлению своей личностью к самооценке и оценке других.

6. Уход от возникших в общении и деятельности проблем.

7. В целом неспособность приспособиться в коллективе без изменения своего статуса.

Психологическая характеристика дала основание перестроить их сознание и отношение через адресное влияние. Данную проблему мы рассматривали с теории неравновесных систем, отражающие функционирование разных сообществ (класс и спортивная команда). Так как системообразующий вид деятельности спортивно-игровой во внеурочное время, то основная задача была познавательного-воспитывающая. Ведущий вид деятельности коллективно-игровой в процессе общения как ведущий в этом возрасте. Поскольку подростки сами выбрали спортивно-игровую деятельность – футбол, их общение и взаимодействие строилось в процессе строго регламентированной игры, которая носила характер «имитационного моделирования с совместным принятием решений в сложных социальных условиях в контексте с усилением ролевого компонента» Кларин, М.В. (1. с.104). Подростки пришли в секцию футбола каждый со своим статусом, не признающие правил коллективного взаимодействия, мы объединили их в одну команду, неадаптивные и адаптивные. Так как «...в сложных случаях воспитания легче изменить индивидов собранных в группу, чем любого из них изменить по отдельности» Рудестам, К.П. (3. с. 15). В процессе реализации игры на основе интерактивной деятельности успех группы обуславливается успехом каждого в такой роли, где он может предельно реализовать себя, повышая личностный статус в коллективе. При решении вопроса распределения оптимальных игровых ролей для достижения общего успеха всей команды учитывается не только желание игрока, но и мнение команды. Такой подход к организации игры, позволяет снять суть конфликтов, возникающих при распределении ролевых позиций. В организационном плане игра в футбол даёт радикальную структуру взаимодействия игроков. При этом в ходе игры для общего успеха всей команды проводится смена игровых ролей, что даёт возможность приобщиться к осознанному принятию решений и самим решать проблему компромисса. Такое взаимодействие воспитывает свойство другодоминантность т.е. не просто принятие другого, а принятие важности и необходимости его доминирования в этой ситуации, которая в целом решает общую проблему доминантного самоутверждения, при котором успех коллектива определяется успехом каждого игрока. Это порождает пересмотр своего статуса в команде и обеспечивает ему понимание себя как необходимой части коллектива. Нестандартность каждого подростка неминуемо встречается с затруднениями где нужно создавать условия для преодоления в соответствии с нормами, ценностями коллектива и правилами предлагаемой игры. В этот момент педагогу необходимо оказывать ненавязчиво, корректно педагогическую поддержку, чтобы подростки смогли прижиться в команде и остаться в ней. Однако этот этап мог решить только часть проблемы, следующий этап должен формировать социальные установки к основному классному коллективу. Так как всё равно будут сбавлять старые установки – самоутвердиться любым способом в своём привычном статусе. В сложных ситуациях воспитания, когда сознание заблокировано ранними установками, к методам убеждения возможно подключение внушающего педагогического влияния. Синергетическое взаимодействие противоположных методов в литературе обозначено как педагогический аутотренинг Новосёлова, А.С. (2). Сеансы педаго-

гического аутотренинга создают установки, а организация жизни и игровой деятельности предлагают условия для реализации внешних установок, так как будучи невостребованные средой, установки обречены на угасание. Таким образом мы формировали социальные установки на основе коллективной деятельности обеспечивающие подросткам самоутверждение и самоопределение. Второй аспект – социально-педагогический тренинг, он состоял в создании условий для реализации созданных установок стремления к социализации в классном коллективе, который был связан с педагогическим феноменом переноса успешного опыта в другие условия, но это в том случае если в классе созданы благоприятные условия. Если их нет, их нужно создать. Например, стенды с поздравлениями, фотографиями, болельщики, классные часы. Позже произойдёт «приобретение» референтной группы – своей компании из класса...

Таким образом, благодаря педагогике встречных усилий организуется воспитывающая среда, создаются условия для адаптивной образовательной системы, у подростков формируется Я – концепция.

...

1. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследований игры в дискуссии /М.В. Кларин. – Рига, 1995. – 176 с.
2. Новосёлова А.С. Специфика воспитательной работы с педагогически запущенными подростками / А.С. Новосёлова. – Пермь, 1988. -80 с.
3. Рудестам К.Э. Групповая психотерапия /К.Э. Рудестам; пер. с англ. А. Голубев. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 373 с.
4. Титова Л.А. Нетрадиционные методы работы с проблемными подростками в системе социального воспитания // В.А. Сухомлинский и современная школа Урала, Сибири: регион.науч. – практ. конф. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – с. 282-285.
5. Титова Л.А. Педагогическая поддержка как важное условие развития социального становления личности // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии: сб. науч. тр. – Чайковский: изд-во Чайковского ГИФК, 2004. – С. 68-71.
6. Титова Л.А. Типология подростков на основе проявления симптомо-комплексов неадаптивности, обусловленных сложностью возрастного развития и недостаточного социального опыта// Физическая культура, спорт и туризм. Интеграционные процессы науки и практики: материалы VI межд. науч. – практ. конф. – Орёл, 2013. – С. 507.

Филипенко И.Е.
Определение понятия взаимодействия
педагогических культур

*Школа МИРГ,
СПбАППО, СПб
mr.army@mail.ru*

Понятие «Педагогическая культура» давно включено в практику педагогической деятельности. Однако этот термин пока ещё не получил общепринятого, закрепившегося научного определения

Также крайне мало посвящённых целостному теоретическому изучению данного феномена специальных работ. Как научное понятие «педагогическая культура» не очень широко раскрыта не в педагогическом словаре, не в педагогической энциклопедии, не в имеющейся педагогической литературе.

Следовательно, нужно исследуя указанный феномен применительно к профессиональной деятельности учителя, следуя от общего к частному, логично идти от выявления культурных параметров личности педагога к профессиональному своеобразию их проявления в педагогической деятельности.

Первостепенной задачей автора будет выведение своего определения «взаимодействия педагогических культур» через смежные понятия – педагогическая культура и что такое взаимодействие.

Проблема типологии педагогической культуры имела весьма важное значение для выяснения сущности интересующего явления. В литературе последнего времени достаточно широко распространилось представление о двух типах образовательных систем тоталитарном и демократическом.

Однако подобный подход несколько упрощён. Критериями выделения тех или иных типов педагогической культуры является содержание ценностных ориентаций в сфере образования, нормы взаимоотношений наставника и обучаемого, а также степень свободы педагога при выполнении им социальной роли. Эти критерии позволяют вычленить три основных типа педагогической культуры демократический, авторитарный и тоталитарный.

Демократический тип педагогической культуры основан на сотрудничестве учителя и ученика при их обоюдном наделении взаимными правами и обязанностями в учебном процессе. В качестве главных ценностей этого типа педагогической культуры выступает развитие личностных качеств ученика и прежде всего его порядочности и человечности, любознательности, работоспособности, независимости. Для достижения этих целей учителю предоставляется полная свобода творческого выбора потребных ему форм и методов педагогического воздействия.

Авторитарный тип педагогической культуры характеризуется подавлением воспитанника и его полным подчинением воле воспитателя, который наделен максимумом прав при минимуме ответных обязанностей. Ценностями этого типа педагогической культуры выступает развитие у детей конформизма, послушания, дисциплинированности, почтения и некритичного отношения к авторитетам. Но при этом в выборе форм и методов педагогического воздействия учитель ещё обладает определенной степенью личностной творческой свободы.

В системе педагогики понятие “педагогическая культура” соотносится с понятиями “педагогическое мастерство” и “педагогическая техника”. В педагогической литературе мастерство определяется как “высший уровень педагогической деятельности, проявляющийся в том, что в отведенное время педагог достигает оптимальных результатов”, или как “синтез научных знаний, умений и навыков методического искусства и личных качеств учителя».

Взаимодействий педагогических культур – особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между как минимум двумя культурами, а также тех влияний и взаимных изменений, что появляются в ходе этих отношений.

Халилюлина А.К.
К вопросу о влиянии темперамента
на успешность учащихся

ГБОУ СОШ №2513 г. Москвы
anika_car@mail.ru

Ни у кого не вызывает сомнения, что люди различны не только по своей внешности, но и по своему поведению, движениям. Так, наблюдая за двумя учениками на уроке, можно заметить, что один из них не спеша переворачивает страницу, спокойно смотрит на текст, написанный на доске, на свой текст в тетрадке, сравнивает их. По требованию учителя, обращенному ко всему классу, он внимательно смотрит в свою тетрадь и, заметив ошибку, неторопливо исправляет недочеты. В конце урока по просьбе учителя школьник кладет свою тетрадь на край парты и спокойно ждет, когда учитель или дежурный возьмет его тетрадку.

Другой ученик с самого начала выполнения задания явно волнуется. Это легко заметить по выражению его лица. То оно выражает радость, когда удалось правильно выполнить задание, то досаду, когда обнаружена ошибка и приходится ее исправлять. Все движения этого ученика быстры, суетливы. Принимаясь за исправление ошибки, школьник, не увидев на парте, например, свою ручку (она скатилась под учебник или упала с парты), моментально поворачивается к товарищу и начинает громко требовать у него свою ручку, сопровождая свое требование восклицанием : «Я же не успею все проверить!» После заявления товарища, что он не брал ручку, школьник начинает лихорадочно проверять работу, все время вскакивая с места и жадно всматриваясь в текст, написанный на доске, хотя текст ему хорошо виден. Затем ученик поднимает руку, просит, чтобы учитель посмотрел его работу. Поджидая, когда педагог подойдет к нему, ученик торопливо смотрит в тетрадки своих соседей, определяя, видимо, у кого лучше сделана работа. И так до конца урока.

Интересно, что после проверки работ учителем оказалось, что оба школьника получили «отлично». Следовательно, несмотря на большую разницу в их

поведении, уровень их знаний, умений и навыков в области определенного общеобразовательного предмета примерно одинаков. А чем же объясняется такая разница в поведении учащихся? Прежде всего, их темпераментом, проявляющимся в любой деятельности (игровой, трудовой, учебной, творческой), в походке, жестах, во всем поведении. Индивидуально-психологические особенности личности школьника, его темперамент придают своеобразную окраску всей деятельности и поведению ученика.

Темперамент- это совокупность индивидуально-психологических особенностей человека, проявляющихся в его поведении и деятельности (В.С. Кузин. Психология . Учебник для педвузов. М., 1997г., стр. 280).

В психологии выделяют четыре основных типа темперамента: холерический , сангвинический, флегматический и меланхолический.

Холерический темперамент отличается чрезмерной подвижностью, быстротой, неуравновешенностью, повышенной возбудимостью.

И.П. Павлов, определяя облик холерика, писал, что это «боевой тип, задорный, легко и скоро раздражающийся » (Павлов И.П. Полн. собр. соч., 2-е изд., М. – Л., т.3, кн.2, стр.86). Холерическому темпераменту свойственно преобладание возбуждения над торможением, что ярко проявляется в несдержанности, порывистости, раздражительности. Как следствие этого – выразительная мимика, быстрая, прерывающаяся речь, стремительные движения. У холерика чувства сильные, быстро возникают и ярко проявляются. Быстрая смена настроения, неуравновешенность, характерная для холерического темперамента, отрицательно сказывается на его деятельности. С увлечением начиная дело, холерик вскоре остывает, интерес к работе у него пропадает, и он без воодушевления продолжает работу, а нередко и бросает ее.

Сангвинический темперамент – это подвижный уравновешенный тип.

И.П. Павлов так характеризовал его: «Сангвиник – горячий, очень продуктивный деятель, но лишь тогда, когда у него много интересного дела, т.е. есть постоянное возбуждение. Когда же такого дела нет, он становится скучливым, вялым... » (там же). Значительная подвижность нервных процессов, характерная для сангвиников, обуславливает быстроту протекания процесса возбуждения и быстроту смены процессов возбуждения и торможения. Это, в свою очередь, определяет яркое проявление эмоций, быстроту смены чувств. Быстро возникающие у сангвиника чувства радости, горя, симпатии и антипатии, привязанности, ненависти яркие, но очень неустойчивы, быстро возникают и также быстро исчезают, легко сменяются противоположными чувствами. Сангвиник общителен, быстро сходится с людьми, коллективом, легко приспосабливается к изменившимся условиям жизни.

Флегматический темперамент характеризуется медлительностью, неторопливостью, уравновешенностью реакций. Флегматик всегда проявляет спокойствие, основательность, продуманность, настойчивость. Условные рефлексы у флегматика вырабатываются медленно, но отличаются особой стойкостью. И.П. Павлов отмечал: «Флегматик – спокойный, всегда ровный, настойчивый и упорный труженик»(там же). У флегматичных людей чувства внешне выражаются слабо, мало выразительно. В отношениях с другими людьми флегматики обычно спокойны, устойчивы в своих эмоциях. У них легко выработать выдержку, хладнокровие. Однако в определенных условиях у флегматиков может раз-

виться безразличное отношение к труду, коллективу, к себе, ко всему окружающему. (Эти безволие, лень, безучастность к окружающему ярко раскрыты И. Гончаровым в образе Обломова).

Меланхолический темперамент – это такой тип нервной деятельности, для которого характерно медленное течение психических процессов. Сильное и длительное напряжение вызывает у меланхоликов замедленную реакцию, а затем и полное прекращение ее. Обычно в любой деятельности меланхолики пассивны, мало заинтересованы, чувства у них возникают медленно, внешне не выражаются, но отличаются глубиной, большой силой, длительны по времени. Меланхолики очень обидчивы, тяжело переносят неудачи, обиды. Люди, обладающие меланхолическим темпераментом, расположены к замкнутости, одиночеству, чувствуют себя неловко в новой, непривычной обстановке, часто смущаются. И.П. Павлов говорил, что меланхолик, «попадая в новые условия жизни, очень теряется» (там же). В привычной, спокойной обстановке при правильном воспитании люди с меланхолическим темпераментом работают очень продуктивно и отличаются содержательностью эмоционально- нравственного поведения и отношения к окружающим людям.

Знание учителем темперамента, особенностей типа высшей нервной деятельности своих учащихся во многом обеспечивает успех учебно-воспитательной работы с детьми, помогает осуществить индивидуальный подход к школьникам. На основе этого знания педагог опирается на положительные стороны темперамента ученика и борется с отрицательными его качествами. Например, положительными качествами у сангвника являются живость и подвижность, у холерика- чуткость и отзывчивость, у флегматика- выдержка и спокойствие. При отрицательных условиях воспитания могут развиваться особенно быстро у флегматика – вялость, у сангвника – отсутствие устойчивости, у холерика – резкость, несдержанность, у меланхолика- замкнутость.

В зависимости от динамических особенностей психики обучаемый так или иначе воспринимает учебный материал. Впечатлительность, сообразительность, готовность, активность в учебе одних и инертность, медлительность, малая продуктивность других в значительной степени зависят от темперамента. А это, в свою очередь, влияет на результаты учебы. Поэтому для глубокого овладения учебным материалом занятия целесообразно строить так, чтобы обучаемые с холерическим темпераментом были заняты активной учебной работой, а флегматики успевали схватывать весь материал; чтобы заставить сангвников быть внимательными к изложению; чтобы привлечь мысли и внимание обучаемых с меланхолическими чертами к содержанию занятия. Для этого обучаемым с темпераментом холерика можно дать дополнительную работу по подготовке и проведению занятий; флегматикам некоторые мысли, положения излагаемого материала повторить; сангвникам – периодически задавать вопросы, чтобы стимулировать внимание; обучаемых с чертами меланхолического темперамента следует не только стимулировать, но и поддерживать их интерес, уверенность в возможности успешно овладеть учебным материалом.

В процессе учебной работы школьнику- флегматику нередко мешает его медлительность. В тех случаях, когда необходимо быстро сообразить, быстро запомнить, быстро что-либо сделать, флегматик проявляет полную беспомощность. Вместе с тем, если уж он запоминает, то надолго и основательно. Педагог

должен как можно чаще активизировать деятельность флегматичных учеников, бороться с равнодушием, излишним спокойствием и медлительностью, заставлять их работать в постоянном темпе, вызывать эмоциональное отношение к изучаемому, к процессу деятельности.

От школьников- холериков учитель должен постоянно, мягко, но настойчиво требовать обдуманных, спокойных ответов, воспитывать у них сдержанность, ровное отношение к товарищам, взрослым. Во время выполнения учебного задания у холериков следует формировать умение последовательно, по определенному плану вести работу, необходимо от них требовать добросовестного отношения к работе в процессе всего выполнения задания.

Также должен учитывать преподаватель особенности учащихся- меланхоликов. В учебной работе меланхолики не способны переносить сильные и длительные напряжения, что объясняется быстрым переходом клеток их мозга в состояние охранительного торможения. У учащихся с меланхолическим темпераментом следует развивать общительность, чувство коллективизма, воспитывать чувство дружбы и товарищества.

Особенности темпераментов следует учитывать и в воспитательной работе. В процессе воспитания воспитатель воздействует на психологию воспитуемого, а тот определенным образом реагирует на это воздействие. И результаты воспитания во многом зависят от этих реакций. В духовном облике воспитуемого остаются следы этих реакций. Значит, воспитателю важно так воздействовать на воспитуемого, чтобы вызвать у него положительную реакцию. Но характер реакции зависит не только от внешнего воздействия, но и от темперамента воспитуемого.

В процессе воспитательной работы у сангвиника следует периодически возбуждать чувство ответственности за начатое дело, проверять качество выполняемых заданий, т.е. контроль должен быть по существу, а не поверхностный. К воспитуемому с холерическим темпераментом следует предъявлять высокую, систематическую, ровную, справедливую требовательность, не предъявляя при этом грубости, невыдержанности, резкости в обращении; давать критическую оценку отрицательным чертам и указывать пути их устранения, преодоления. Флегматик требует систематического контроля, иногда – повышенной требовательности; у него необходимо вырабатывать быстроту реакции, вовлекать в дела коллектива, давая поручения и контролируя их выполнение. По отношению к меланхолику особенно недопустимы резкость, вспыльчивость, недомолвки, неопределенность, незаслуженные упреки, так как это особо тонкий, наиболее ранимый темперамент; требуется внимательность, чуткость, педагогический такт.

Исходя из вышеизложенного, преподаватель должен все время помнить, что в результате соответствующего воспитания, педагогического воздействия у учащихся с разным темпераментом можно и нужно воспитывать положительные качества, обеспечивающие гармоничное развитие каждого школьника.

...

1. Кузин В.С. Психология. Учебник для педвузов. М., 1997.
2. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. М., 1966.

3. Павлов И.П. Полн. собр. соч. , 2-е изд. М. – Л.,1951
 4. Теплов Б.М. Учение о типах высшей нервной деятельности и психологии. Вopr. психологии, 1955, №1.
 5. Типы темперамента учащихся и учет его особенности в учебно-воспитательной работе. <http://www.referat.ru/referats/view/13671>.
-

**Чернышева Н.И.,
Колесникова Т.П., Ермолаева У.И.
К проблеме безработицы молодежи**

*ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», Новомосковский институт (филиал), Новомосковск, Тульская область
chnatashka75@yandex.ru*

Молодежная безработица – социально-экономическое явление, при котором трудоспособная молодежь находится в поиске работы и готова приступить к ней, но не может реализовать свое право на труд, тем самым теряет основные средства к существованию. Высокая безработица среди молодежи остается одной из серьезных проблем для многих стран мира. Так по данным Международного института трудовых отношений в феврале 2013 года уровень безработицы среди молодежи в странах Евросоюза составил 23,5%. В частности в Португалии и Италии этот показатель приближается к 40%, а в Испании и Греции достигает максимума (56% и 58% соответственно). И только Германии удалось снизить уровень молодежной безработицы до 5%. В этой связи Международная организация труда предлагает развивать программы молодежной занятости, повышать трудовую мобильность, использовать социальные сети, чтобы информировать молодых людей о востребованных профессиональных навыках и предоставлять субсидии работодателям, трудоустраивающим молодежь.

В современном российском обществе безработица среди молодежи также является одной из национальных проблем. И связано это с тем, что молодежь – это будущее общества, именно с ней связана перспектива развития пенсионной системы, здравоохранения, прирост населения. Данный вид маргинальной безработицы является своеобразным индикатором социального положения молодежи, показывает степень адаптации молодежи на рынке труда, ее конкурентоспособность. Статистика показывает, что наибольший процент безработицы наблюдается среди молодых людей в возрасте 20-24 года. По итогам исследований причинами высокой безработицы среди молодежи являются отсутствие системы распределения выпускников высших учебных заведений на рабочие места в соответствии с полученной специальностью; несоответствие между тем, какие специальности на конкретный момент требуются на рынке труда, и тем, специалистов каких специальностей выпускают вузы; низкая конкурентоспособность;

нежелание работодателей принимать на работу молодых, как правило, неопытных работников; недостаточная мотивация молодых людей к трудовой деятельности; высокие требования представителей молодежи к оплате труда; отсутствие достаточной программной и финансовой основы в деятельности службы занятости по трудоустройству молодых людей. Следует также отметить, что наиболее востребованные вакансии рабочих специальностей, которые в массовом порядке предлагают в центре занятости, выпускников привлекают мало. В результате эти факторы делают данную группу молодежи социально уязвимой на рынке труда.

Для снижения напряженности на молодежном рынке труда необходимо проводить работу в области профессиональной ориентации молодежи, разрабатывать различные программы социальной адаптации. Кроме того, необходимо активное участие кадровых агентств в мероприятиях проводимых Центрами занятости: ярмарках вакансий, ежеквартальных совещаниях в Центре занятости с работниками кадровых служб, взаимопосещениях с целью решения конкретных задач по трудоустройству граждан. Таким образом, для наиболее эффективного содействия занятости молодежи необходимо усилить взаимодействие между учебными заведениями, центром занятости, кадровыми службами и предприятиями. Такая совместная работа будет взаимовыгодна как для учебных заведений (трудоустройство выпускников); кадровых агентств (знание общей обстановки в городе, подбор персонала, общение с коллегами по интересующей проблеме); так и для Центра занятости населения (информирование о заключенных договорах на стажировку выпускников с указанием предприятий и специальностей по созданным рабочим местам и, как следствие, трудоустройство жителей города).

Чистюхина С.Н.
Роль функциональной метафоры в развитии
полисемии в технической терминологии
английского языка

МГТУ им. М.А. Шолохова, Москва
suisi@list.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию номинации технических терминов образованных на основе функциональной метафоры, а также описанию их семантики.

На протяжении всей истории лингвистической науки ученые уделяли большое внимание исследованию метафоры. Столь значительный интерес к метафоре обусловлен семантической многогранностью, сложностью когнитивной структуры и богатой образностью данного феномена. Однако существенный объем исследований метафоры не исчерпывает изучение данного явления, особенно когда речь идет о функционировании метафоры в научном дискурсе, ведь в языке науки и терминологии метафора встречается не реже, чем в художе-

ственной литературе, а особенности метафоры в научном тексте незаслуженно отодвигаются на второй план.

Техническая терминология как обширный пласт научной лексики представляет собой особый комплекс единиц, отличающийся не только принадлежностью к терминологии, но и отражающий повседневную реальность, заключающуюся в замещении техническими приспособлениями функций человека. Ведь, по сути, технические приспособления призваны частично или полностью заменять функции человека в процессе производства, то есть им отчасти присущи функции человека. Технические приспособления не существуют в природе, но при этом создаются на основе знаний о законах природы и физики и постоянно совершенствуются, что выражается в появлении у них новых свойств и функций. Среди множества попыток выделить отдельные виды метафоры классификация В.П. Москвина, разделяющая метафоры на структурные, семантические и функциональные, считается одной из наиболее удачных [1]. Используя данную классификацию, произведем попытку рассмотреть функциональную метафору в технической терминологии и оценить ее роль в развитии метафорической семантики терминов.

В самом общем смысле функциональными метафорами в технической терминологии можно назвать те термины, в основе номинации которых лежит метафорический перенос от обыденного понятия к научному, на основе сходства функций исходного и номинируемого объектов. Для того чтобы проследить сходство между базовым и номинируемым понятиями необходимо обратиться к этимологическому анализу технических терминов и выявить пути развития метафорических значений. Так, например, лексическая единица “accumulator” восходит к латинскому “accumulare” – сваливать, скапливать и в современном английском языке обозначает разные накопительные устройства, отличные по внешнему виду и используемые в разных производственных сферах, но объединенные единой функцией. Аналогичным образом в языке науки и технической терминологии функционируют термины “magnifier”, происходящий от латинского “magnificare” – превозносить, восхвалять, возвеличивать и в современном языке науки обозначающий всевозможные увеличительные устройства, линзы, микроскопы; “adapter”, обозначающий различные переходники, муфты, также происходящий от латинского “adaptare” – подгонять, приспособлять, прилаживать.

В приведенных примерах можно выявить сходство этимологии рассматриваемых единиц – термины имеют латинское происхождение, а также морфологическую аналогию – присутствие суффикса –er, обозначающего исполнителя действия или инструмент с помощью которого выполняется действие. Наличие суффикса с такой семантикой еще раз свидетельствует о том, что функция описываемых предметов является основой номинации.

Термин “clamp” имеет германское происхождение и в современном английском языке служит для обозначения зажимов, муфт, фиксаторов и креплений. “Gauge” восходит к древнегерманскому “galgo” или “gelgia” и обозначает всевозможные измерительные приборы, датчики, уровни, щупы. “Pillow” в технической терминологии имеет значения подкладка, опора, вкладыш и другие, происходит от германских слов “peluw”, “pfulwi”.

В приведенных в качестве примеров терминах, как и в предыдущем случае, можно выделить определенные закономерности: общность происхождения, проанализированные единицы являются заимствованиями из германских языков; а также сходство морфологической структуры, т.к. все они являются одно-корневыми существительными, совпадающими по форме с глаголами.

Метафоризация на основе функционального переноса может наблюдаться и в параллельных номинациях терминов [2]. Так, например, для обозначения муфт, зажимов, сцеплений и креплений, помимо термина “clamp” существуют и другие наименования: “clutch”, также, предположительно имеющий германское происхождение и общеупотребительные значения – коготь, клешня, захват; “coupler” французского происхождения от латинского “copula” – связь, соединение.

Сложные слова также могут являться метафорическими номинациями для технических терминов. Например, термин “transducer” – датчик, приемник, преобразователь, прибор, трансформирующий один вид энергии в другой, являющийся морфемным заимствованием латинских слов “trans-” – «через» и “ducere” – вести. Термин “defectoscope” также состоит из двух корней, латинского “defectus” – дефект, недостаток, нарушение и греческого “skopein” – смотреть и обозначает приборы, предназначенные для выявления дефектов. Из приведенных примеров очевидно, что для функциональных метафор образованных путем словосложения для указания функции номинируемого объекта достаточно только одного корня отражающего функцию технического приспособления.

Иным образом выглядит ситуация с терминами-словосочетаниями, например, “protecting cover” – защитный чехол, оболочка, щиток, предохранительный кожух, где оба элемента имеют латинское происхождение: “protectio” – защита, охрана, “cooperire” – покрывать, накрывать и оба подчеркивают функцию денотата. Аналогичные примеры можно привести со словосочетаниями, семантика элементов которые рассматривалась ранее: “coupling clutch”, “clamp coupling”. Подобные словосочетания, оба элемента которых выделяют функцию объекта, лишь еще раз подчеркивают функцию обозначаемых ими объектов усиливают мотивированность номинации.

Изучение технических терминов, образованных на основе метафорического переноса по сходству функции базового и номинируемых объектов, позволяет сделать вывод о том, что подобные номинации встречаются в любых терминах, независимо от вида словообразования. В технических терминах являющихся функциональными метафорами возможны параллельные номинации одних и тех же денотатов.

Объем семантики данных терминов определяется спектром сходных по функции и разнородных по внешним данным, физическим свойствам и техническим характеристикам денотатов. Разнообразие обозначаемых явлений и их широкое использование в различных областях науки и техники позволяют говорить о межотраслевой полисемии проанализированных терминов, но, вместе с тем, их сигнификаты достаточно однотипны, что позволяет ставить их в один ряд с общенаучными терминами.

1. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации// Филологическое науки. – 2000. – №2. Стр. 66.
2. Шемчук Ю.М. Параллельные номинации одного и того же референта в обиходной лексике современного немецкого языка. Дисс... канд. филол. наук. – М., 2001, 222с.
3. www.etymonline.com. Дата обращения: 12.12.2013г.

Чувашова И.А.
Ценностно-смысловая парадигма как
методологическая основа изучения феномена
эмоционального выгорания у педагогов

КемГУ, Кемерово
irisia1@yandex.ru

Профессиональная педагогическая деятельность обусловлена морально-этическими принципами по отношению к своему объекту, т.е. носит деонтологический статус. Если избранная профессия и реализуемый жизненный смысл составляют деятельностно-смысловое единство для субъекта, то профессиональная деятельность приобретает смысло-жизненный характер, и сам процесс профессиональной деятельности обуславливает формирование, развитие и эффективную реализацию личностных характеристик, определяющих структуру профессионально значимых качеств данной профессии, и накладывает заметный отпечаток на мировоззрение и мироощущение субъекта деятельности, на его ценности и смыслы.

В силу специфики педагогической деятельности ее субъекты подвержены возникновению феномена эмоционального выгорания. Анализ подходов к его пониманию показывает, что преимущественно феномен эмоционального выгорания подробно и всесторонне рассмотрен авторами в качестве некоего объективного феномена с описанной симптоматикой и выделенными причинами его возникновения. Однако актуальным и значительно важным является рассмотрение данного феномена с точки зрения переживания «выгоревшим» субъектом состояния, в котором он находится.

Нами предложено рассмотрение феномена эмоционального выгорания в качестве трудной ситуации, характеризующуюся объективно нарушающимися социальными связями человека, находящегося в данной ситуации, с его окружением и условиями нормальной жизнедеятельности, и субъективно воспринимаемую им в качестве «сложной». Существующую в современной психологии проблему отсутствия строгих критериев, способов и средств описания жизненных ситуаций мы предлагаем разрешить через выделение трех факторов: индивидуально-личностные особенности субъекта ситуации, характер выполняемой

им деятельности, внешние факторы (прежде всего характеристики ближайшего социального окружения).

Субъективную смысловую реальность личности опосредуют временные локусы смысла явлений человеческой жизни. Процесс осмысления собственного опыта осуществляется посредством синхронизации различных временных локусов, т.е. одновременного переживания смыслов разных временных периодов.

Таким образом, связующим звеном в процессе взаимообуславливания факторов сложной жизненной ситуации можно рассматривать ценностно-смысловые ориентации личности как систему, определяющую эффективность поведения человека в определенных условиях. Разрыв в системе взаимообуславливания отношений личностных ценностей профессионала, ценностей его профессиональной деятельности и ценностного отношения социального окружения переживается субъектом как десинхронизация временной перспективы личности, что определяет авersiveный характер жизненной ситуации для ее субъекта и проявляется в эмоциональном выгорании. Изучение переживания педагогами эмоционального выгорания как жизненной ситуации позволит расширить представления о феномене выгорания и разработать вариативную систему психологического сопровождения профессиональной педагогической деятельности, ориентированную на переоценку специалистом ценностей профессии и переосмысления себя как субъекта профессиональной деятельности, посредством чего направленную на предотвращение возникновения эмоционального выгорания и реабилитацию «выгоревших» специалистов.

Шистер Т.И.

Пропаганда здорового образа жизни подростков на примере подросткового гинекологического центра

*СПб ГБОУ СПО «Фельдшерский техникум»,
Санкт-Петербург
tshister@mail.ru*

В Калининском районе г Санкт-Петербурга при детской поликлинике №61 открыт подростковый гинекологический центр с дневным стационаром. В нем наблюдаются подростки с 15 до 18 лет. Ведется также прием врача андролога. В первую очередь проводится профилактика венерических заболеваний, предупреждение нежелательных беременностей. При необходимости проводится лечение. Созданы Школа "Здоровье" где специалисты проводят регулярные встречи-беседы со старшеклассниками на темы: "не умри от невежества", "свобода от зависимости – уверенность в себе", "презервативада", "основы контрацепции" и др., используя современные технологии. Школа "Маленькая мама", где юные беременные и их близкие проходят цикл занятий по адаптации молодой мамы в

новых условиях жизни, профилактике повторных нежелательных беременностей. В центре работают волонтеры из школ Калининского района по программам «Здоровый выбор» и «Здоровье подростков Калининского района». Цель проекта – пропаганда здорового образа жизни и профилактика поведения высокой степени риска среди подростков, то есть предупреждение таких проблем, как ВИЧ/СПИД, инфекции, передаваемые половым путем, наркомания, нежелательные беременности, алкоголизм, табакокурение, насилие, конфликтность. Вот темы некоторых занятий:

ИППП, Конфликты. Контакты. Роды. Беременность. Аборты. О вреде табака и злоупотребления алкоголем. Контрацепция. Методы, степень их надежности.

Подростки с доверием относятся к медицинским работникам центра, что позволяет более эффективно добиться своей цели.

Центр снабжен современной аппаратурой, что позволяет амбулаторно выявить на ранних этапах различные заболевания и своевременно оказать помощь.

Результаты работы налицо: за последние 8 лет количество нежелательных беременностей снизилось в 14,8 раза, за последние 3 года в 4 раза; беременности, закончившиеся родами, выросли с 2% до 36%, т.е. в 18 раз; количество повторных беременностей снизилось в 6 раз. За последний год не зарегистрировано. Количество ИППП снизилось в 1,9 раза. Имеется тенденция к снижению алкогольной зависимости с 49,3% до 39,8%, табакокурения с 79,4% до 68,7%. Количество использующих контрацепцию возросло с 7% до 28%. Количество посетителей ежегодно растёт. За последние 7 лет увеличилось в 6,7 раза.

Вывод:

Работа в рамках подросткового гинекологического диагностического центра позволяет увеличить число подростков ведущих здоровый образ жизни.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
Международной научно-практической конференции

30 декабря 2013 г.

Часть 11

ISBN 978-5-4343-0471-9

9 785434 304719

ISBN 978-5-4343-0482-5

9 785434 304825

Подписано в печать 15.01.2014 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. 9,47. Тираж 500 экз. Заказ 0016.
Издательство ТРОО «Бизнес-Наука-Общество»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, 6.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательстве ТРОО «Бизнес-Наука-Общество»